

Сергей Ильин
Коронный дознащик.
Сыскарь. Легавый. Агент

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Ильин
Коронный дозначик.
Сыскарь. Легавый. Агент

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69770257
SelfPub; 2023*

Аннотация

Теперь все три части в одной книге! К чему могут привести расследования, затеянные дилетантом, да ещё и попаданцем из другого мира? Ну ясное дело, к самым непредсказуемым результатам. А ещё к массе неприятностей, выпутаться из которых не поможет даже внезапно полученная сверхспособность. Впрочем целеустремлённость, замешанная на толике везения, иногда способна творить чудеса. Читайте о приключениях Владислава Штольца, бывшего медпреда из Челябинска, а теперь коронного дозначика и тайного агента комитета внешнего контроля.

Сергей Ильин

Коронный дозначик.

Сыскарь. Легавый. Агент

Коронный дозначик

Часть первая. Сыскарь

Пролог

Нога до упора выжала тормоз. Недовольно захрустела АБС-ка, шины проскрежетали шипами по асфальту, и чёрный круизер, мягко перекатив через лежащий полицейский, замер в метре перед пешеходным переходом.

– Откуда она взялась? – вытаращился Лысый на ветхую старушку, внезапно появившуюся перед самым капотом автомобиля.

Дворники лениво соскребли с лобового стекла быстро тающие снежинки, словно специально обращая внимание водителя на неожиданно возникшее препятствие: сухонькую, согбенную годами фигурку в какой-то бесформенной хламиде. Из-за укутавшей голову тёплой шали даже лица не разглядеть. Да впрочем, кому это надо?

Чуть не приложившись носом об руль, Лысый раздражённо надавил на клаксон, надеясь оглушительным сигналом заставить убогую отойти и освободить дорогу.

Не тут то было. Бабка не сдвинулась и на полшага. Напротив, повернулась к машине и принялась яростно размахивать своей деревянной клюкой.

Лысый, покосившись, глянул в зеркало на сидящего позади и недовольно нахмурившего брови пассажира. Заорал на ненормальную пешеходку, словно та могла услышать его сквозь бронированные стёкла автомобиля:

– Слышь, карга старая, вали отсюда!

Замахал рукой, прогоняя бабку. Но та, раздухарившись, залепила со всего маху клюкой по жалобно гроыхнувшей крышке капота.

– Сука! Ты чё творишь?! Крузак нулёвый совсем! – Лысый аж подскочил от негодования и тут же ткнул локтем в бок Сиплого, развалившегося на соседнем сидении: – А ты чё лыбишься?! Иди убери её нах с дороги!

– Тебе надо, ты и иди, – заржал Сиплый. – Колёса – это твоя зона ответственности.

– Вот ты... – совсем уже начал закипать Лысый, но раздавшийся за спиной вкрадчивый голос пассажира оборвал готовую сорваться с языка злую тираду:

– Илья Борисович, мы сегодня поедем или как? Соблагодолите уже поторопиться.

Гладковыбритая голова Ильи Борисовича непроизвольно втянулась в плечи. Потому как появляющаяся надменная вычурность в речи этого лощёного сноба не сулила собеседнику ничего хорошего.

– Один момент, Вилент Карлович! – торопливо кивнул Лысый и, зыркнув на злорадно ухмыляющегося соседа, прошипел: – Ну ты, Сиплый, и сука! Припомню...

Перевёл рычаг автомата на паркинг и приоткрыл дверь.

В салон тут же ворвался зябко-противный ноябрьский ветер. Пронизывающий до костей, отбивающий всякое желание выбираться наружу, но всё же казавшийся совершенно незначительной неприятностью по сравнению с недовольством хозяина.

Однако, едва нога высунувшегося из машины водителя коснулась заледенелого асфальта, а голова очутилась под мелким и колючим снежным крошевом, громкий и очень уж тревожный вопль Вилента резанул по ушам:

– Нет! Назад! Валим отсюда!

Лысый сначала уставился на бабку, не понимая, чем эта полоумная так напугала хозяина, но, сообразив, что дело не в старухе, обеспокоенно заозирался по сторонам.

Засада – вот в чём дело! Бабка была подставой, а из остановившейся на встречной полосе машины выскакивали вооружённые автоматами люди и деловито устремлялись к кружку. Справа на обочине тоже закипела движуха. Из-за припаркованного чуть дальше у дороги какого-то оранжевого грузовика выскакивали стрелки. Да и с припорошённой снегом земли поднимались вооруженные люди, совершенно до того не заметные, и тоже спешили к машине.

– Захлопни дверь и газу! – истерично заорал Вилент. –

Это экзекуторы!

Лысый не сильно блистал интеллектом и впервые слышал про экзекуторов, но ему хватило мозгов просто подчиниться хозяину. Ещё даже не втащив назад в салон свою тушу, он дотянулся правой ногой до педалей, сначала выжимая тормоз. Одна рука, дёрнув рычаг передач, врубила драйв. Другая, прежде чем захлопнуть дверь, вдавила кнопку блокирующего центрального замка.

Снаружи раздались глухие хлопки выстрелов, а по стёклам и бортам крузака затарабанил пулевой град.

– Газу, газу! Дави эту суку! Гони! – вопил Вилент, растеряв всю аристократичность и нервно роясь в своём жёлтом кожаном портфеле. – Да где этот грёбанный трансгрейдер?!

Лысый знал, что броня машины выдержит и не такой обстрел, но всё равно поддался желанию пригнуться и поскорее убраться из-под огня.

Правая нога уже вдавила педаль газа в пол, позволяя машине резво рвануть вперёд. Левая же, до конца не втянутая в салон, всё ещё мешала захлопнуть водительскую дверь.

– Вот он! – радостно заголосил Вилент. – Давай, Лысый, жми! Мы должны двигаться!

А Лысый, недоумевая, какого такого транс... педика обнаружил хозяин в портфеле, невольно оторвал взгляд от насаженной на капот и вцепившейся в дворники старушки. Обернулся.

В руках Вилент держал какой-то непонятный блестя-

щий шар, размером с теннисный мяч, и суетливо тыкал в него пальцем. Странный девайс, непонятно каким боком имевший отношение к лицам нетрадиционной ориентации и оживлённый манипуляциями Виленга, вначале лишь слабо мерцал, но потом вдруг принялся быстро набирать мощность свечения.

Однако, что было дальше, Лысому досмотреть уже не удалось – левую лодыжку обожгло пробившей её пулей, а в узкую щель неприкрытой двери с гулким стуком влетел зелёный металлический цилиндр, прокатившийся по передней панели и свалившийся на колени Сиплону.

– Граната! – спихнув цилиндр на пол, заорал тот и, дёрнув ручку своей дверцы, выскочил из машины прямо на ходу.

Сжав зубы и зачем-то прищурившись, Лысый приготовился к неизбежному. Но громкий хлопок вовсе не оборвал его жизнь, а всего лишь заполнил салон едким и непроглядным чёрным дымом. Правая нога, будто по собственной воле, перескочила на тормоз, и машина, вопреки приказу Виленга, замерла на месте.

Глава 1

– Тебя что, не учили не заплывать за буйки? Штольц, ты вообще читал правила? – голос в телефоне негодующе дребезжал. Я живо представил, как взъерившийся начальник брызжет сейчас слюной на собственный стол, и ухмыльнулся.

– Сто раз, Марат Фаризович. Но вы же знаете, у меня плохая память.

Кстати, всегда любил поплавать за буйками. Даже в детстве, когда меня пытались удержать в лягушатнике.

– Да клал я на твою память! Не скреби мне мозг! Правила для того и пишутся, чтобы их соблюдали! Тебе тридцать с лихуем лет, а ты... – буквально взорвался гневными воплями директора телефон. Я его даже от уха отодвинул, чтоб не вникать в суть полившихся претензий.

Всё равно ничего нового не услышу. К тому же впереди на обочине нарисовались дэ-пэ-эсники. Не хотелось заработать штраф за разговор по телефону во время движения. Мне и за превышение скорости этих «писем счастья» с лихвой уже наприлетало.

Миновав полицейскую машину и уловив снижение градуса накала в воплях Марата, я вновь поднёс смарт к уху. И, едва шеф сделал паузу, набирая в грудь свежую порцию воздуха, поинтересовался:

– Похоже, вас что-то тревожит?

– А как ты думаешь, Владик?! – с новыми силами заголосил начальник. – Тревожит меня или нет, что ты выехал на час позже положенного?!

– Так я всё равно успеваю, – пожал я плечами. – Сейчас наверстаю. Для того и поменял резину.

– Ты её, мудень, заблаговременно поменять должен был!

– Тут связь плохая, – оправдываться я не собирался. – Вы

пропадаете...

Сбросив звонок, я отложил телефон на соседнее кресло и выжал газ.

Суббота, утро. А вчера вечером ещё и снег первый повалил. Слегка местами обледеневшая дорога впереди была почти пустой: переобуться мало кто успел. Можно притопить в удовольствие, не играя в шашечки. Главное, за черту Челябинбы выскочить и на трассе камеры не прощёлкать. На начальника насрать. Пусть вообще радуется, что я согласился в свой честный выходной в областной филиал его клиники эти дурацкие коробки отвезти. Они там сами виноваты – пациентов назначили, а запасом расходников не озаботились. Пусть ждут теперь.

Шёл я пока под восемьдесят. В черте города да на такой дороге больше и не надо. А вот чёрный, тонированный в ноль крузак летел, наверное, километров сто двадцать, не меньше. Обошёл меня, как стоячего.

Только он мимо проскочил, а передо мной справа с обочины какой-то дятел в жёлто-полосатой жилетке выбежал с переносным знаком «проезд закрыт».

Совсем дорожник охренел! Я ж его чуть не сбил! Даже очканул малость, объезжая работничка и чувствуя, как машина идёт юзом по скользкой дороге. Чуть в разделительное ограждение не влетел.

Но обошлось, выровнялся. В зеркало ещё даже успел засечь, как этого идиота в жилетке газелька грузовая обогнула

и в хвост мне пристроилась.

А впереди, не сильно-то далеко умчавшись, крузак резко затормозил и остановился на пешеходном переходе. Совершенно пустом, кстати. Ни слева, ни справа от него – ни единой души. Разве что на правой обочине машина дорожников огоньками мигала. Ну и на встрече ещё кто-то тормознул. Так, словно на стену налетел. Может, там яма какая?

Только я скорость на всякий случай сбросил, как к джипу со всех сторон народ, не известно откуда взявшийся, кинулся. И давай хреначить по машине из автоматов. Силовики? Учения, может, какие?

Я по тормозам. Да только хрен там. Заскользил к джипу, будто на коньках, словно в кино наблюдая, как из джипа натуральным образом дуршлаг пытаются сделать.

Не знаю, куда там вояки попали, но вскоре из всех щелей крузака дым повалил. Густой, чёрный. И как полыхнёт вдруг ярко-ярко. Словно свето-шумовую гранату кто-то бросил. Но только шуму-то особо и не было.

А вот в глазах сразу резь от сюрприза такого. И, кроме кругов цветных, вообще ничего. Только и оставалось, что зажмуриться да молиться. Я б на тормоз ещё сильнее нажал, но педаль и так уже в пол вдавлена была.

Впрочем, остановиться, не доехав до внедорожника и штурмовиков, не судьба мне была. Едва машина начала замедлять свой полёт, как сзади в неё что-то врезалось.

Долбанная газелька, больше некому!

Меня развернуло и закутило. Телефон с кресла улетел куда-то на пол. Я посильнее вцепился в руль, радуясь, что не забыл пристегнуться. Хотя, если машину влупасит водительской дверцей в угол джипа или в тяжёлый драндулет дорожников, ни молитвы, ни ремень безопасности меня не спасут.

Эх, хотел же ещё позавтракать по пути заскочить. Поехал бы на полчаса позже. Лишь бы подушка сработала!

Пока глупые мысли бешеными тараканами носились в моей голове, машина, всё так же весело кружась, явно выскочила на обочину и соскользнула в неглубокий кювет. Чуть прокатилась ещё, проскрежетала днищем по каким-то камням. Впечаталась во что-то правым боком и замерла.

А по стёклам и железному корпусу задолбили со всех сторон частые выстрелы.

В меня-то зачем?!

Сыпанув матами в адрес тупых стрелков и сраного ремня безопасности, помешавшего сразу же укрыться от пуль, я вслепую дрожащими пальцами нащупал и выщелкнул фиксатор, суетливо высвободился из плена ремня и вжался в сидущку соседнего кресла. Пока что я всё ещё чудом оставался жив.

Наверное, с минуту прошло, прежде чем взбрыкнувшее и отказавшее зрение стало потихоньку возвращаться ко мне. Темнота, разбавленная лишь мельтешением разноцветных кругов, сменилась серостью и смутно проявившимися расплывчатыми линиями, еле опознанными взбудораженным

мозгом, как геометрический рисунок на резиновом коврикe.

Ну да, я по-прежнему, как страус, прятал голову, засунув её чуть ли не под бардачок, в надежде, что пули не пробьют жестяной кузов машины.

И всё потому, что, хоть и не было больше слышно выстрелов, бряцанье попаданий по железу отнюдь не прекращалось. Ну разве что малость пореже стало.

Вылезать из машины я пока не собирался – получить пулю в лоб не хотелось. Да и не в лоб тоже. Было бы ради какой высокой цели, а то ни за что, ни про что. Ну его на хрен, помирать из-за чужих разборок, не имеющих ко мне никакого отношения.

С громким хлопком разбилось и осыпалось боковое стекло, навалив мне за шиворот кучу мелких осколков. Хорошо хоть, не сильно острых.

Ворвавшийся в салон ветерок принёс мягкий аромат какого-то лугового разнотравья, впрочем, тут же перебитый запахом бензина. Камнями бак пробило? Или пулями? Не хватало ещё загореться.

Валить нужно из машины! Но как? Эти суки продолжали лупасить, словно я мишень в тире.

Выковыривая холодное крошево из-под воротника, я обеспокоенно глянул на окно. В центре сетки из трещин порядочная дыра где-то, наверное, в полкулака. Это чем же таким по мне стрельнули гады? Представляю, на что сейчас машина похожа! А ведь и года не прошло, как взял её. В

кредит, между прочим, который ещё выплачивать и выплачивать.

За всё время ни в одну аварию попасть не успел. А тут такая жопа! Интересно, это попадает под страхового случай или нет?

В дыре виднелось ярко-синее небо.

И когда это серая хмарь пропасть успела? Вроде только что всё было затянуто непробиваемой пеленой снежных облаков, а теперь небо чистое и солнце наярявает во всю дурь, играя радужным многоцветьем на побитых стёклах.

Топот приближающихся шагов и грохот двери, сминаемой резким ударом.

Прямо возле моей головы! Сука! Да на хрена ж добивать и без того уже вдрызг измахраченную машину?!

Кто-то попытался вломиться в дверь, напрочь игнорируя наличие ручки на ней. И не преуспев в этом тупом занятии, яростно саданул по потрескавшемуся стеклу, ссыпав его остатки мне на голову. А потом тяжёлая рука этого вандала опустилась мне на загривок и одним мощным рывком выдернула за шкурку наружу. Прямо сквозь проём окна.

Затрещавший воротник куртки еле выдержал такое грубое надругательство, чудом не оторвавшись. Я долбанулся ногами сначала о край двери, а затем и о землю.

Меня безжалостно поволокли прочь от машины. Ворот куртки сдавил горло, мешая нормально дышать. А все мои попытки хоть как-то встать на ноги, дабы избежать такого

нелепого способа перемещения, оканчивались полным провалом. И всё что я мог наблюдать – это мельтешащие перед самым моим носом чьи-то высокие кожаные сапоги, оставляющие две неровные мятые борозды в высокой сочно-зелёной траве.

Наверняка мои собственные ноги, скребя носками ботинок по земле, оставляли позади похожие следы. Без понятия, почему такая хрень лезла мне в голову в столь экстремальных обстоятельствах, но я был явно не в состоянии думать о чём-либо ещё. До тех пор, пока волокущий меня беспардонный наглец совершенно неожиданно не повалился, прямо как шёл, мордой вперёд наземь.

Хватка его на моём загривке ослабла, и я, наконец-то высвободившись из позорного плена, решил осмотреться.

И прежде всего моё внимание привлекли стальные неширокие хвостовики стрел или, скорее даже, коротких дротиков, живописно торчавших из спины моего похитителя. Этот здоровенный детина презабавно, кстати, был одет в коричневую замшевую куртку с дурацкой бахромой на рукавах и кожаные штаны, заправленные в грубо скроенные сапоги со шпорами. Ощущение того, что бугай вырядился грёбаным ковбоем, усиливала и слетевшая с головы ярко-красная широкополая шляпа. Бритый налысо затылок почему-то тоже отливал нездоровой краснотой, словно его только что ошпарили. Может, шляпа полиняла? Или его спецом под Хэллбоя покрасили?

Хотя Хэллоуин народ вроде отпраздновал уже. С чего тогда этому здоровяку рядиться-краситься?

Кожа над ухом продрана, наверное, до черепа. Кровь обильно сочилась, стекая на траву и перекрашивая яркую зелень в тёмный багрянец. Похоже, дротик, угодив в голову громиле, прошёл немного вскользь. Хоть и не продырявил мощную черепушку, но, хорошенько долбанув, заставил бедолагу потерять сознание.

Чуть приподнявшись над подстреленным чудиком, я вытянул шею и завертел головой.

В той стороне, куда меня волокли, совсем неподалёку наблюдалось скопление деревьев. Прячась за которыми, несколько суровых мужиков, таких же красномордых и таких же нелепо разодетых, выцеливали меня из двуствольных ружей.

Что ещё за ковбои-охотники? И на хрена я им сдался? Они меня что, в компанию к тем, что в джипе, приписали по ошибке?

По позвоночнику разлился неприятный холодок. Всё тело напряглось и самопроизвольно попыталось сжаться, уменьшившись до безопасного размера. А мысли, забурлив, решили вскипятить мой мозг в попытках выявить оптимальный вариант вытаскивания моей брэнной тушки из этой задницы.

В конце концов я уже решился было поднять руки, показывая намерение сдаться, когда вдруг понял, что целятся ряженые мужики не в меня. Да и стреляют они вовсе даже не

из ружей.

Эти красномордые ковбои хреначили не переставая, после каждого выстрела-щелчка перезаряжая свои пулялки. Причём делали они это презабавным образом, хватаясь за рычаг, ошибочно принятый мной сначала за нижнее дуло охотничьего ружья-вертикалки. Дёргали вниз и на себя, как ствол духовушки из тира, возвращали на место и вновь стреляли, целясь в кого-то поверх моей головы.

Какое-то пневматическое оружие, стреляющее дротиками?! Никогда раньше не видал такого. Странно всё. Словно какие-то ролевики вздумали поиграть, стреляя друг в друга из самодельных девайсов. Вот только хвостовики этих странных снарядов, торчащие из спины бездвижно лежащего ничком громилы, однозначно давали понять, что дело нешуточное и никакими постановочными играми переростков-реконструкторов тут совсем не пахнет.

Естественно, даже не пытаюсь подняться на ноги, я завертел головой, желая узнать, что за ерунда тут творится и почему я принимаю в ней, пусть и не очень активное, но всё же участие.

И то, что я выяснил с первых же секунд рекогносцировки, повергло меня в немалый шок.

Нет, врагов красномордых я так и не разглядел. Они прятались среди густых зарослей леса на другой стороне огромной поляны. Поляны, Карл!

Сколько я потом не вытягивал недоумённо шею, несмотря

на свистящие над моей головой дротики, никакого шоссе с джипом, машиной дорожников и толпой спецназеров обнаружить не смог. Их не было! От слова «совсем»! Вот машина моя, уткнувшаяся смятым боком в здоровенную каменюку, была, а всего остального, по идее, должного её окружать, не было.

Со всех сторон просторную поляну огораживал лес, проскочить через который, слетев с дороги, моя машина никак бы не смогла. Слишком густые посадки в том месте, на которое указывает оставшаяся позади автомобиля примятая трава. Трава, Карл, а нихрена не свежий, щедро наваленный, ноябрьский снег! Да и начинается этот странный тормозной путь вовсе не от деревьев, а, словно ниоткуда взявшись, прямо посреди поляны. Не по небу же я сюда перелетел. Я б такое запомнил.

Приехали! Либо у меня поехала крыша, либо одно из двух.

Скорее всего, во время аварии меня долбануло обо что-то башкой и теперь я лежу в коме, а всё, что происходит вокруг – плод галлюцинаций, частенько сопутствующих сотрясению мозга.

Так что можно не бояться ни этих красномордых придурков, ни их врагов.

Сука! Шоркнувший по самой макушке дротик, прилетевший с дальнего края поляны, убедительно доказал, что боль в этом примерещившемся мире ничем не отличается от на-

стоящей.

Припав к земле, я ухватился за сильно засаднившее место, чувствуя, как по волосам и пальцам засочилась самая настоящая тёплая и липкая – моя, млять! – кровь.

Если это и галлюцинации, то они чересчур реалистичные. Нужно было как-то выбираться из этой ситуативной жопы. Оставалось лишь решить, как.

Если принять во внимание, что красномордые не стреляли в меня, и если предположить, что подстреленный детина пытался вытащить меня из-под обстрела, наверное, более разумным было бы перебраться под защиту этих псевдо-ковбоев.

Я уже вознамерился, встав на четвереньки, двинуть в сторону красномордых, когда, казалось, бездыханная туша громилы шевельнулась. Послышался тихий короткий стон, неоспоримо свидетельствующий о том, что этот грубиян, чуть не задушивший меня, всё ещё жив.

Чёрт! С одной стороны, этот верзила слишком тяжёл. С другой, возможно, пытался меня спасти. Опять-таки, спасение этого бугая может принести мне какие-то преференции при общении с его дружками. Как ни крути, лучше постараться вытащить его с поля боя.

Что ж, самое время вспомнить свою службу в армии. Будучи санинструктором и не таких верзил умудрялся вытаскивать из-под огня. Ведь, чтобы оказать хоть какую-нибудь помощь раненому, необходимо его из красной зоны хотя бы

в жёлтую отгарабанить. А лучше и вовсе в зелёную, полностью безопасную в плане обстрела. Значит, придётся бугая к деревьям волочь.

За шкварник его не потащишь, скребя спиной по земле, – вонзившиеся в тело дротики все внутренности мужику раскурочат. На боку, как положено, ухватив за нижнюю руку, заведённую под мышку верхней, тоже не потянешь. Я ему, елозя коленями, сам раны разворочу и только ещё хуже сделаю. Загнётся, до своих не добравшись. Остаётся одно – подползать под красномордого и, взвалив на спину, волочь на себе.

Какое-никакое, а решение. Причин растягивать удовольствие, парясь непонятками посреди поляны, я не видел. Потому и перешёл к более активным действиям.

Первым делом вытянул руки раненого вперёд. Улёгся параллельно с огромным телом, чувствуя себя рядом с ним тщедушным хлюпиком. Приподнял, поворачивая тяжёлую тушу на бок.

Мама дорогая! Ну и рожа у тебя, Шарапов!

Довольно молодой парень. Ни усов, ни бороды – совершенно гладкое лицо. Только черты этого лица, мягко говоря, весьма экзотические. Словно кто-то пародию на Валуева слепил. Такие же глубоко запрятанные под мощные надбровные дуги глаза, кажущиеся мелковатыми в сравнении с громадным мясистым носом, выпирающими скулами и тяжёлым, немного вытянутым книзу, подбородком. Правда, Николай,

если и сравнивать его с этим красномордым, просто красавчик. Особенно, принимая во внимание огромные кривые зубы парняги, как будто не помещающиеся в приоткрытой пасти. Натуральный орк из игр, только почему-то красный, а не привычно-зелёный. Да и одет совсем нетипично для орков.

Но, кем бы здоровяк ни был, пришлось заползать под него на пузе, складывать тяжеленные руки себе на плечи и, взвалив на спину, ползти к деревьям. Кряхтя, шкрябая и частенько проскальзывая ботинками по сочной траве. Сильно надеюсь, что был прав, и дружки раненого меня не пристрелят, едва я до них доберусь.

Глава 2

– Не стреляйте! – выдавить из себя даже такую короткую фразу оказалось очень непросто. Казалось, что придавивший меня к земле детинушка весит полтонны, не меньше. До деревьев оставалось ещё метров десять, а силы у меня уже закончились и полз я чисто на морально-волевых. Про дышалку и говорить нечего, я уже давно хрипел раненым носорогом.

Стрелять в меня не стали. Совершенно спокойно, словно и не вёл противник никакого ответного огня, выдвинулась из леса ко мне троица красномордых верзил. Подойдя чуть ли не вразвалочку, двое из них подхватили под мышки и потащили прочь своего раненого приятеля. Третий же решил помочь мне. Ну как помочь – вцепился в многострадальный

воротник куртки и поволок меня за шкирку вслед за остальными.

Честно говоря, при виде того, как наплевательски бригада «спасателей» относилась к свистящим над головами дротикам, у меня зародилось сильное подозрение, что ублюдки могли всё это проделать гораздо раньше. Просто им по приколу было наблюдать, как я пыхтел, пердел и корячился, вытаскивая их приятеля с поляны.

В конце концов нас затащили в лес, укрыв от обстрела за толстыми стволами деревьев. Своего так и не пришедшего в сознание товарища верзилы-орки уложили на травку. После чего один из них отправился назад, видимо, на боевую позицию. А второй, присев возле раненого, принялся его осматривать, сокрушённо при этом покачивая головой и что-то недовольно бубня себе под нос. Меня же в это время, подняв и поставив на ноги, предъявили, видимо, предводителю шайки странных стрелков.

От всех остальных этот индивид отличался разве что обилием морщин на подернутой угрюмой меланхолией роже, редкой седой порослью на массивной нижней челюсти. Да еще ростом он был чуть поменьше, но с более широкими плечами. Впрочем, даже сутулясь, этот коренастый дедок был на треть головы выше меня. И это при моих-то ста восьмидесяти сантиметрах роста.

Сразу вспомнилась поездка в Черногорию. Там всё население под два метра, даже девушки. Чувствуешь себя посто-

янно замухрышкой.

– Здоров будешь, пришлый, – между тем промолвил дедок, снимая ковбойскую шляпу и протирая платочком свою лысую шишковато-неровную черепушку.

– Чего это я пришлый? Я местный. Здравсьте, – машинально пригладив свои взлохмаченные волосы в ответ, я кивнул и поморщился, нечаянно коснувшись царапины. А заодно и заметив, насколько умудрился изгваздать зелёным травяным соком брюки.

– Пришлый, пришлый, – поспешил заверить меня дедок. – Видали мы, иномирец, как ты из портала на своей колеснице механической явился.

– Иномирец? – как дурак повторил я за пожилым орком. – Какой ещё портал?

Нет, я читал, конечно, кучу фэнтезятины про магические порталы и перемещения между мирами. Ну или про всякие непонятные способы типа попадания в зловещий туман. Или реинкарнацию какую-нибудь, что, наверное, ближе всего к моему случаю. Но, если я помер, а тут воскрес, то почему вместе с машиной? Чёрт, как голову не ломай, один хрен, бред полнейший.

– Обыкновенный портал, – тем временем, флегматично пожимая плечами, уверенно заявил дед, однозначно давая понять, что ему на мои сомнения плевать и он знает, о чём говорит. – Трансгрейдером сотканный и запущенный. Ты ж на своей колеснице в дым въезжал?

– Да, – кивнул я. – Чёрный такой.

– А вспышка перед тем яркая была?

– И вспышка была.

– Ну вот, – развёл руками дед. – У себя там в портал въехал, а тут выехал. Обычное дело. Только тебе больше повезло, чем дружку твоему. Потому как ты в колеснице был.

– Какому дружку?

– Тому, что прямо перед тобой из портала вывалился.

– И где он? – если всё это не бред, то оказаться здесь в компании с кем-то из родного мира всяко было лучше, чем совершенно одному.

– Да там валяется, – не замедлил огорчить меня дед, махнув рукой в сторону поляны. – Говорю же, не повезло. Подстрелили его злыдни окаянные, едва на ноги поднялся.

Хреново. Интересно, что за злыдни там такие? С кем эти орки-чингачгуки зарубились?

– Так может, он живой ещё? Может, сходить за ним нужно?

– Митиано уже сходил за тобой, – нахмурил дед седые кустистые брови, кивая в сторону раненого, из спины которого один из верзил невозмутимо выдёргивал один за другим дротики и, вытирая их об траву, складывал в свою поясную сумку. – Говорил ему, не лезь под обстрел. Так нет, сунулся. Только и остаётся теперь родным сказать, что этот оболтус геройски в бою пал.

– Так он же живой ещё! – удивился я.

– Надолго ли, – покривился дед. – Пока довезём до лекарей, искровянит весь.

– В смысле, от потери крови помрёт? Так чего ж не перевяжете его? – удивился я.

Что за нелепый фатализм и наплевательское отношение к раненому? И на кой нужно было дротики из него выдёргивать? Они хоть немного дыры в теле затыкали, а теперь кровь и впрямь сильнее пошла.

– Поздно уже. Видишь, как побледнел? Слишком долго ты его сюда тащил.

Зашибись! Теперь я же ещё и виноват.

– Бинты есть? Чем вы раны перевязываете? – на мой взгляд, красный цвет кожи Митяни, или как его там, ничуть не изменился.

– Толку-то, – вздохнул дед. – Если б руку или ногу проткнуло... А его вона как всего. А нам ещё подмогу ждать невесть сколь.

– Бинты давайте, попробую хоть что-то сделать, – решительно заявил я.

Помрёт или нет, это уж как местные боги распорядятся, если имеются таковые. А не попытаться всё равно нельзя. Я что, зря его пёр на себе столько?

– Гойто! – гаркнул дед и скомандовал торопливо притопавшему на зов здоровяку: – Сходи до лошадей, принеси суму с перевязкою лекарской.

– И поскорее, – добавил я, за что тут же заработал весьма

неодобрительные взгляды обоих красномордых орков. Словно и не их товарища я спасти собирался.

Тем не менее Гойто незамедлительно ушмыгнул куда-то в зелёные заросли, а я, раз уж вызвался помогать, сунулся к раненому. Из ножен, болтающихся у него на поясе, извлёк нож нехилых размеров. Таким не то, что человека, медведя ухайдакать можно. Но я всего лишь куртку бедолаги на спине разрезал, чтоб снять проще было, лишний раз тело не ворочая и раны не тревожа. Рубаху тоже располовинил. Думаю, если выживет парень, не будет на меня в обиде за порчу одежды.

Рубаха из грубоватой, словно домотканой, ткани. Вроде чистая. Можно попробовать ею же раны и затампонировать. Ещё бы продезинфицировать чем.

Блин, у меня ж в багажнике этанол медицинский.

Ноги быстрее головы сработали. Даже не знаю, что на меня нашло. Но, пригибаясь и вихляя пьяным зайцем, я сквозанул через лес и поляну к машине. Словно наработанные сто лет в обед рефлексy пробудились.

Показалось или на самом деле хлопki выстрелов и свист пролетающих мимо дротиков реже раздаваться стали? Будто обе стороны боевой пыл подрастеряли. Хотя мне такое только на руку. Пуля дура, дротик ещё дурней. Но им обоим, похоже, до моей дури сильно далеко.

К машине подскочил, багажник рывком открыл. Пару коробок в охапку и бегом назад. Только и успел заметить чуть

позади машины и впрямь лежащее на земле тело. Черная кожанка, джинсы тоже чёрные, бритая башка. Гопник какой-то, как ёжик иголками, весь утыканный дротиками. Даже из затылка оперение торчит. Ну да, однозначно, там уже некого спасать. Не обманул вождь краснокожих.

Вернулся практически одновременно с подоспевшим Гойто. Коробки наземь свалил и сумку у бойца выхватил.

Что тут входит в местную аптечку?

Какие-то пузырьки, пакетики с чем-то шуршащим внутри. Это всё пока побоку. Экспериментов нам не надо. А вот рулончики бинтов из непривычно-плотной и сероватой ткани пригодятся. Лишь бы чистыми оказались и достаточно длинными.

Ладно, вперёд и с песнями!

Куски изрезанной куртки прочь, рубаху пока рядом положим. Усадил верзилу, приподняв мощный торс за подмышки. Гойто уже усвистал куда-то. Так что пришлось просить деда-фаталиста придержать раненого за вытянутые вперёд руки, чтобы этот бугай не заваливался ни вбок, ни назад. А то ведь надорвёшься, ворочая такую тушу каждый раз. Лишь бы парень от шока болевого не загнулся, пока я его пользую.

Вот тут я, кстати, озадачился всерьёз. С одной стороны, есть в коробках карпулы с анестетиками. Самих шприцов карпульных нет, но есть упаковка простых одноразовых двушек. При желании можно и в них ультракаин набрать и вколоть больному. Пусть не блокаду, но хотя бы инфильтрашку

вокруг дыр в спине наколоть, хоть немного раны обезболив.

Но с другой стороны, хрен его знает, как организм этого якобы иномирянина на анестезию отреагирует. Вдруг шок анафилактический. Я ж его не откачаю в таких условиях.

Впрочем, семь бед – один ответ. Парня, один чёрт, списали уже со счетов.

Рискнул и всё же обколол его худо-бедно обезболивающим. Только прежде изорвал рубаху на куски и, смачивая их спиртом, обработал торопливо кожу вокруг ран. Только идиты льют всё что ни попадя на сами повреждённые ткани.

Теперь можно было и повязки накладывать, да поторапливаться. Ибо дедок уже терпение терять начал и взгляды на меня один сердитее другого кидать принялся.

Сколько провозился со всеми манипуляциями, даже не знаю, не засекал. Но где-то ближе к концу моей медицинской самодеятельности мимо нас протопало, устремляясь на передовую, с десятков громко пыхтящих воинов. Видимо, та самая обещанная подмога.

Поприветствовали кивнувшего им в ответ деда да отправились воевать с так и неведомым мне врагом. Ну и сам дед тоже, едва я его за помощь поблагодарил, метнулся прочь, только я его и видел.

Ну и хрен с ним. Можно и своей раной спокойно заняться, обработав, так сказать, во избежание.

Как же это все-таки странно. Отказывался мозг верить в какие-то трасгрейдеры, способные перемещать тебя в иной

мир, причем вместе с машиной. Теория странного загробного мира или ко́мы кажется более вероятной. Может быть, и болевые ощущения как-то объяснимы. Не знаю, как. Я все же не ученый. Да и к медицине давно имею весьма посредственное отношение.

Ну да, учился в своё время в медицинском, в армии санитаринструктором был и даже после немного на скорой поработал. Однако мой альтруистический порыв очень быстро сошёл на нет, наткнувшись на материально-бытовые препоны.

Потому и переквалифицировался в медпреды. Работал я теперь на одну большую фармакологическую кампанию, представляя её интересы в нашем регионе. И разъясняя своим бывшим коллегам в больницах, поликлиниках и аптеках преимущества средств и препаратов, произведённых именно нашей компанией.

Неплохая белая зарплата, соцпакет, компенсация расходов на бензин – красота. График, пусть и не совсем свободный, но вполне позволяющий ещё малость дополнительно подзаработать. Например, у того же Марата. Всего-то и нужно, заскочив с утра на аптечный склад, быстренько развести по точкам заказы. Эти же точки, на крайняк, можно и в отчётах указать, типа побывал там по основной профе. Лишь бы они в нужных районах оказались. И главное, получить на лапу наичернейший налик без всяких налоговых вычетов. До обеда все дела переделал и свободен, как ветер. Хочешь, домой езжай, хочешь – по бабам. Красота, одним словом.

Была.

Прав оказался Марат, нужно было пораньше выехать. Хотя бы минут на пять раньше это место проскочил, и всё иначе сложилось бы. А теперь сиди, гадай – реально всё происходящее с тобой или нет.

Но, даже если моё попаданство всего лишь бессознательный бред, не стоит, наверное, превращать его ещё и в кошмар. Нужно наладить контакт с местным населением, не вступая с ним в конфронтацию, стать полезным. Обеспечить себе комфортное существование, особо не выпендриваясь и больше не геройствуя, как придурковатые персонажи фантастических книжек. Сам не пойму, на кой чёрт я к машине бегал-рисковал. Мне ведь и макушки разодранной должно было хватить для полноты ощущений и понимания правил игры. Оставалось лишь эти правила принять и неукоснительно им следовать. Ну да, не сильно я умею правила соблюдать. Но тут-то это уже вопрос выживания.

Надеюсь, расчет окажется верным и мои потуги по оказанию первой помощи раненому будут все же расценены положительно. Даже если и окончатся плачевным результатом. И так же положительно скажутся на отношении ко мне.

По крайней мере, пока ярко выраженного негатива по отношению к себе я у красномордых не выявил. По-моему, им на меня вообще было глубоко положить. Носились мимо с какой-то суровой решительностью и особого внимания не обращали.

Только всё тот же дед подошёл и словно нехотя проинформировал меня:

– Всё, отогнали супостатов. Сейчас лошадей приведём, колесницу твою подцепим и отбуксируем.

– Куда? – невольно поинтересовался я.

– Ясное дело, сначала в станицу, а опосля к Дознатчику Коронному, в город, стало быть. Указ Герцога однозначно велит таких, как ты, незамедлительно в Управу отправлять. Вместе со всем имуществом. Посколь всякие штуки, как и знания иномирские, строго запрещены к распространению без ведома Комитета. И за тем специальный лорд-куратор пригляд ведёт.

Ну, в принципе, логично. Правда, есть закавыка одна... Хотя в словах деда и не чувствовалось какой-либо угрозы, видя его чрезмерно ровное ко всему отношение, вряд ли можно было с полной уверенностью рассчитывать на безопасность предстоящей встречи. Смутная тревога и беспокойство всё же присутствовали во мне. Мало ли какое отношение тут к попаданцам, раз знания их тайной являются. Может, имущество конфискуют, а самого меня в казематы или на опыты в лаборатории.

Но не пускаться же в бега из-за подобных подозрений. Тем более, у меня и не получится. Слишком много вокруг вооружённого народа, наверняка, неплохо стреляющего и жизни особо не ценящего. Таких лучше не провоцировать. А то ведь и до дознатчика этого можно не доехать. Пристре-

лят всё с такими же индифферентными рожами и глазом не моргнут.

– Нужно тогда руль заблокировать, – нарочито неспешно поднялся я с травы, – иначе замучаетесь буксировать. Точно всех врагов отогнали?

– Точно. Кого отогнали, – на морщинистой физиономии обозначилась едва заметная довольная, как мне показалось, ухмылка, – кого подстрелили. Всех, кого нашли, на деревьях развесили, чтоб другим неповадно было.

– И раненых что ли?

– А то, – кивнул дед. И от его спокойствия мне таки стало малость не по себе. Прав я, не стоило становиться поперёк дороги этим товарищам.

– Ладно, – выдавил я из себя, поднимая с земли немного разорённые коробки и демонстрируя их старику, – пойду в машину отнесу. Вы бы, дедуля, бойца своего тоже к машине отнесли да на заднем сидении уложили. Поездка верхом ему сейчас противопоказана.

Не дождавшись никакой реакции на свои слова, я направился к своему бедному искалеченному автомобилю. Сердце кровью обливалось при виде всех вмятин и царапин.

Собрался было запихать коробки в оставшийся открытым багажник, но внезапно обнаружил, что место уже занято. Кто-то из красномордых орков подсуетился, подобрав с поляны и аккуратно уложив в позу новорождённого труп моего соотечественника. Видимо, его тоже следовало доставить к

дознатчику.

Что ж, поставил коробки в салон на переднее сиденье. После чего, подумав, решил всё же прикрыть багажник. Не то, чтобы вид покойника сильно меня напрягал, но мне показалось, так будет более уважительно по отношению к погибшему, пусть и неизвестному, земляку.

Вернулся к багажнику и остановился в нерешительности. Только сейчас заметил, что над мёртвым телом зависло непонятное, как будто бы дымное, облако. Буроватого оттенка, совершенно бесформенное, но почему-то создающее ощущение бесспорной привязанности непосредственно к личности покойника. Словно его дух отказался улетать на небеса, но не смог толком оформиться в нормальное привидение, такое, каким мы привыкли его представлять.

Нет, оно не тянулось ко мне и не пыталось что-либо поведать, но я абсолютно был уверен – это душа лысого гопника, не успевшая полностью с ним распрощаться.

– Я действительно это вижу? – обернувшись на звук шагов, обратился я к подошедшему деду.

– Думаю, да, – все так же спокойно кивнул тот в ответ, словно наличие в этом мире привидений вполне обыденное явление. – Пока что видишь. Потому тебя и повезут к дознатчику.

Глава 3

Путь в станицу какое-то время шёл через лес, потом

по краю зеленеющего свежей порослью луга. И наконец, по неширокой грунтовой дороге, долго вихляющей между обширными полями, явно засеянными какими-то сельхоз-культурами.

Раненого Митиано пристроили на переднем пассажирском сидении, до упора отодвинутым и максимально откинутым назад. По-другому этот бугай никак в машину не помещался. Меня же вначале усадили на коня, но после того, как пришлось раз сто слезать с этой милой животины и помогать протискивать буксируемый автомобиль между кустами и деревьями... В общем, как только наша кавалькада выбралась из леса, я плюнул на все прелести верховой езды и спрятался в машине.

Сказал, что пойду присмотрю за раненым. Водительское сидение я занял переставленными туда коробками, а сам обустроился на заднем диванчике по соседству с громко храпящей головой орка. Это дед напоил его каким-то сонным снадобьем из своей аптечки, едва удалось привести парня в сознание. Ну и правильно. Так и ему лучше, и нам спокойнее. Оставалось лишь волноваться за продолжающие кровить раны, но в условиях транспортировки я вроде ничего больше сделать не мог.

Зато у меня появилась возможность рассмотреть подобранный на поляне оружье красномордого воина. Оказалось, я ошибся, приняв это ружьё за духовое. Рычаг, взводящий курок, вовсе не нагнетал воздух, а посредством кучи ка-

ких-то шестерёнок и мелких рычажков сжимал мощную пружину. Заодно запуская в казённик дротик из самого настоящего магазина. Единственно, тот присобачивался к этому самострелу не снизу, как у нормального автомата, а сбоку. А вот отстёгивалась плоская жестяная коробочка вполне привычно. Прямо как на родном калаше. Нажал на рычажок, и ёмкость для нескольких дротиков у тебя в руке.

Сам оригинальный снаряд длиной был всего с десяток сантиметров. Из них половина приходилась на еле обозначенный хвостовик. Вонзиться в тело раненого парня глубоко дротикам помешала прочная кожа куртки. Да и спина у орка просто бугрилась мышцами. Так что, увязнув в мясе, эти железяки сильно ему повредить не должны были. Может, и выживет бедолага. Должен же быть в его станице какой-то врач. Кто-то ведь лечит этих громил. Чихающими их, конечно, очень трудно представить – как-то не вяжутся такие здоровяки с банальной простудой. Но ведь бытовые травмы и боевые раны просто обязаны присутствовать в их жизни.

Кстати, парень-то, и вправду, взбледнул не по-детски. Даже я заметил уже. Дорога ведь не очень ровной была, и Митиано частенько болтало, даже несмотря на неплохую подвеску машины. И постоянно при этом растревоживало раны. Не приходилось сомневаться – без переливания крови все мои усилия вскоре пойдут псу под хвост. Другое дело, кого тут использовать в качестве донора, если в отряде нет близкого родственника бедолагы? И как процедуру осуществить

без необходимого оборудования?

Моё обращение с подобным вопросом к старому орку закончилось его вытаращенными глазами и активным мотанием головой, явно обозначающим крайне отрицательное отношение к дурацкой идее. Впрочем, я и сам терзался сомнениями на этот счёт. И весьма немалыми.

Положим, я готов поделиться с раненым кровью. Но какова вероятность того, что не наврежу ему ещё больше? Наша кровь может оказаться несовместимой. Ладно, для людей я, со своей группой крови, универсальный донор. Но тут-то иномирское существо, человеком, возможно, и не являющееся. А ведь ещё есть возможность наличия какой-нибудь заразы у меня в крови, которая может стать непереносимой для ослабшего организма раненого. Да и саму процедуру придётся осуществлять всё теми же шприцами-двушками. Значит, колоть придётся несколько раз и можно занести дополнительную инфекцию. В общем, принцип «не навреди» сильно рисковал быть нарушенным.

С другой стороны, стоило учесть, что без переливания больной может и вовсе не перенести остаток дороги. Тем более, отряд не мчал домой со всех ног, а двигался довольно неспешно.

Я выбрал наименьшее зло. В процессе манипуляций сделав для себя однозначный вывод: переливание крови одно-разовыми шприцами в условиях транспортировки больного по неровной дороге – это то ещё удовольствие. К тому же

я, похоже, устроил неплохой шок-контент для приятелей пациента.

После того, как, заглянув в окно, красномордый дедуля отвалил с офигевшим выражением на вытянувшемся раза в полтора лице, наверное, весь отряд, подъезжая по очереди, не отказал себе в удовольствии посмотреть на мои нелепые старания не дать сдохнуть их безмятежно храпящему товарищу.

Остановился я, лишь когда у самого перед глазами всё поплыло и закружилось. Остаток пути мне было совершенно по барабану, как долго, куда и зачем меня везут. Я навалился на дверцу и благополучно уснул, убаюканный плавным покачиванием неторопливо буксируемой машины.

Проснулся от настойчивого стука по стеклу. Дед будил меня, оповещая о прибытии в станицу. Точнее даже, к мощным воротам в высоком деревянном заборе, за которым, как выяснилось, находилось семейное гнездовье Митиано – бревенчатый сруб, обозвать который избой язык не поворачивался. Скорее, это можно было назвать теремом. Добротно сложенное здание в два этажа и ещё несколько хозяйственных пристроек.

Неплохо живут эти красномордые. Если только, конечно, жилища у остальных такие же. А то, может, это местных кулаков резиденция, а все прочие жители в халупах-развалюшках ютятся и прозябают.

Но нет, после того, как я помог вытащить из машины и

занести в дом раненого, с чистой совестью передав его родственникам, а те отправили шебутного босоногого мальчика за бабкой-знахаркой, наша конная процессия отправилась дальше. И я сумел убедиться, что в станице народ живёт не бедствуя, а вполне себе даже припеваючи. Правда, чтобы понять это, пришлось вновь пересесть на коня. Потому как высокие деревянные заборы, огораживающие все до одного участка, не давали ничего рассмотреть из окон автомобиля.

К тому же желание сидеть в машине у меня напрочь отбивал сильный запах крови, набежавшей из Митиано и испортившей салон. Отмывать всё это бесполезно. Только выбрасывать. Причём вместе с машиной. Мы ж не зря её на буксире тащили. Бензобак и впрямь оказался пробитым, и потеря горючего не оставляла другого выбора. Смогут ли местные умельцы залатать дыру, и найду ли я потом подходящее топливо – не известно. Но почему-то казалось, что вряд ли. Бензоколонкой в станице даже и не пахло.

– С возвращением вас, храбрые воины! – гостеприимно распахнув объятия, весьма пафосно поприветствовал нас пожилой и довольно полный человек. Стоял он на высоком резном крыльце такого же, как и все здесь, деревянного особняка, до которого мы, проехав практически через всё поселение, наконец-то добрались.

Забавный типчик. Лет за пятьдесят, немного взлохмаченная тёмная шевелюра, распахнутый и гордо демонстрирующий солидное пузо длинный зелёный камзол поверх белой

сорочки, расстёгнутой чуть ли не до пупа. Короткие тёмно-коричневые бриджи. Высокие светлые гетры и кожаные тупоносые туфли с большими блестящими металлическими пряжками вместо шнурков.

Удостовериться в том, что это обычный человек, удалось, лишь поднявшись на крыльцо вслед за старым орком. Хоть и была рожа этого радостно встречающего нас товарища почти такой же красной, как у деда, но относительно невысокий рост, нормальные ровные зубы и вполне привычные черты лица однозначно указывали на принадлежность индивидуума к человеческой породе. А краснота кожи, скорее всего, являлась следствием неумеренного потребления горячительных напитков. Встретившим нас амбре легко можно было сбить с ног подошедшего слишком близко и неготового к перегарной атаке собеседника.

Но дед, видимо, к такому был привычен. Да и меня подобным не удивить. Тот же Марат бывало «радовал» периодическими запоями с последующим стремлением пообщаться по душам. Так что радостные объятия встречающего были нами приняты, хоть и без энтузиазма, но вполне спокойно.

– Кого ты мне привёл, Трунио? – вдоволь наобнимавшись и радостно пялясь на меня, поинтересовался излучающий счастье человек у хмурого деда. Вот оно как оказывается. Трунио. А я до сих пор так и не узнал, как зовут старика. Да и он особо не стремился к знакомству. – И что за странную колесницу вы с собой приволокли?

– А это, господин комиссар, самый что ни на есть попада-
нец, – отчитался дед. – Наш разъезд шайку луннитов обна-
ружил. И в самый разгар боя портал открылся. Вот достави-
ли одного, значит, дабы в Управу свезти. Второй погиб.

– Очень хорошо, – не прекращая лыбиться, заявил тол-
стяк. – В том смысле, что только один погиб. А то могли бы
и оба. А так всего один.

– Отряд мятежников ликвидирован, – продолжил свой до-
клад старик. – Часть убита, часть, согласно приказу, казне-
на на месте. За теми, кто смог сбежать, отправлены пласту-
ны-следопыты. Среди газагов потерь нет. Раненый Митиа-
но доставлен в станицу.

– Очень хорошо, – покивал довольный комиссар. – Я на-
пишу и канцлеру, и лорду-куратору рапорты о ваших доб-
лестных действиях. Разрешите представиться, – слегка поклон-
ился мне толстяк. – Волостной комиссар Валяй Бронев. На-
правлен в этот приграничный район для организации про-
тиводействия враждебным элементам силами военной ми-
лиции, созданной на основе местных поселений орков-газа-
гов. А так же решения других административно-правовых
вопросов.

Комиссар забавно шаркнул ножкой и щёлкнул каблуком
о каблук, а я, выслушав длинную тираду, удивлённо отме-
тил про себя, что был прав, и красномордые здоровяки – это
действительно, мать их, орки.

Что ж, успокоив волнение и из вежливости слегка склонив

голову, представился в ответ:

– Владислав Штольц.

– М-м-м-м, – многозначительно протянул, выпятив губы, толстяк. – Думаю, барон Штольц будет рад встретиться со своим вариативным родственником. Обязательно поспособствую вашей встрече. Ты можешь быть свободен, – благосклонно, взмахнув пухлой ручкой, отпустил комиссар старого орка. – А вас, Штольц, я попросил бы остаться.

Точно! А я-то думал, кого он мне напоминает! Весь из себя добродушный простачок – рот до ушей и душа нараспашку. А глаза-то так и буравят, пытаюсь прозондировать всю мою подноготную. Этот местный Мюллер, наверняка, совмещает в посёлке функции администратора, надсмотрщика-особиста и контрразведчика.

– Никак не могу вам отказать, – развёл я руками. А куда мне было деваться? – Скажите, как я могу к вам обращаться?

– Ко мне, господин Штольц, можно обращаться просто «комиссар». Я человек простого звания и знатным происхождением похвастаться не могу. А потому и выкать мне, одновременно обращаясь ко всему роду, нет необходимости.

– Обязательно учту, – сделав рожу кирпичом, слегка кивнул я в ответ. Распространяться о своей безродности не стал. Мнимая близость с какими-то там баронами может в будущем сыграть мне на руку. Я же не обманываю, присваивая себе чужие заслуги. Да и в чём тут, собственно, заслуги? Родителей не выбирают, и это больше вопрос везения.

Толстяк между тем спустился с крыльца и подошёл к машине.

– Какая интересная колесница, – обернулся ко мне, – не видно никаких агрегатов и механизмов. Ваша?

– Моя, личная, – кивнул я, тоже спускаясь по ступеням и направляясь к комиссару. – Совсем новая была. Недавно приобрёл. И вот такое безобразие.

Я развёл руками, а «Мюллер», состроив сострадательную физиономию, покачал головой:

– Да-да-да. Понимаю вас. Дорогая, небось, колесница-то. А где ваш спутник?

– Здесь, – шагнув к багажнику, я приподнял крышку и продемонстрировал комиссару покойного соотечественника.

– Угу, угу, – кивнул тот. – Ваш механик? – поинтересовался, вытянув шею и с интересом осматривая труп.

– Нет, – без всякой задней мысли мотнул я головой. – Случайный попутчик.

– Ну да, ну да, – улыбнулся толстяк, всем своим видом показывая, что понимает мой сарказм, вызванный глупым вопросом. Видимо, посчитал, что каждый владелец такого дорогого девайса обязан иметь своего механика-водителя. Ну и ладно.

– Что ж, скоро вечереть начнёт, – комиссар указал рукой на небо, где солнце готовилось завалиться за верхушки леса, темнеющего вдали. – Я предлагаю остаться на ночь здесь,

дабы передохнуть с дороги. На вас, я гляжу, прямо-таки лица нет.

– С удовольствием приму ваше приглашение, – не стал я «тыкать» толстяку, несмотря на его разрешение. От меня не убудет, а ему, может, приятное сделаю.

Комиссар широким жестом распахнул перед моим носом дверь в дом и приглашающе повёл руками:

– Проходите, любезный Штольц, будьте моим гостем.

Внутри бревенчатые стены терема оказались выбелены, что вкупе со множеством высоких узких окон делало просторное помещение довольно светлым. Посреди гостиного зала, куда нас проводили, стоял большой массивный стол в окружении не менее массивных и грубо сколоченных стульев. В центре стола сиял нарезным узором большой хрустальный графин, на треть заполненный бордовой жидкостью. Рядом – несколько хрустальных же стаканов и какая-то мисочка, накрытая тканой салфеткой.

– Прошу к столу, – пригласил меня толстяк и, пока я сражался с тяжеленным стулом, отворил дверь в смежную комнату, громко крикнув: – Фимка, подавай ужин! Да два прибора неси. Гость у нас. Вы не будете против, – повернулся он ко мне, вытаскивая из-за пазухи записную книжку в кожаном переплёте, – если я пока-что ваши приметы для рапорта запишу? Тут и писать-то: расы человеческой, роста выше среднего, волосы тёмно-русые, глаза серо-голубые, лоб высокий, нос прямой. Особых примет не имеет. Фимка, ну где

ты там уже?

Подоспевшая вскоре Фимка оказалась статной молодой орчанкой внушительных габаритов.

Облачённая в богато украшенное вышивкой и по фигуре приталенное платье в пол, с накинутым на плечи цветастым платком и с огненно-рыжими волосами, заплетёнными в толстую длинную косу, девушка являла собой удивительное зрелище. Красна девица, да и только. Ей бы ещё кокошник на голову да сверхкомплект зубов спилить. И даже румян не нужно, ибо красноты и так в избытке. Пропорции радуют глаз: высокая пышная грудь, изящная тонкая талия, полные крутые бёдра. Это бы всё ещё уменьшить раза в полтора...

– А?! – хлопнув ладонью по монументальному заду девицу, подмигнул мне комиссар. – Хороша красотка?!

– Угу, – кивнул я, на всякий случай чуть отстраняясь и ожидая, что в ответ на шлепок толстяк огребёт сейчас от зубастой «красотки» нехилую оплеуху.

Однако ожидания мои не были оправданы. Девушка, лишь снисходительно фыркнув, преспокойно разложила и расставила на столе принесённые приборы с посудой и гордо удалилась, плавно покачивая мощными бёдрами.

– А давайте-ка, любезный Штольц, – толстяк потянулся к графину, – по стаканчику за знакомство. Вы же не против? Для улучшения пищеварения, так сказать, и создания благодостной атмосферы.

– Почему бы и нет, уважаемый комиссар, – против я не был. Соревноваться в пьянстве с таким закалённым выпивохой, как этот Мюллер, я бы не стал, но немного расслабиться можно. Никаких государственных тайн я всё равно не выболтаю, ибо не знаю таковых. Можно не переживать.

Содержимое графина оказалось какой-то фруктовой или ягодной настойкой, очень даже приятной на вкус.

– А вот скажите, уважаемый, – после приговорённого стакана решил я задать давно волнующий меня вопрос, – если я действительно оказался в другом мире, почему я понимаю ваш язык. Да ладно человеческий, почему я орков ваших понимаю?

– Видимо, – комиссар почесал затылок и последним глотком опустошил свой стакан, – наши миры близко друг к другу расположены на ветвях многомирья. Вы знакомы с теорией поливариативного дерева?

– Нет, – мотнул я головой. От выпитого на голодный желудок алкоголя приятное тепло разлилось по всему телу, а мысли в голове перестали нервно скакать и обрели какую-то плавность течения.

– Тогда ещё по одной, – безапелляционно заявил толстяк, вновь наполняя стаканы. – Представьте себе мироздание со множеством вариантов развития миров в виде дерева. Где от единого ствола, словно ветви, отделяются направившиеся по разным путям развития практически схожие миры. Где даже самое маломальское различие, в истории ли, географии

ли, и даже экономике, приводит к очередному расщеплению ствола или ветви.

– Представил, – кивнул я, принимая наполненный стакан из рук комиссара.

– Отлично, – довольно улыбнулся тот. Вот наши миры разошлись где-то совсем недавно и очень близки друг к другу географически.

Ни хрена себе «близки»!

– А орки?! У нас таких и в помине нет. Только в сказках.

– А орки, как и многие другие, попали сюда через порталы. Орки долго кочевали по миру и воевали со всеми подряд, но потом стали всё больше склоняться к мирной жизни и постоянному месту жительства. Вот и разговаривают теперь, кроме как на орочьем, ещё и на языках тех мест, где осели.

– Через этот ваш трансгрейдер попали? – этот вопрос меня больше волновал. Раз сюда попал не случайно, значит должен иметься способ вернуться обратно.

– Посредством схожих артефактов, только более мощных, – не стал меня разочаровывать комиссар.

– А как эта штука вообще работает?

– Хм, – толстяк сделал пару глотков вина, – если рассматривать мироздание как всё то же дерево, можно представить, что ветки далеко не всегда тянутся параллельно друг другу. Колыхаемые ветрами случайных перемен, они частенько сближаются, пересекаясь и соприкасаясь. Но тонкий слой защитной «коры» не даёт им срастаться и соединяться. Кро-

ме того, каждая ветвь несёт в себе немного отличающийся заряд, как электрические провода. В вашем мире ведь знакомы с электричеством?

– А то! – кивнул я, неспешно потягивая сладковато-терпкий напиток.

– Вот трансгрейдер и усиливает разность зарядов соприкасающихся ветвей, пробивая их кору-защиту.

– Как при электросварке, – понимающе согласился я. – А почему я тогда вывалился не в том же месте, где в портал угодил?

– Искривление пространства, – прихлопнул ладонью по столу комиссар. – Вы же знаете, что пространство не линейно?

– Что-то слышал об этом, – нахмурил я с умным видом брови.

– Это только на гладком листе бумаги ближайшее расстояние между точками – прямая. А с помощью трансгрейдера можно пространство-лист смять и даже самые удалённые точки приблизить и совместить. Причём сдвиг может осуществляться не только по пространственным координатам, но и по временным. Трансгрейдер как бы слегка преобразует поля и материю, пробивая путь между мирами. И потому его ещё для простоты называют преобразователем.

– Круто, – согласился я и с удивлением уставился на пустой стакан. Когда я всё выпить-то успел?

– Фимка! – заорал мой учёный собутыльник во всю глот-

ку. – Принеси ещё настойки!

Орчанка появилась с подносом, плотно заставленным какими-то блюдами. Поставила его на стол, забрала опустевший графин и развернулась, чтобы уйти. Длинная коса, мотыльнувшись, пришлёпнула её по низу спины, а я подумал, что в принципе девушка вполне даже привлекательно смотрится в этом платье, отлично подчёркивающим выдающиеся, во всех смыслах, прелести.

Глава 4

Утро встретило не только яркими солнечными лучами, настойчиво пытающимися выжечь мне глаза прямо сквозь сомкнутые веки, но и жуткой головной болью, нещадно раскалывающей черепушку.

Надо же, новый день в новом мире, начинающийся с мерзкого похмелья. Сколько раз я об этом в книжках читал. Только в отличие от набивших оскомину однотипных литературных изысков, начало этой истории я помнил превосходно. Не то, чтобы это сильно меня радовало, но уж лучше так.

А вот окончание вечерней попойки выпало из памяти совершенно. Я вроде и старался пить в меру, памятуя о коварстве спец-агентов (а мой новый знакомец явно таковым и являлся) и их умении развязывать собеседникам языки по пьяни. Но, похоже, не учёл коварство самой настойки. Помню, что наш разговор по душам после третьего стакана перешёл в лёгкую форму допроса. Помню, что старался не сильно от-

кровенничать. Но о чём под конец шла беседа, вот убей бог, не помню.

Помню ещё, что меня чуть не женили на Фимке, так игриво вертящей округлым задом перед самым моим носом...

Или всё-таки женили?! Иначе чем объяснить тот факт, что проскользнув в чуть приоткрывшуюся дверь опочивальни, укутанная в простыню девица присела ко мне на край постели и, радостно сияя хищной улыбкой, сунула мне наполненный чем-то горячим стакан.

– На-ка, голубчик, испей, – шепнула она, приблизив к моему лицу пухлые губы, едва я, скрипя мозгами и суставами, еле приподнялся на локтях.

Звонко чмокнув меня в щёку, покрывшуюся за ночь колючей небритостью, орчанка скинула с плеч простыню и, сверкнув аппетитными прелестями, без всякого стеснения скользнула ко мне под одеяло.

Зашибись картошка с мясом! Я поперхнулся обжигающе-горячим напитком и от неожиданности чуть не выплеснул эту огненную лаву из стакана себе на грудь. Девица явно чувствовала себя в моей постели как у себя дома.

Еле усмирив эмоции, я продолжил очень мелкими глотками вливать в себя это явно лечебное снадобье. Или зелье? Это же просто волшебный эликсир! Никакой рассол не в состоянии был тягаться с этим животворящим напитком.

С каждым глотком боль всё заметнее сдавала позиции, исчезая и уступая место бодрой силе, стремительно наполняю-

щей тело. Ещё пара глотков, и я, позабыв о муках и сомнениях, уже с удовольствием приобнимал упругое тело орчанки, так и льнувшей ко мне под одеялом. Её шаловливые ручки уже всю гуляли по моему телу, куда только не забираясь и заставляя вздыбливаться от неодолимого желания всё моё радостно воспрянувшее естество.

– Ну как, голубчик, набрался сил? – проворковала эта зубастая зараза, поворачиваясь ко мне спиной, томно выгибаясь и прижимаясь к моему бедру роскошным упругим соблазнительным задом. И слава богу, что задом. Эта её улыбка пираньи всё же приводила меня в некоторое смущение и замешательство.

Уж не знаю, как я справлялся с этой бестией ночью, но поутру она ухайдакала меня так, словно я лет десять совсем не занимался спортом, а потом меня вдруг заставили сдавать нормы ГТО. Причём все сразу и без малейшего перерыва.

Когда Фимка ускользнула прочь со словами: «Идти надо» – я вздохнул с немалым облегчением. Потому как ещё немного, и моя постельная харизма окончательно сдулась бы, вынудив поднять белый флаг, позорно расписавшись в полном своём бессилии.

В кровати я тупо провалялся ещё, наверное, с полчаса, прежде чем девица, громко постучав в дверь, заглянула в комнату вновь. Правда уже при полном параде. Принесла здоровенный кувшин с тёплой водой и полотенце. Предложила помочь умыться и сообщила, что завтрак скоро пода-

дут. Словно не выматывала меня только что секс-марафоном. Вся из себя приличная и деловито-сосредоточенная. Хотя глаза у чертовки, я таки заметил, сверкали всё же хитрым и довольным блеском.

Ну и ладно. Раз делает вид, что ничего такого не произошло, так тому и быть. Нашим легче.

Голова болеть перестала. Одежду, вчера разбросанную где попало, я с грехом пополам отыскал и напялил на себя, примечая, что чувствую себя вполне бодрячком. И готов ступить в новый мир и будущее с высоко и гордо поднятой головой.

Наверное, это не выветрившийся до конца вчерашний алкоголь или же утреннее снадобье придавали моим мыслям излишний пафос. Какая голова?! Какое будущее?! Главной задачей любого попаданца прежде всего является выживание. Не завоевание мира и не улучшение его путём сраного прогрессорства, а тупое выживание и уже потом всё остальное по обстоятельствам.

В общем, будем жить, будем и с девками дружить.

Со второго этажа, где, как выяснилось, размещались практически все спальные комнаты, я неторопливо спустился в гостиный зал к уже поджидающему меня там Броневу.

– Приветствую вас, милостивый сударь, – привстал комиссар из-за стола и куртуазно повёл ручкой, – присаживайтесь. Присоединяйтесь к трапезе. Вот горячий взвар. Вот выпечка. Отведайте. Выпечка тут отменная. Понравится, скажу Фимке с собой вам собрать. В городе-то нигде такой не

сыщете.

Я налил себе в кружку взвару. Попробовал. Вроде ничего. Смесь чая с компотом. Конечно, лучше бы крепкого кофейку, ну да ладно, и так пойдёт. Плюшки-ватрушки тоже съедобные вполне и даже вкусные.

Пока я приобщался к местной кулинарии, комиссар, водрузив локти на стол, поднятые ладони сцепил пальцами в замок и пристроил на них подбородок. Лицо при этом сделал умильно-добродушное:

– Вы уж не обессудьте, я так посижу. Вас не дождался, раньше позавтракал. Пусть, думаю, отдохнёт хороший человек, силы восстановит после всех перипетий да ночных игрищ.

Я второй раз за утро чуть не захлебнулся и настороженно уставился на толстяка.

– Да вы не переживайте, – поспешил он меня заверить, – урону вашей репутации никакого не будет. Кроме меня да вас с Фимкой в доме никого и не было. А я о ваших шалостях никому не расскажу. Да и Фимка – девка с мозгами. Чего ей попусту трепаться?

Фимка-то, может, и не расскажет никому. А вот по поводу господина комиссара сомнения имелись. Если и не от излишней болтливости, то по служебной надобности вполне может и припомнить такой залёт.

– За Фимку тоже не беспокойтесь, – расцепив пальцы, успокаивающе махнул руками толстяк, – она девка свобод-

ная, незамужняя. Работает у меня давно и справно. В станице на хорошем счету, потому как себя блюдет и с головой дружит. Это вот с вами оказия вышла. Узнала девка, что вы давеча братца её младшего от погибели спасли, вот и прониклась к вам. А тут и вы давай знаки внимания ей всяческие выказывать. Да вы жуйте, жуйте. Что же вы застыли с полным ртом. Ну подумаешь, провели ночьку весело. Кто ж по молодости не шалил? Пусть это между нами останется. Согласны?

Я кивнул. Ещё бы мне не быть согласным. Это что, он, паразит, на крючок меня типа насадил? Или действительно всё не так страшно, и я себя просто накручиваю?

– И по поводу детишек не волнуйтесь, – продолжил успокаивать меня комиссар. – Не бывает их от подобных увлечений. Слишком велика межрасовая разница. А иначе каких бы только полукровок по миру не бегало. Вот взять тех же орков для примера. Бывает, что женщины человеческие от взбалмошного безделья шашни с этими молодчиками заводят. А куда деваться? Стати да напористости у них, как есть, не отнять. Многие человеческие мужи могут лишь позавидовать оркам-то. Так что подобное, конечно же, не поощряется, но и запретить пока никто не запрещает. А вот мужчины наши на орчанок особо и не смотрят. Ибо, сами понимаете, – толстяк наклонился ко мне, понизив голос до шёпота, – страшны и неуёмны.

Ну да. Если б я вчера не набрался, вряд ли решился бы

на такой подвиг.

– Это вот только вы у нас герой, – словно прочитав мои мысли, продолжил комиссар и сам же от своей шутки захихикал, наигранно прикрывая рот ладошкой. – Не убоялись и отважились. А впрочем, повеселились и полно, – он махнул рукой и посерьёзнул. – Не имею права вас упрекать. Вы доели? Пора нам уже собираться.

Я доел. Еле пропихнул в себя последнюю булку, часто запивая и почти не чувствуя вкуса. Всё гадал, встрял я в неприятности из-за своих ночных походов или нет. Ещё и Фимка родной Митианинской оказалась. А вдруг братцу не понравится, что я с его сестрицей замутил? Припрётся ещё на разборки. Вот мне это надо? Где ж мои мозги раньше были?

– А вы, сударь, интересный собеседник, должен вам заметить, – печально сообщил комиссар, – так много любопытного мне вчера поведали. Даже жаль будет с вами расставаться.

– Вот как? И о чём же я поведал? – снова здарсьте, дверь покрасьте. Это чего такого я ему наболтал?

– Бурная в вашем мире жизнь кипит. Реформы, революции, войны. Эпидемии непонятные. Карантин тот же и этот ваш «масочный режим». Чего у вас только там не понапридумывают. Подводные лодки, самолёты, космические корабли. Это ж надо, на луну слетать! И при этом, религиозное мракобесие на каждом шагу, войны опять-таки...

– Угу, – кивнул я, – есть такое. Но вы мне лучше скажите,

что там за способности у меня каких-то приведений видеть?

– Так вы уже спрашивали вчера. Не помните? Ну да ладно, ещё раз по пути расскажу. Мне не трудно. Пойдёмте, нам действительно пора в дорогу. С Фимкой-то будете прощаться?

Я отрицательно мотнул головой. Нет уж, увольте. Если есть возможность, лучше избежать неловкости.

Впрочем, Фимку я всё равно ещё увидел, когда она прискакала с корзиной, наполненной какой-то провизией. Мы с комиссаром уже из двора выезжали на открытой коляске, запряжённой двумя лошадьми. Следом за нами другая конная пара, управляемая молодым орком, буксировала мой покалеченный драндулет. А тут красotka эта нарисовалась. Пришлось обнимать девицу, звонко целовать в щёку и прощаться до новой встречи. Искренне надеюсь, что таковая не случится.

Чтобы поскорее отвлечься, я насел с расспросами на комиссара. И, пока наша коляска тряслась по просёлочной дороге, выяснил кучу занятных вещей. В том числе и про свою новую способность.

Начать следовало с того, что в политическом конгломерате, к которому принадлежало Селябское герцогство, не сильно жаловали религию. Не в моде была вера в чудеса. И всё сверхъестественное полагалось считать не магией, а непознанными пока наукой феноменами. И, соответственно, то, что я привычно называл душой, местные именовали тонкой

оболочкой или информационно-биологическим полем.

Считалось также, что свои поля имеют все существа и растения, а также планеты и светила. Существовало ещё поле всемирное, объединяющее поля галактик и даже всех поливариативных миров. Эдакий вариант высшего вселенского разума.

Так вот моя тонкая оболочка-поле при переходе в этот мир вроде как не состыковалась ещё с общим полем планеты. И до тех пор, пока не произойдёт адаптация, у меня имелась редкостная возможность как-то контактировать с покойниками. Точнее, с их полями, не успевшими полностью оторваться от брэнного тела и раствориться во вселенной.

Такой способностью, присущей лишь попаданцам да буквально нескольким специалистам-медиумам, с радостью пользовались местные правоохранительные органы. Поэтому, хотел того попаданец или нет, его тут-же ставили на учёт и припахивали к расследованию самых громких и политически значимых преступлений. Впрочем, и для ведения обычных криминальных дел такая помощь не была лишней.

Учитывая, что иномирцы не так уж и часто осчастливливали местных граждан своим появлением, специалисты по общению с мертвецами были, что называется, нарасхват, а то и на вес золота. И, раз уж прогрессорство попадало под строгий запрет, для любого правителя великой удачей считалось занять не успевшего адаптироваться попаданца хотя бы в штат своих сыскарей. Даже несмотря на то, что сверх-

способности сохранялись у них по-разному, от нескольких лет до всего лишь нескольких месяцев.

Тем не менее новый специалист сразу же обеспечивался жильём, хорошим жалованием и обзаводился репутацией весьма полезного члена общества. Так что противиться предстоящей встрече с каким-то Коронным Дознатчиком смысла не имелось. Не самая плохая перспектива.

Тем более, как я понял, с трансгрейдерами дело тут обстояло не очень. Мало их было в этом мире. Всего пара штук, да и те в ведении не самых близких и дружественно настроенных государств, в которые меня хрен кто отпустит. Ещё считалось, что несколько преобразователей может находиться во владении лиц, не стремящихся к огласке и использующих девайсы нелегально в целях контрабанды ценностей и технологий.

Не знаю, правда это была или просто комиссар по ушам чесал, чтоб я сильно не рыпался, но главная загвоздка, один чёрт, в другом состояла: даже если мне посчастливится отыскать трансгрейдер, не факт, что поиск родного мира окажется быстрым. Без настройки точных координат перемещения такое мероприятие может не то, что на месяцы, а вообще на годы растянуться. Вряд ли кто-то из владельцев согласится на подобную эксплуатацию дорогого и редкого приспособления. А ну как сдохнет.

Так что куковать мне в этом мире неопределённое количество лет. Оставалось смириться с этим и постараться по-

комфортнее обустроиться. В принципе, за самого себя я как раз не сильно переживал. Я человек не особо привередливый. Где упал, как говорится, там и Родина, а где проснулся, там и дом родной. Я больше переживал за родителей и сына. Жена-то бывшая, прознав о моей пропаже, может даже и перекрестится на радостях. А вот предки и сынулька волноваться будут. И ведь не сообщишь им никак, не успокоишь. Ладно хоть, с машиной перенёсся. А то, представляю, что было бы, обнаружь кто моё авто без водителя.

Кстати, автомобиль, после изучения и описания, мне обещали вернуть. Надо будет разобрать его на запчасти. Амортизаторы, вот, пригодятся. Здесь пока до подобного не додумались. На той же коляске, в которой мы ехали, пружинные рессоры использовались вовсю. Но всё равно, даже на несильно корявой дороге трясло и укачивало нас изрядно.

А вот движок можно в лом сдавать. Не принято здесь из нефти бензин гнать. Тут и от керосина-то начали отказываться потихоньку с тех пор, как электрическое освещение появилось. Зато генератор нужно будет забрать. И аккумулятор тоже. У них здесь, оказывается, на каждый дом своя электростанция. А для выработки тока используются пружинно-маятниковые механизмы. Неясно пока, что они из себя представляют, но со временем разберусь.

Я так понял, что до парогенераторов и паровых двигателей местные Кулибины уже додумались, но их внедрение пока что идёт туговато. В ходу больше механические конструк-

ции. Но Селябское герцогство, как оказалось, благодаря своему правителю, одно из самых передовых в мире и движется в светлое, хоть и задымлённое, будущее, по словам комиссара, широкими шагами.

Мужик, кстати, довольно неплохим рассказчиком оказался. Окунул меня в местные реалии весьма умело. Ехали мы спокойно, так, чтоб конно-автомобильная сцепка за нами поспевала. Потому наговориться общительный толстяк успел вволю.

Самое главное, что я понял из его объяснений: географически я переместился совсем недалеко. По-прежнему находился где-то в границах Челябинской области, чуть восточнее Уральских гор, которые тут, правда, именуются Каменным Хребтом. Селябское герцогство являлось самым юго-восточным государством, входящим в Западный Союз, образованный по принципу «монархической конфедерации».

А ещё комиссар любезно поведал мне, что, кроме людей и орков, здесь можно ещё встретить эльфов и гоблинов. И ещё добавил, что мне крайне повезло. Потому как, попади я при переходе в посёлок не орков, а гоблинов, мои ночные развлечения могли оказаться куда более забавными.

Вот ведь гад. А я только начал считать его славным малым.

Глава 5

– А это вот, посмотрите, самый последний проект Герцога

Селябского, – комиссар, махнув рукой, указал на реку, показавшуюся вдалеке справа от дороги. А если точнее, туда, где на противоположном берегу копошилась куча народу. – Там будет возведена дамба и установлены водонапорные электрогенераторы. Это позволит...

– Да-да, я в курсе. Такая станция может обеспечить электричеством целый город.

– Знакомы с этой технологией? – мгновенно заинтересовался толстяк, не обратив внимание на то, что я его нагло перебил.

– Очень отдалённо! – активно замотал я головой. Не хватало ещё, чтоб меня на стройке припахали. Да и чем я там помочь смогу? Все знания в пределах школьной программы, которую я уже наполовину забыл. Лучше с мертвяками разговаривать, дознавачику помогая. Работа не пыльная, и положение в обществе какое-никакое. – А что, тепловую станцию с парогенератором не пробовали сделать? Уголь в области есть. Вода есть. Паровую турбину соорудили и вперёд.

– А говорите, отдалённо, – поднял бровки домиком комиссар. – Угадали. Уже построено две пробные котельные. Одна снабжает электричеством дворец, другая – новый механический завод.

– Смотрю, вы времени зря не теряете, – покивал я головой. – Молодцы. До города, я так понимаю, всего ничего осталось?

– Совершенно верно. Уже через полчаса я познакомлю вас

с вашим будущим начальником и его юной очаровательной супругой. Проживать первое время, думаю, у них будете. Так что, зная ваш темперамент и склонность к ночным приключениям, хочу предупредить, – толстяк широко улыбнулся и хитро мне подмигнул, – вы уж там поскромнее как-нибудь. Князь весьма ревнив.

Что ж он, зараза такая, каждый раз меня подкладывать будет?

– Ну, тут уж как пойдёт, – как можно добродушнее улыбнулся я в ответ. В подобных случаях лучше своё смущение с раздражением оппоненту не выказывать. Пусть думает, что мне пофиг. – Если дама действительно хороша, зачем отказывать себе в удовольствии?

Тут господин комиссар и сам малость взбзднул:

– Вот это вы, голубчик, зря. Эдакий конфуз ни князю, ни вам не нужен. Не дай Всевышний, дойдёт до дуэли, а они в герцогстве под запретом строжайшим. Зачем же одному помирать, а другому на каторгу отправляться?

– Ладно-ладно, не волнуйтесь вы так, – на каторгу я не хотел, помирать тоже не собирался. – Что ж мы, дикие? Можно ведь и просто морды друг другу набить. Разберёмся уж как-нибудь без дуэли.

Комиссар недовольно хмыкнул, но промолчал, не решившись развивать тему дальше.

Вскоре и вправду потянулись вдоль дороги пригородные домишки с невысокими деревянными заборчиками, огора-

живающими аккуратные цветники-палисадники. И никаких тебе глухих заборов в человеческий рост с кучами разного хлама перед ними. Всё чинно и благородно. А главное, чисто.

Дорога сменилась на мощёную, став более ровной, но не менее трясучей. Ещё пара километров, и по обеим сторонам улицы появились более крупные строения. Кирпичные, в два – три этажа, сильно вытянутые в длину многоквартирные дома для среднего класса.

А вот это уже интересно! На встречу нам катил по мостовой очень необычный самоходный аппарат. Словно в несколько раз увеличенный трёхколёсный велосипед, на который позади водителя присобачили ещё пару мест для пассажиров. Однако водитель, довольно крупный детина, никаких педалей не крутил и даже не нажимал. Сидел себе спокойно в кресле, придерживая наклонную баранку, диаметром раза в полтора превосходящую привычный мне руль.

Скорость водитель регулировал с помощью рычага навроде ручного тормоза. Никакого лобового стекла, никаких стенок и дверей. Всё открыто для любопытных взглядов и ветров. Только над пассажирскими сидениями небольшой навес-козырёк. Ну а водителю даже такая защита не полагалась.

В движение эта странная колымага приводилась здоровенным агрегатом, находящимся позади всей конструкции и запрятанным под кожу. Сам агрегат комиссар обозвал «пру-

жинным движителем механической колесницы». И, как я понял, чтобы поехать, требовалось вначале вручную, с помощью торчащей сбоку крутящейся рукояти, взвести возвратную пружину, чем, собственно, и обязан был заниматься обслуживающий технику механик-водитель. Ещё и в пути мог поупражняться, если завод раньше времени заканчивался. Как я понял, даже несмотря на облегчающую задачу хитро-сложную систему шестерёнок, силушку для подобной работы явно требовалось иметь немалую.

Что ж, ясно теперь, почему инспектор принял за механика моего погибшего соотечественника, так, кстати, и путешествовавшего вместе с нами в багажнике, наполненном ещё с вечера колотым льдом.

Подобных забавных колесниц в городе было мало. Как головой ни крутил, всего шесть штук насчитал. Слишком дорогое удовольствие – содержать такую игрушку. Остальной транспортный поток составляли всякие разные конные экипажи. От безудержно навороченных и богато разукрашенных карет, с запряжёнными в них парами и даже четвёрками лошадей, до самых обычных, с бортами из необструганных жердин, убогих телег, еле влекомых понурами клячами, с трудом переставляющими ноги.

Всё это вразнобой двигалось по широким улицам без всякой регулировки, напоминая Вавилонское столпотворение. Какие уж там светофоры и дорожные знаки – тут даже о помехе справа никто слыхом не слыхивал. Комиссар, управляя

лошадьми, просто каким-то чудом умудрялся не столкнуться с другими участниками этого хаотичного движения или не наехать на пешеходов, иногда так и норовивших сунуться под колёса повозки.

Мы несколько раз свернули. Пошли кварталы, застроенные типовыми кирпичными пятиэтажками. Впрочем, ближе к центру вновь выехали на улицы с малоэтажными строениями. Только это уже были не бедняцкие домишки, а вполне солидные особняки из кирпича, а то и обтёсанного гранита.

Далеко впереди улица, по которой катился наш экипаж, заканчивалась архитектурной доминантой герцогского дворца, хвастливо упирающегося в небо множеством островерхих башенок. Рассмотреть поподробнее всё это великолепие я не успел – комиссар свернул в очередной проулок и через пару домов остановил лошадей.

Что я там говорил про набитую морду? Заработать пару фонарей под глазами, скорее всего, светило именно мне. Встретивший нас возле красивого двухэтажного каменного дома господин Коронный Дознатчик вид имел довольно внушительный. Что ростом, что шириной плеч, этот дядя совсем немного уступал громилам-оркам. Однако более благородные черты лица и самый обычный цвет кожи делали его, всё же, куда симпатичнее.

Наверное, ровесник комиссара – лет на пятнадцать или двадцать старше меня. Высокий лоб, крупный прямой нос, торчащие в стороны усы с забавными завитушками. Квад-

ратный подбородок, гладко выбритый аж до синевы. Темные курчавые волосы, седые на висках. И обрамляющие лицо, пышные рыжеватые бакенбарды. Во взгляде серых глаз чувствовалась стальная воля и непоколебимая уверенность в собственных силах.

Одет дозначик был в длинный бежевый сюртук поверх белоснежной сорочки со стоячим воротником и пышным галстуком-бантом. Светло-серые узкие брюки заправлены в высокие сапоги. Одним словом, весьма щеголеватый тип довольно солидной комплекции.

И вот это за его жену переживал комиссар? Да я на фоне этого товарища выглядел бледной амёбой, на которую и не взглянет никто, тем более жена Коронного Дозначика. Ещё и оказавшаяся, пусть не совсем юной, но всё же достаточно молодой и неотразимо красивой.

Стоя чуть позади мужа и будучи ростом ему по плечо, девушка являла собой пример сногшибательного очарования. Голубоглазая блондинка с тонкими изящными чертами лица. Пышная шевелюра собрана на затылке и запрятана под какую-то сетку, украшенную блестящими стразами. Приталенный жакет и брюки бледно-голубого цвета прекрасно подчёркивали стройность фигуры. На ногах – такие же, как у мужа, высокие сапоги, только имеющие более высокий каблук. Не девушка, а леденец на палочке.

Эта парочка на конную прогулку, что ли, собралась? Похоже, вовремя мы их перехватили.

Пока я, выбираясь из повозки, пялился на дозначика и его жену (если честно, на жену больше), комиссар бодренько прыгнул на мостовую.

– Ваши высокородия, несказанно рад видеть вас в добром здравии и благостном расположении духа, – с энтузиазмом, но не особо лебезя, поприветствовал он семейную чету и махнул рукой в мою сторону: – Позвольте представить вам господина Владислава Штольца. Того самого иномирца, о котором я сообщил вам в послании.

Это когда он успел что-то послать и сообщить? Посыльного, может, вчера отправил с донесением? Не по телеграфу же передал. Я что-то вдоль дороги, пока ехали из станицы, столбов с проводами не наблюдал. Лишь в городе таковые замечены были, да и те вроде только фонарные.

– А это, – комиссар обернулся ко мне и широким жестом указал на хозяев дома, – её высокородие княгиня Анастасия Романовна Снежина-Карабашская и господин Коронный Дозначик князь Снежин.

Я, терзаясь сомнениями, стоит ли выдавать что-нибудь навроде «очень приятно» в ответ на представление высокородных особ, молча склонил голову. После чего удостоился лёгких благосклонных кивков князя и княжны.

Так и не понял, сделал ли я всё правильно или же мне великодушно простили оплошность, как человеку, не знакомому пока с местными правилами этикета.

Девушка, вопреки моим разыгравшимся комплексам, раз-

глядывала меня с живым интересом. Хотя, скорее всего, это было обычное любопытство, вызванное не моей неотразимой красотой и мужественностью, а всего лишь иномирским происхождением. Не удивлюсь, если её и вовсе интересовал лишь мой необычный наряд.

Господин же дозначик взирал на меня свысока, не выражая никаких особых эмоций, так, словно просто взглянул на календарь и узнал, какой нынче день недели. Ну пятница и пятница, иномирец и иномирец. Подумаешь, какая ерунда.

Тем не менее князь первым прервал неловкое молчание: – Рад нашей встрече, господин Штольц. Ваша помощь, о сути которой вам наверняка уже поведал господин уездный комиссар, придётся мне как нельзя кстати.

– Взаимно, – только и успел кивнуть я в ответ. В следующий же момент внимание моё отвлекла открывшаяся дверь и появившийся на крыльце весьма необычный тип.

Ну понятно теперь. Что может заинтересовать князя во мне, когда его окружают подобные кадры! Это что ж за чудо-юдо такое?! Гоблин? А почему он такой высокий? Ростом с княжну и даже чуть выше. Гоблины вроде мелкими должны быть.

– Князь, княгиня, ваши головные уборы, – как-то гнусаво, но весьма чопорно проскрипел этот странный субъект, протягивая дозначику и его жене шляпы-цилиндры с нацепленными поверх тулий защитными очками. Как у первых мотоциклистов или лётчиков начала прошлого века.

На шляпы, правда, я лишь мельком взглянул. Этот тип, что, скорее всего, выполнял при княжеской чете обязанности слуги или камердинера, был куда необычнее.

Прежде всего бросался в глаза оливково-зелёный окрас странного товарища, имеющего весьма преклонный возраст, если судить по жутко морщинистой коже на лысой голове и костлявых руках.

Грандиозных размеров нос старика загибался книзу, словно орлиный клюв. И чуть ли не дотягивался до острого подбородка, гордо и независимо выдающегося вперёд.

Верхняя губа, видимо, из-за отсутствия зубов, западала внутрь. Зато неплохо сохранившиеся нижние зубы острыми клинышками выпирали наружу. Ещё и глаза абсолютно чёрные, словно белков в помине нет. Просто жуть какая-то.

Но больше всего поражали непропорционально огромные, слегка обвислые уши, забавными локаторами торчавшие в стороны и жившие своей, казалось, совершенно независимой от хозяина жизнью. Они постоянно шевелились и двигались, каждое само по себе, словно пытаясь уловить мельчайшие звуки и шорохи, доносившиеся с улицы.

Длинная серо-зелёная ливрея с жёстким воротником-стойкой, походила больше на шинель и, будучи застёгнутой наглухо, плотно облегал худосочное тело старика. Создавалось впечатление, что, именно благодаря этому, дедок и держится прямо, даже почти не сутулясь.

– Это наш дворецкий Ян Флипке, – представила мне

княжна эту жуткую помесь Чебурашки и Крокодила Гены. – Он проводит вас в ваши покои и покажет дом.

Старик чуть повёл головой, скорее обозначив, чем совершив, поклон и неожиданно по-молодецки щёлкнул каблуками туфель, очень похожих на комиссарские. Такие же тупые носы и крупные блестящие пряжки.

– К вашим услугам, сударь, – несмотря на вполне вежливое обращение, не похоже было, что дедуля сильно рад моему появлению в доме. Хотя, возможно, такое ощущение возникло из-за слишком пронзительного взгляда – недоброго и колюче вперившегося в меня из-под почти безволосых бровей. А возможно, из-за неприятного голоса, своей скрипучестью переплюнувшего даже звук открываемых ворот пристроенного к особняку гаража.

То, что это именно гараж, а не какой-нибудь склад или конюшня, стало ясно с первых же донёсшихся оттуда звуков – мерному перестуку работающих механизмов и шипению сбрасываемого клапаном пара.

– Господин, ваш паропровод, – проскрипел дворецкий, указывая на выкатывающийся из ворот автомобиль.

Вот это агрегат! Всё те же три колеса и пассажирские места за креслом водителя. Только позади, вместо заводного механизма, всё то, что положено иметь транспортному средству с паровым двигателем: котёл с топкой, поршневая система со всякими шатунами да маховиками и, конечно же, трубы, куда без них. Одна – нещадно дымящая, идущая от

топки, и ещё две разной толщины – явно предназначенные для выхода пара.

Управлял автомобилем человек в застёгнутом доверху свободном бесформенном плаще, в нахлобученной на голову шляпе-котелке и в нацепленных на нос мотоциклетных очках.

Я разглядывал шофёра и управляемую им доисторическую конструкцию с любопытством, а вот физиономия комиссара сияла завистливым восторгом. Ещё бы, самая ведь передовая техника. Наверняка, этот мастодонт автомобилестроения ценится местными жителями куда выше механических колесниц.

– Вы уж не обессудьте, господа, мы с супругой собирались прокатиться до торговых рядов, – князь принял из рук дворецкого шляпу и водрузил её себе на голову. Обернулся к нам с комиссаром. Не похоже было, что он оправдывался. Скорее, ставил в известность о своих намерениях. – Много времени это не займёт. Буду рад встретиться с вами за обедом. Валяй Силович, вы ведь тоже останетесь отобедать с нами?

Довольное лицо толстяка расплылось в радостной улыбке, и он собрался было что-то ответить, но где-то вдалеке внезапно грохотнуло так, что в окнах домов задребезжали стёкла.

– Что это, дорогой? – княгиня обеспокоенно коснулась локтя мужа.

– Кажется, это в стороне Паро-механического, – нахмурившись, не замедлил с ответом тот и обернувшись к дворецкому, скомандовал: – Пошли-ка запрос, голубчик.

Ушастый старик скрылся в особняке, а князь с сожалением на лице обратился к супруге:

– Прости, милая, поездку, похоже, придётся отменить. Я должен отправиться на завод.

– Дорогой, – княгиня, капризно надув губки, вновь перетянула внимание мужа на себя, – я бы тоже с вами поехала. Нет никакого желания торчать дома, пока ты катаешься по городу. Я бы села за руль. Ты ведь обещал мне дать поуправлять пароходом. Я...

– Анастасия Романовна, – жёстко оборвал девушку дознаватель, – вам там совершенно нечего делать. Это будет отнюдь не увеселительная поездка.

– Взрыв во второй котельной, – вернувшийся с докладом дворецкий без стеснений перебил девушку. – Руководство не исключает диверсии. Есть жертвы.

– Вот видишь, милая, там может быть опасно, – как бы с сожалением развёл руками князь. Но мне показалось, на самом деле он только рад появившемуся вескому доводу. – Оставайся всё же дома. В следующий раз прокатишься. Господин Штольц, у меня нет выбора. Штатный медиум пропал две недели назад и считается погибшим. Ваше появление здесь – просто подарок судьбы. Воля провидения. Хоть вы официально ещё и не приняты в штат сыскного управле-

ния, в данных обстоятельствах я просто вынужден привлечь вас к расследованию. Испытаем ваш дар. Кстати, вы умеете обращаться со стрелковым оружием?

Даже так? Об участии в боевых действиях договорённости не было. Но не выставлять же себя бесполезным трусом. Я кивнул, и князь перевёл взгляд на толстяка:

– Господин комиссар, вы с нами? За жандармами, наверняка, уже послали, но пока они прибудут, мне ваша помощь не помешает.

Толстяк, похоже, желанием отправляться на завод не горел. Но, видимо, ударять в грязь лицом, ему, как и мне, тоже не хотелось.

– Конечно, ваше высокородие, – после короткой заминки выдал он. – Можете располагать мной по своему усмотрению.

– Голубчик, – князь кивнул дворецкому, – нам понадобится оружие.

Глава 6

Втроём мы катили по улицам города на пароходу князя, самостоятельно усевшегося за руль после того, как шофёр Эмиль был благосклонно отослан отдыхать.

Нас всех обрядили в защитные плащи, что с изрядным запасом имелись в большом багажном отделении. И князь, и комиссар нацепили мотоциклетные очки-гогглы, я же отказался. Сбегал к своей машине и достал из бардачка дорогие

антибликовые окуляры. Думал вполне обойтись ими, спасаясь от встречного ветра. Оказалось, что тупанул.

Ехали мы километров под тридцать, иногда разгоняясь аж до сорока, что несомненно, судя по горящему взгляду и довольной физиономии, очень радовало комиссара, не привыкшего к таким «бешеным» скоростям и всю наслаждавшегося поездкой на престижном авто.

Для меня это вялое передвижение было скучным и раздражающим. Даже возможность рассмотреть город не радовала из-за слишком жёсткой подвески парохода.

Брусчатка, по которой мы катили, каждой неровностью отдавалась в заднице, потому как ни хрена не мягкие сидения кресел тоже нисколько не добавляли путешествию комфорта. И пусть мы ехали не так быстро, чтобы встречный ветер сильно досаждал глазам, но из-за смены направления этого самого ветра в открытую кабину парохода частенько наносило клубы дыма от угольной топки. Вот дым-то, гад, и норвил разъесть глаза с самым жгучим энтузиазмом.

И чего княгиня так рвалась покататься на пароходе? Как по мне, так было бы куда лучше дойти до завода пешком. Ну их нафиг такие катания.

Я уже готов был сдать и попросить у князя ещё одну пару защитных очков, когда наш грёбанный тарантас наконец-то добрался до торопливо распахнутых перед ним ворот и мы въехали на территорию завода.

Князь, ловко соскочив с водительского сидения, не сни-

мая ни плаща, ни шляпы, лишь сдвинув очки на лоб, незамедлительно направился напрямиком к левому корпусу завода. Туда, где в толстой краснокирпичной стене зиял пылящий, дымящий и парящий пролом. Я же, вздохнув с немалым облегчением, поспешил за ним. Комиссар тоже не отставал, семена следом.

Ага, неплохо шандарахнула эта вторая котельная. Битые кирпичи по всему двору разметало. А в дыру при желании можно было пропихнуть княжеский драндулет. Это каких же размеров рванувший котёл был? Или это печь угольная взорвалась? Вроде, при неправильном уходе за дымоходом, может такое случиться. Да и пыль угольная – штука опасная. Но это пусть специалисты разбираются. Князя же, если я правильно понял, в большей мере интересовал криминал. А точнее, предполагаемая диверсия, возможно ставшая причиной аварии. Значило ли это, что пребывание на заводе было опасным? Чёрт его знает. Но выданное дворецким пружинное ружьё я в машине оставлять не стал, с собой прихватил.

Сам князь вооружён был весьма необычным подобием револьвера. Барабан у огромного пистолета вынесен был далеко вперёд, примыкая к короткому, но толстому шестигранному стволу. А вместо латунных блестяшек гильз виднелись в барабане крупные и, как мне показалось, стеклянные цилиндры патронов, наполненных какой-то жидко-вязкой зелёной субстанцией.

Там, возле дома, своего оружейного монстра князь, при-

няв из рук гоблина, спрятал за пазуху, не позволив мне по-лучше рассмотреть эту странную конструкцию. Только здесь повезло.

А комиссар у дворецкого ничего брать не стал, заявив, что располагает личным арсеналом. И прихватил из своей по-возки собственный дрововик.

Кстати, по дороге на завод я выяснил, что старый Ян Флипке совсем даже и не гоблин. Когда спросил об этом ко-миссара, тот долго ржал, отмахиваясь руками. И неуклюже пытался, ковыряя пальцами под очками, вытереть выступив-шие на глазах слёзы от смеха. А потом посоветовал, если я не хочу завести себе коварного и смертельно обиженного врага, ни за что не говорить подобной чуши при самом дворецком. Потому как на самом деле является тот эльфом и причисле-ние к гоблинской породе будет глубочайшим оскорблением не только для него самого, но и для всего его рода. Жесть, короче.

Какая-то хрень творилась в этом мире с нечеловечески-ми расами. Орки были не зелёными, а красными. Эльфы, на-оборот, своей зелёностью могли потягаться с газоном. И при этом отнюдь не выглядели ни бессмертными, ни писанны-ми красавцами. Интересно, какие тут гоблины? Тоже, поди, нестандартные какие-нибудь.

А люди? Они тут, вообще, люди?! Или тоже окажется, что вовсе даже нет? Хотя это я, конечно, уже загнул. Ничего нечеловеческого в новых знакомых я не разглядел. Особенно

в жене дознавачика, которая при прощании улыбнулась мне так, что в паху у меня остро полыхнуло желанием. Словно я юнец какой прыщавый, ни разу не траханый. И словно не упала меня с утра неугомонная орчанка.

Очень даже миленькая и сексуально-привлекательная девица эта княгиня. И совершенно человеческого обличия. Если, конечно, она не суккуба какая-нибудь и не скрываются в пышной копне светлых кучеряшек коротенькие дьявольские рожки. Или хвост у чертовки, скажем, имеется. Может, и нет, конечно. Но процесс поиска этих интимных деталей на теле княгини обещал быть весьма увлекательным.

Что-то меня совсем не туда занесло. Пока я мысленно пускал слюни на жену дознавачика, сам он влез в здание котельной прямо через пролом, взобравшись по груде вывалившегося наружу кирпича. Мы с комиссаром, прикрыв ладонями носы, разумеется, попёрлись следом.

Ага, как выяснилось, отвечала эта котельная за подачу пара на агрегат, приводящий в движение конвейер в соседнем цехе. И, кажется, ещё на несколько подъёмных механизмов, ворочающих тяжёлые запчасти. А собирали там ничто иное, как локомотивы для будущей железной дороги. Местный правитель и здесь оказался впереди планеты всей, решив построить у себя стальную магистраль. Она должна была протянуться от восточных до западных границ герцогства. Уже всюю велись подготовительные работы: строились мосты, сооружались насыпи и вырубались тоннели. Где-то в об-

ласти отливались рельсы и некоторые запчасти для паровозов. Хотя большая часть деталей отливалась и ковалась непосредственно в городе. В городе же, перепрофилировав мастерские, вместо механических колесниц начали потихоньку собирать и новомодные паровые автомобили.

В общем, Селябское герцогство решительно стремилось стать одним из индустриальных центров Западного Союза. Наслушавшись комиссара, насевшего мне на уши, пока князь невдалеке беседовал с кем-то из заводского начальства, я прямо-таки проникся прогрессивными веяниями, царившими в стране, и захотел хоть одним глазком да взглянуть на такого энергичного правителя-авангардиста. Знатную кашу товарищ заварил.

– Пойдёмте, господа, – вернулся к нам князь. Лицо его было спокойно, и в голосе не было особой встревоженности. Чувствовалась, скорее, озабоченность и стремление поскорее разобраться в досадной неприятности. – Скоро приедет наряд жандармов. Нужно успеть осмотреть помещение, пока тут всё не затоптали. Эти глупцы и так проявили инициативу, перетащив тела с места гибели. Господина Комиссара я попрошу побеседовать с бывшими поблизости рабочими. А господину Штольцу придётся пообщаться с двумя погибшими. Хочется надеяться, они смогут нам хоть что-то поведать.

– И как же, интересно? – буркнул я себе под нос, особо и не надеясь на ответ.

– Всё-таки диверсия? – вопросительно поднял брови ко-

миссар, вынимая из внутреннего кармана сюртука уже знакомую мне записную книжку.

– Скорее всего. Сторож на проходной зарезан, а это, вкупе с аварией, не может быть простой случайностью, – задумчиво и несколько отстранённо ответил толстяку дознащик. Мой вопрос он и впрямь проигнорировал. Князь, вообще, будто погрузился в свои размышления, и всё наше общение теперь больше походило на его разговор самого с собой. – Котёл обслуживали опытные специалисты. Одни из первых, освоивших производство. Такие ошибиться не могли. Погибший мастер и вовсе лучший специалист-гидродинамик. Был.

– Что ж, будем копать, – согласно выдал комиссар и срулил в сторонку, направившись к обозначенной князем группе трудящихся. Сбившись в кучку, те топтались у выхода из котельной, чего-то дожидаясь и изредка переговариваясь между собой. Все как один в грязных робах и с одинаковым выражением понурой угрюмости на чумазах, покрытых пылью и копотью лицах.

– Молодец Валяй Силович, – внезапно сообщил мне князь, направившись к двум телам, лежащим чуть поодаль на полу и с головой накрытым какими-то рогожками. Надо же, а я-то решил, что он и думать обо мне уже забыл. – Хоть и не в нашем ведомстве служить изволит, но специалист толковый. Из простых оперативников в комиссары вышел. Без всяких протекций и несмотря на подлый род. Ещё несколько

лет выслуги, и дворянский титул получит.

– Угу, молодец, – покивал я, хмурясь и недоверчиво глядя на трупы. Что и каким образом они мне поведать-то могут? – А как с ними общаться?

– С ними? – уточнил князь, подходя к телам, склоняясь над ближайшим из них и приподнимая край рогожки.

Твою мать! Лучше бы он этого не делал. Не то, чтобы я совсем не переносил вид покойников. В жизни уже со всяким приходилось сталкиваться, и повышенной чувствительностью юной институтки я не страдал. Но тут зрелище было совсем уж не из приятных. Мужика буквально сварило и оплавило, превратив лицо в какое-то жутко покорёженное месиво.

Если бы дознащик не отпустил рогожку, вновь прикрыв труп, я бы блеванул прямо на его щёгольские брюки и сапоги.

– Вы бы пока отвернулись, что ли, – видимо, князь заметил моё состояние и проявил снисходительность. – Я сейчас хотя бы одежду осмотрю на предмет повреждений и позову вас. Детальный осмотр придётся проводить эксперту. Кожные покровы сильно повреждены.

Сильно – не то слово. А мне, согласен, лучше отвернуться на время.

Сам дознащик, кстати, даже в лице не переменился. Так и оставался равнодушно-сосредоточенным, словно выполнял в уме сложные математические вычисления.

Пока я утихомиривал эмоции и выравнивал дыхание, доб-

росовестно таращась на красную кирпичную стену, князь ползал на корячках вокруг ошпаренных тел и тщательно их изучал. Вот это выдержка у человека! И никакой брезгливости. Даром, что из благородного сословия.

– Ну-с, господин Штольц, приступайте, – окликнул он меня через несколько минут и приглашающим жестом указал на покойников. – А я пока вокруг осмотрюсь, чтобы вам не мешать.

– Ещё бы знать, как, – растерянно почесал я затылок и снял, чтобы протереть, запотевшие ни с того, ни с сего, очки.

– Сосредоточьтесь, – с умным видом посоветовал господин Коронный Дознатчик, немного отступая назад. – На меня внимания не обращайтесь. Постарайтесь наладить контакт с тонкими полями погибших.

Ну и на чём тут сосредотачиваться?

Я смотрел на прикрытые тела покойников и тихо радовался, что те не пялятся на меня в ответ. В подобных условиях я бы точно не смог наладить с ними никакого контакта. Впрочем, и так ничего не выходило. Я пытался разглядеть такие же мутные пятна над телами, как тогда на поляне. Бесполезно. Никаких пятен не наблюдалось. Разве что мухи налетели и принялись кружить вокруг мертвецов, мерзко жужжа и примеряясь, куда бы приземлиться.

От одной из мух, почему-то нагло решившей устроить «аэродром подскока» у меня на плече, я отмахнулся. И непроизвольно проследил взглядом за хитрой траекторией

полёта, позволяющей вернуться от карающей длани и при этом сильно не отдаляться от рукава куртки, облюбованного подлюкой. Возможно, попавшая вчера на меня кровь орка не совсем отмылась от одежды. Вот и привлекала теперь эту надоедливую заразу.

Как бы то ни было, отведённый от покойников взгляд сыграл решающую роль. Краем глаза я заметил зависшие над трупами рабочих темноватые и бесформенные пятна душ. Попались, голубчики!

Теперь бы не потерять их из виду.

Попробовал сфокусировать взгляд на пятнах.

Вот ведь гадство! Исчезли.

Пришлось вновь отводить взгляд и отслеживать момент появления душ на периферии зрения.

Пятна появлялись, но тут же исчезали, стоило мне попытаться сосредоточить на них внимание и попробовать рассмотреть.

Да что ж за ерунда такая?! Там на поляне я ведь спокойно разглядывал непонятное пятно, и оно совсем не торопилось при этом пропасть из виду. Может я слишком волнуюсь? И чересчур стараюсь? Где там мой здоровый пофигизм? Ну не выйдет и не выйдет. Не возьмут меня в дознатчики, пойду в тайные прогрессоры. Вон тут как к новым технологиям трепетно относятся. Пошли они нах со своими запретами и тонкими полями...

Стоило мне забыть на необходимость отлавливать грёба-

ные привидения и отвернуться от мёртвых тел, пятна сами собой проявились. И не исчезли, даже когда я хмуро глянул на них практически в упор. Ну и что это были за фокусы с притворной стеснительностью? Какого, спрашивается, нужно было выкобениваться?

Так, ладно. Дальше что? Как с ними общаться? И куда при этом смотреть? Пятна совершенно бесформенные. Ничего общего с привычным образом привидений или призраков. Ни туловища, ни рук, ни ног. И сверху ничего похожего на голову. Ни рож, ни ртов, соответственно. Просто две дымчатые кляксы, зависшие в воздухе. Как с ними беседовать?

Блин, пятна немного вытянулись в высоту и в верхней части каждого вырос аппендикс, отдалённо напоминающий голову.

Так, стоп! Это они под мои пожелания подстраиваются? А если сейчас хоть на одном из них проявится обваренная физиономия? Да я же кину всё нафиг!

Нет, всё остановилось на смутных намёках – огромный, словно надкушенный снизу, огурец туловища и голова в виде приросшего сверху помидора поменьше. Руки и ноги по-прежнему отсутствовали. Да и бог с ними.

Каспер-один и Каспер-два. Только не белые, а тёмные.

Так, Каспер-один, давай-ка начнём с тебя. Не зря же ты первый. Давай, расскажи мне что-нибудь.

Как вот только он это делать будет при отсутствии рта? Наверное, мысленно.

Значит нужно попробовать уловить исходящие от привидения мысли. Или чувства? И, наверное, перестать думать о чём-либо самому. Сесть, отложив ружьё в сторонку, расслабиться и забыть про весь окружающий мир.

Я уселся на пол рядом с одним из трупов и постарался представить себя камнем. Большим, холодным, ни на что не обращающим внимание и ни о чём не думающим камнем.

Трудно ни о чём не думать, когда в голову лезут то вид ошпаренного лица, то картинки с взрывающимся и вдребезги разлетающимся паровым агрегатом.

Я пытался отогнать эти видения, но, если от лица покойника я как-то ещё сумел отделаться, то зрелище катастрофы настойчиво вламывалось в моё сознание, повторяясь раз за разом и не желая никуда пропадать. И чем больше оно повторялось, тем реалистичнее ощущалось, будто я сам присутствую при взрыве. Под конец мне уже и вовсе казалось, что я ощущаю полыхнувший жар, обжигающий сначала почему-то левую сторону лица и спину, а потом охватывающий и терзающий всё тело.

Причём начиналось это малоприятное видение всегда с одного и того же – с прыгающего перед глазами светлого пятна дверного проёма на тёмном фоне кирпичной стены. Затем всё резко уплывало вправо, словно я оглядывался через левое плечо, и в поле зрения появлялась паровая установка, тревожно парящая из всех щелей, через мгновение взрывающаяся и тут же окатывающая меня нестерпимым жаром.

Раз несколько прокрутилось в башке это кино, прежде чем до меня дошло – это были не мои мысли, не моё представление о случившемся, а самое настоящее виденье катастрофы глазами очевидца. Это душа покойника транслировала мне в голову то, что её хозяин смог увидеть в последние мгновения своей жизни.

Сработало! Я наладил контакт с биологическим полем мертвяка!

Вот только, как я не старался, пытаюсь увидеть ещё хоть что-нибудь, ни черта у меня не выходило. Либо бедолагу от страха заклинило на этом эпизоде, либо мои навыки медиума не позволяли пока что копнуть глубже, раскрутив душу покойника на более ранние воспоминания. А может, и вовсе это было невозможно. Мне ведь так ничего и не объяснили, очертив границы новых способностей.

В любом случае, раз с этим усопшим я больше ни о чём договориться не могу, пора переключаться на его товарища по несчастью.

Пересел. Расслабился, уходя в окаменевшего себя. Пару, наверное, минут, не видел ничего. Может быть, потому, что не сразу отошёл от воспоминаний предыдущего мертвеца. И ещё от будоражащего разум осознания своих новых сверхспособностей. Это, конечно, не лазеры из глаз, не липучие нити из ладоней и не способность летать. Ну так я и не собирался носиться по улицам в обтягивающем задницу и передницу трико, спасая мир. Побуду простым экстрасенсом

на службе у закона. Тем более, за это неплохо платят.

В общем, как только я обуздал эмоции и более-менее простерилизовал мозг, смог гораздо быстрее, чем в первый раз, настроиться на трансляцию воспоминаний своего нового «собеседника».

И в этот раз взрыва не было! Я видел чьё-то лицо. Очень неприятное лицо. И очень близко видел. Прямо перед глазами. Крупный, крючковатый зелёный нос маячил перед моим взором, словно гипнотизируя и почти полностью оттягивая внимание от зло сощуренных глаз и слегка шевелящихся губ. Потом губы расплывались в кривой усмешке, частично обнажающей острозаточенные зубы. Лицо уменьшалось, чуть отдаляясь, и в поле зрения попадали вислые лопухи ушей, позволяющие окончательно убедиться в том, что вижу я перед собой соплеменника Яна Флипке. Затем всё начинало темнеть и воспоминания обрывались.

Эти видения я тоже прокрутил через себя несколько раз в надежде расширить их границы. Попытки не увенчались успехом. Но с третьего или четвёртого раза я начал под конец воспоминаний ощущать острую боль в правом подреберье. Словно что-то острое вонзалось мне в печень. Не самые приятные ощущения. Я даже схватился рукой за бок, успокаивая эти странные фантомные боли.

– Ну что я могу вам сказать, Ваше Высокородие, – в результате обратился я к князю, когда окончательно убедился в бесполезности дальнейших попыток «разговорить» покой-

ника, – сам взрыв я увидел, но причин разглядеть не смог.

– Плохо, – нахмурился князь, даже не выслушав меня до конца, и повернулся к как раз подходившему комиссару: – У вас что, Валяй Силович?

– Посторонних никто из рабочих не видел, – развёл руками комиссар. – И я имел смелость отпустить их восвояси. Единственное, один из них вспомнил, что у погибшего мастера вроде как была на сегодня назначена встреча с посетителем из «трудовиков». И начальник цеха подтвердил, что в правление поступала радиограмма из Министерства Развития о прибытии на завод представителя Трудового Братства. Я специально записал, чтоб не спутать, – Бронев помахал перед нами своим блокнотом. – Проверка условий труда, соблюдения прав работников и всё такое. Но в глаза никто этого представителя не видел.

– Охранник на воротах должен был видеть. Нужно будет проверить, – повернулся князь ко мне.

– Мне кажется, – я указал на труп, – он тоже его видел. Ну и я, соответственно. Не знаете, на заводе есть эльфы?

– На этом нет, – мотнул головой дознавачик, – они не сторонники паровой индустриализации.

– Значит это точно он, – почему-то я был в этом совершенно уверен. – Помоложе вашего Флипке, но такой же носатый и лопоухий. Да, кстати, – припомнил я последнюю бросившуюся в глаза подробность, – левое ухо у него травмировано. Как будто кто-то кусок посередке выгрыз.

– Это точно? – нахмурившись, вперил в меня задумчивый взгляд князь.

– Абсолютно, – кивнул я. – И ещё, похоже эльф левша. Пусть ваши эксперты проверят: эльф, мне кажется, пырнул этого товарища ножом в печень.

– Я передам, – мне показалось, что князь остался доволен моими экстрасенсорными изысканиями.

Ну да, какая-никакая, а зацепка. Только почему-то лицо дознагчика после моих слов ещё сильнее посмурнело, и мыслительный процесс в его башке закипел с новой силой. Только и выдал нам напоследок с самым серьёзным видом:

– Господа, убедительно прошу вас нигде не распространяться об этом. Пусть подробности дела пока останутся между нами. Валяй Силович, зная вашу любовь к ведению записей, категорически настаиваю на том, чтобы они оставались при вас неотлучно.

Когда в котельный зал ввалился наряд жандармов в сопровождении пары деловитых типчиков, тащивших в руках большие пузатые саквояжи, князь быстро раздал им указания и потащил меня на проходную завода. Комиссар, не видя причин торчать на развалинах без нас, устремился следом.

Сеанс общения с мёртвым сторожем прошёл и вовсе на удивление быстро. Я только успел присесть да попросить присутствовавших там господ жандармов не шуметь, а лучше отойти в сторонку, как информация полилась ко мне в мозг чётким и устойчивым потоком. Не так много её было,

но для подтверждения моей догадки хватило вполне. Сторожа прикончил сваливающий с завода эльф, удачно выбравший момент, когда отсутствовали свидетели, но неудачно зацветивший мне своё рваное ухо.

– Да, это он, – сообщил я дозначику, вопрошающе на меня глядящему.

После чего князь отдал ещё какие-то распоряжения жандармам и, торопливо отведя нас с комиссаром к своему пароходу, таинственным голосом заявил:

– Господа, я сейчас отвезу вас домой и ненадолго отлучусь. В свете полученной информации мне необходимо кое что проверить. Надеюсь, вы не останетесь в обиде за то, что я вас покину. Дело тут назревает государственной важности, и упустить возможность во всём разобраться я никак не могу.

– Понимаю вас, – кивнул комиссар. – Какие уж тут обиды. Дела есть дела.

Я тоже не был против подобного развития ситуации. Нужны мне его государственные тайны. Домой, так домой. Тем более и в желудке у меня уже давно жалобно урчало от голода, да и мочевой пузырь достаточно требовательно уже настаивал на близком знакомстве с каким-нибудь местным санитарным узлом.

Глава 7

Когда мы, хапнув очередную порцию дорожной тряски, наконец-то добрались до княжеского дома, моё терпение го-

тово было лопнуть, взорвавшись, в любой момент.

– Любезный, – обратился князь Снежин к вышедшему встретить нас дворецкому, – прими у господ плащи и проводи в обеденную залу. А я отлучусь пока. И отправь сообщение в управление о приёме на службу господина Штольца в должности помощника Коронного дозначика. Пусть подготовят соответствующую документацию. Отметь, что кандидат необходимыми навыками обладает, проверку прошёл успешно. Господин комиссар, господин помощник, – князь повернулся к нам, – вынужден откланяться. А вы проходите, обедайте. Меня не дожидайтесь.

– Ваше высочордие, – скорчил кислую мину комиссар, – я, пожалуй, не смогу принять приглашение. Такие дела закрутились... Это ведь и к нашему ведомству касательство имеет. Так что я в министерство поспешу, отчитаюсь, если вы не против, об увиденном. Без подробностей, разумеется, с полным пониманием соблюдения, так сказать. Вы уж не сочтите за неуважение.

– Ну что вы, Валяй Силович, вполне вас понимаю, – кивнул князь. – Не смею препятствовать. Служба – прежде всего.

Пока они куртуазно расшаркивались друг перед другом, я уже начал пританцовывать на месте, судорожно сведя колени. Это что ж такое с организмом моим? Никогда желание облегчиться не проявлялось столь нестерпимым образом. Не иначе, утренний Фимкин эликсир обладал сильным

мочегонным эффектом.

Снежин, распрощавшись с нами, отправился к своему па-роходу, а комиссар, передав через дворецкого душевные по-желания здоровья княжне, решил на прощание поздравить меня с назначением на высокую должность. Я кисло улыбал-ся, кивал, что-то бормоча в ответ и мечтая лишь не опозо-риться прилюдно. А потому был несказанно рад, когда тол-стяк перестал наконец-то с энтузиазмом трясти мою руку и отправился восвояси.

Я бы молнией метнулся в дом, да не знал, куда. И потому вынужден был плестись за дворецким, милостиво, сука, со-благоволившим проводить меня до уборной.

С каменным выражением лица и гордо выпрямленной спиной старый поганец шагал настолько неспешно, что, ко-гда искомая дверь наконец была мне предъявлена, я рванул к ней безо всякой учтивости, чуть не сбив зеленомордого истукана с ног. И лишь потом, выйдя из вполне, кстати, ци-вильного, оснащённого унитазом и раковиной туалета, об-легчённо вздохнул и смог адекватно воспринимать окружа-ющий мир. В том числе и дворецкого, по-прежнему стояв-шего у дверей и с невозмутимо-унылой рожей поджидавшег-о меня.

– Сударь, извольте проследовать за мной, – проскрипел он гнусаво, – я покажу вам ваши апартаменты.

Апартаменты, любезно предоставленные мне гостеприим-ной княжеской четой находились на втором этаже. Заблуд-

даться не получилось бы при всём желании. Поднимаешься по лестнице, что в самом центре дома, сворачиваешь налево и топаешь по широкому, но не слишком длинному коридору до самого конца. А там дверь справа – моя.

Самая обычная комната. Квадратов под двадцать. Разве что непривычные очень высокие потолки и небольшие арочные окна лучковой формы – прямые вертикальные боковые стороны и закруглённая верхняя часть. Два окна, оба на одну сторону.

Платяной шкаф, письменный стол со стулом да широкая кровать с тумбочкой возле неё – вот и вся меблировка. Правда выглядело всё изысканно-вычурным из-за красивых выгнутых ножек и множества резных декоративных элементов. Словно в музей зашёл. Не хватало только балдахина над кроватью и золотых канделябров.

Зато имелась, тронувшая меня своим минимализмом, люстра – на недлинной ножке три изогнутых рожка, заканчивавшихся трубчатыми лампочками накаливания. Похоже, в области электрического освещения местные умельцы не успели пока ещё наработать «фильдеперсовых» конструкций с разными украшениями. Да и ладно. Главное, свет есть, жить можно.

Имелись в моём распоряжении и свои собственные «удобства» – расположенные в смежном помещении совмещённые туалет и умывальня с душем. Как в хрущёвке, только раза в два больше. Отлично. А то я уж думал, что так и придётся

по любой нужде на первый этаж бегать.

Кстати, княгиня, как выяснилось, совсем неподалёку от меня размещалась – в этом же крыле, но с противоположной стороны коридора. А вот апартаменты князя, видимо, предпочитавшего отдельное проживание, находились далеко – аж в другом крыле.

Задерживаться в своей комнате я не стал. Только куртку в шкаф засунул. С утра-то ещё прохладно было, а после распогодилось, потеплело. Назад ехали, я прямо взопреп весь. Даже в оставшемся на мне вязаном джемпере было несколько жарковато и неудобно. Да и джинсы с зимними ботинками, к коих яростно потели ноги, комфорта не добавляли. Хотелось надеяться, что от меня не слишком сильно разило и я не распугаю своими «ароматами» всех окружающих. Нужно будет подальше держаться от княгини.

– Из управления сообщили, – решил поставить меня в известность старый эльф, когда мы спускались по лестнице, – скоро прибудет бригада похоронщиков за телом вашего погибшего механика. Возможно, имеет смысл присмотреть за изъятием. А то людишки-то они все не ахти. Того и гляди, поломают что-нибудь или сопрут. Рожи все как один бандитские. За такими без пригляду никак.

Причём выдал это с таким видом, будто он один Д’Артаньян, а вот «людишки», и я в том числе, сплошные гондурасы.

Хотел было делегировать полномочия этому инициатив-

ному дятлу, раз он такой весь из себя умный и порядочный, но сообразил, что багажник без меня местные вряд ли смогут открыть, не взломав.

– А где моя машина? – ладно, схожу гляну, тем более до обеда ещё, как выяснилось, время есть.

– В гараже, – посмотрел на меня, как на полоумного, дворецкий. – Где ж ей ещё быть?

– Что ж, любезный, – стараясь максимально подражать интонации князя, выдал я, – проводи-ка меня туда.

Кинутый на меня взгляд эльфа едва не прожёт дыру во лбу. Эк его пробрало. А нечего выставлять меня идиотом. Дорогу в гараж я бы, конечно, и сам нашёл, но пусть знает, что я не собираюсь перед ним прогибаться. Кто из нас двоих прислуга, он или я?

– Конечно, сударь, – сдержано, но всё так же высокомерно кивнул зелёный засранец, – следуйте за мной.

Он потопал впереди с совершенно невозмутимым видом, гордо демонстрируя мне свою плешивую макушку и прямую несгибаемую спину.

– Вот извольте, – распахнув передо мной дверь, чопорный дворецкий включил в гараже свет и удалился, не проронив больше ни слова. Словно его молчание могло меня как-то огорчить или оскорбить. Нужен он мне...

В глубине просторного, вытянутого в длину помещения стояла механическая колесница хозяев. Перед ней в тусклых лучах электроламп поблёскивала металликом моя измятая

ласточка, и ещё оставалось немало места перед воротами для парохода князя.

– Отчего ж не изволить, – буркнул я себе под нос, подходя к своей машине, – обязательно изволю.

Имелись у меня сильные опасения, что труп в багажнике уже начал смердеть. Ан нет. Лёд, хоть и подтаял, но дело своё сделал, и окоченевшее тело не успело подпортиться. Подмокло всё, конечно, но не завоняло. Крови даже почти не натекло. Можно будет спокойно выгрести лёд и нормально потом отмыть багажник. А не озадачить ли этим старого пердуна?

Так, ну и кто же ты такой, товарищ «механик»?

Здоровый. Помельче орков, но куда крупнее меня. Наверняка, за сотню кило весом. Вот уж точно рожа бандитская. Башка обрита налысо. И пальцы в синих татухах, явно уголовного характера.

Скривившись брезгливо, залез бугаю за пазуху. Вот это да!

Содержание внутреннего кармана куртки удивило и порадовало. В потёртом кожаном портмоне обнаружился права на имя Павла Сиплакова, девяностого года рождения, и ещё несколько пятитысячных купюр. Всё это можно было смело выбрасывать за ненадобностью. Куда интереснее оказалась иная находка – набитый патронами пистолетный магазин.

Не просто же так громила таскал с собой боезапас?

Я с ещё большим энтузиазмом принялся обыскивать по-

койника, хотя ворочать окоченевшее тело получалось с трудом. Чуть руки не отморозил, зато нашарил по карманам ещё четыре магазина. Сам пистолет, матово-чёрный ПМ с рифлёной бакелитовой рукоятью, оказался засунут под ремень брюк на пузе бандюка. Ну а кем ещё мог оказаться этот кадр? Не ментом же. Тогда при покойнике ещё и корочки какие-нибудь имелись бы.

Да уж, вот это находка, так находка! Лишним «Макаров» точно не будет.

Распихал всё найденное по своим карманам. Повторять подвиг гражданина Сиплакова, засовывая пистолет в штаны, не стал. Ну его нафиг, ещё отстрелю себе самое дорогое. Я, конечно, в курсе, что такое предохранитель и как им пользоваться, но тут лучше перебздеть, чем недобздеть.

И вообще, это я калаш, даже спустя столько лет после армии, разобрать-собрать смогу. А с пистолетами дел особо не имел. Была копия макарки типа для страйкбола, пулявшая пластмассовыми шариками, да и той я успел попользоваться всего четыре раза, а на пятый эта китайская хрень сломалась. Так что нужно будет ещё разобраться в конструкции и при этом ничего себе не отстрелить.

Из вещей полезного больше ничего не нашёл. Даже мобильник забирать не стал. В нём из загрузок – одна муть в стиле шансон. Ну и на кой мне это счастье?

Зато заметил парящее над трупом мутное пятно души. Надо же, до сих пор не пропало. Может глянуть на послед-

ние мгновения жизни Сиплакова? Любопытно же. Да и потренируюсь заодно.

Тишина и покой, царящие в гараже, помогли наладить контакт с полем погибшего довольно быстро. Не помешало даже голодное бурчание желудка. Бац, и информация мощным потоком ворвалась в мой мозг, выдав яркую и чёткую картинку.

Впереди, сквозь лобовое стекло, всё в каплях от растаявшего снега, еле видна стоящая перед чёрным капотом большой машины какая-то ветхая бабка, активно размахивающая клюкой. Слева за рулём сидит очень похожий на Павла браток – тоже лысый, в такой же кожаной куртке и с рожей, не отягощённой интеллектом. Он пытается вылезти из машины, приоткрыв дверь, но резко меняет своё решение, давя на газ и насаживая вздорную бабку на капот.

В дверь водилы влетает небольшой металлический цилиндр зеленоватого цвета. Граната, что ли?

Прокатившись по передней панели, эта штуковина отскакивает от стекла и падает прямо на колени Павла. Тот суетливо смахивает её себе под ноги, хватается за ручку двери и выпрыгивает из машины. Сто пудов, граната. Вон как сиганул прямо на ходу.

Всё кувыркается перед глазами и мгновенно тонет в дыму. Периодически мелькает обледенелый асфальт, а потом зелёная трава.

Павел с трудом поднимается на ноги и крутит башкой, ви-

димо, стараясь понять, куда подевался дым и как он сам смог из зимы моментально попасть в лето. Но через секунду, сделав всего пару шагов, падает ничком на землю. Всё, пипец котёнку. Причину его падения я прекрасно знаю. Не повезло тебе, Паша. Пал смертью храбрых от выстрелов каких-то неведомых луннитов. Хотя не удивлюсь, если и орки-газаги в тебя тоже пару-тройку дротиков всадили.

Я едва успел отойти от своих видений, как в ворота гаража кто-то настойчиво заколотил, то ли кулаками, то ли вовсе ногами, наполнив помещение гулким буханьем. Пришлось идти отпирать, не дожидаясь дворецкого.

– Где усопший? – даже не поздоровавшись, совершенно обыденно и без всяких попыток проявить малейшее сострадание, поинтересовался один из субъектов.

Ну да, видок у заявившейся троицы весьма непрезентабельный. Все какие-то помятые-пропитые. Лохматые, заросшие густыми бородами. Лица хмурые, как с глубокого будунна, а глазки бегают, словно выискивая, где бы что скоммуниздить. Поверх одежды напялены прорезиненные фартуки серого цвета, заляпанные невесть чем и навевающие печальные мысли.

– Вон, забирайте, – указал я им на тело Павла. – Куда вы его?

– Знамо дело, на кремацию, – пояснил ближайший ко мне «похоронщик», громко сморкнулся, зажав ноздрю пальцем, и стряхнул повисшую на носу соплю на пол. Пальцы, есте-

ственно, о фартук вытер, красавчик. Заботливо поинтересовался: – Прах забирать будете?

– Нет, спасибо, – помотал я головой, наблюдая за тем, как сморкун раскладывает возле машины принесённые с собой носилки, а его друзья вытаскивают из багажника скрюченное тело покойника. Причём один из работничков умудряется заодно прихватить и гидравлический домкрат. Вряд ли он понял, что это за штуковина и для чего служит. Просто удачно под руку подвернулась.

– Э-э-э! Уважаемый! – я погрозил ворюге кулаком. – Железяку верни на Родину!

– А? Кого? – сделал тот удивлённый вид. – Ох, звиняйте, милсдарь, случайно вышло.

Ну да, я так и подумал, ага.

Павла погрузили на носилки и потащили к выходу, хрустя подворачивающимися под ноги кусками просыпавшегося на пол льда. Никаких тёплых чувств, кроме благодарности за подаренные пистолет и патроны, я к покойному земляку не испытывал. Однако что-то всё равно немножечко щемило в груди. Словно я лишился ещё одной частички недавно потерянного родного мира. Глупость, конечно, но хорошего настроения это не добавляло.

От хандры меня спасло приглашение к столу. Самое время. А то живот уже к позвоночнику прилип.

На зов я явился первым. Но не успел приземлиться на указанный дворецким резной деревянный стул с высокой пря-

мой спинкой, как в трапезной появилась спустившаяся со второго этажа княгиня.

Ну и хороша же она была! Повезло князю с женой. Или, наоборот, не повезло. С такой железные нервы нужны. Я на месте князя тоже, наверное, ревновал бы такую красотку к каждому встречному столбу.

Эльф кинулся усаживать хозяйку и позволил мне самому бороться со стулом, что оказался неожиданно тяжёлым.

Круглый массивный стол внушительного диаметра накрыт был на две персоны. Тарелки, вилки, ложки, ножи и никакой еды. Хоть салфетку жуй.

– А что, – разместившись за столом напротив меня, выгнула удивлённо бровки хозяйка дома, – князь отобедать с нами не соизволил?

– Он отбыл по служебным делам, – чуть поклонившись, поведал ей эльф.

– Какая служба, какие дела? – нахмурилась девушка и сердито сверкнула глазами. – Опять?! Сегодня воскресенье. Он обещал отправиться со мной в торговые ряды.

– Госпожа, его дело не терпело отлагательств.

– А я, значит, должна терпеть? – похоже, слова старого эльфа вместо того, чтобы успокоить княгиню, лишь раздражили её пыл. – Знаю я эти дела! Отправился, небось, по своим...

Взглянув на меня, девушка замолчала, лишь раздражённо мотнув головой и обиженно прикусив губу.

– Сударыня, прошу прощения, – мне захотелось защитить князя от такого наезда. Тем более, что дворецкий покинул нас, улизнув из зала. Хотелось надеяться, что пошёл за едой. – Готов заверить вас, у князя действительно появились безотлагательные дела. И боюсь, именно я стал тому причиной.

– Это как же? – кинула на меня взгляд из-под нахмуренных бровей княгиня.

– Вы ведь знаете, что мы ездили на происшествие. А благодаря моим новым способностям, удалось выяснить, что в преступлении замешан какой-то эльф с порванным ухом. Вот князь и отправился выяснять что-то с этим связанное.

Одновременно с последними произнесёнными мной словами в зале появился дворецкий с большой и сильно парящей супницей в руках. Запах по помещению пошёл такой, что мне сразу стало наплевать и на князя с его неотложными делами, и на княгиню с её вздорными капризами.

Глава 8

Убирать опустошённые блюда со стола заявила на помощь вредному старикану прехорошенькая служанка в чёрном платье и белом передничке. Стройная, изящная, с тонкой талией, пышной грудью и ещё более пышной огненно-рыжей шевелюрой. Накрахмаленный чепчик смотрелся на голове этой очаровательной особы маленькой короной. И всё бы ничего, тем более и к рыженьким я всегда неровно

дышал, но зеленоватый цвет кожи девицы заставлял подозревать, что под копной курчавых волос прячутся развесистые лопухи эльфийских ушей.

– Я вызвала Эмиля, – отвлекая от разглядывания служанки, заговорщицким тоном поведала мне княгиня, неспешно потягивающая вино из высокого бокала, – он отвезёт нас в Управление. Там вам быстренько оформят документы, и мы прокатимся до торговых рядов. Не мешало бы вас приодеть.

– Стоит ли, ваше высокородие? – вытаращил я глаза. – Мне будет не по себе от того, что вы потратите на меня время. Да и финансами я пока не располагаю.

– Ну что вы такое говорите, – оставив свой бокал в сторону, княгиня умильно всплеснула ручками. – Во-первых, вы можете обращаться ко мне просто «сударыня». Я ведь с первого взгляда поняла, что вы не из подлого сословия, хотя и не признаётесь в этом почему-то. Но вас выдают ваши манеры. То, как вы приветствовали нас при знакомстве, и даже то, как ведёте себя за обедом. И не пытайтесь отнекиваться, – она предостерегающе приподняла руку. – Даже то, как вы смотрите на меня, выдаёт в вас человека благородного происхождения.

Не стал спорить. Не втирать же ей про демократию и равенство. Опять-таки, зачем барышню зря огорчать? Пусть хоть принцем датским меня считает.

– К тому же, – княгиня вновь подхватила бокал, отсалютовала мне им и сделала мелкий глоточек, – фамилия ваша

говорит сама за себя. Род Штольцев всегда был на слуху и на хорошем счету у правителей, славясь доблестью и преданностью. И ваше родство, пусть и поливариативное, будет неплохим подспорьем в продвижении по службе.

Ну вот, дамочка сама подвела базу под свои домыслы. Мне теперь даже врать не нужно.

– Во-вторых, – развела княгиня руками, – я и сама хотела посетить кое-какие салоны. А в-третьих, вам должны выдать подъёмные. Сможете подобрать одежду согласно статусу. А то вы, – она нахмурила свои изящные бровки, – словно с каторжных работ вернулись. К тому же, если отправитесь в управление без меня, прождёте там весь остаток дня. Эти бумагомараки любят разводить волокиту по каждому поводу.

Ну, это для меня не ново. У нас ведь тоже правят миром деньги, но делами заправляют махровые бюрократы. Похоже, стоило согласиться с предложением. И ей мелочь, и мне приятно. Или наоборот?

В общем, я согласился и пошёл помогать Эмилию выкачивать мой автомобиль на улицу, чтобы освободить выезд княжеской механической повозке. В принципе, особо мог бы и не напрягаться – этот дюжий молодчик вполне управился сам. А я только повеселил парня, когда, пыхтел и упирался в капот, стараясь сдвинуть машину с места. В результате моя помощь ограничилась кручением руля и подбадриванием механика, в одиночку вытолкавшего машину сначала во двор, а затем обратно в гараж.

Эта поездка была куда лучше, чем путешествие на пароходе князя. Ни дыма тебе, ни копоти. И шумит не так. А скорость не сказать, чтоб меньше была. Даже не знаю, чем красавице княжне так паровой монстр приглянулся. Ну подумаешь, разок пришлось остановиться, чтоб Эмиль завод подкрутил.

Коронное Управление Сыска находилось в шести или семи кварталах от дома Снежиных, в солидном четырёхэтажном здании из красного гранита с просторным двором за высоким каменным забором. Заехать внутрь через массивные железные ворота, украшенные фигурной ковкой, нам не дали. Пришлось проходить через узкую проходную поблизости. Да и то, если бы не гордо рассекающая впереди княгиня, охранники-орки меня, скорее всего, даже не пропустили бы и оставили торчать перед воротами вплоть до особого распоряжения. Неизвестно, сколько бы я там околачивался, дожидаясь посыльного. Не зря я на компанию княжны согласился.

Сыскари, оказывается, занимали строение не целиком, а размещались лишь в его левом крыле на первых двух этажах. Благоухая на всё здание ароматным парфюмом, стройная красотка двигалась передо мной по коридорам управления с целеустремлённостью атомного ледокола, легко торящего путь в замёрзшем океане. Вроде ничего не предпринимая, но заставляя людей спешно расступаться и освобождать дорогу.

Странно, что в выходной день тут толкалось столько на-

роду. Или в таких заведениях пашут без выходных?

И нескольких минут не прошло, как мы оказались в помещении канцелярии. Дверь княгиня, конечно, не с ноги открыла, но постучаться предварительно даже не подумала. Вошла, как к себе в гардеробную.

– Френкель, – не здороваясь, по-деловому обратилась она к мелкому длинноносому и длинноухому существу в форменном сюртуке с блестящими металлическими пуговицами и расшитыми золотом погонями. Существо это, сидя за огромным столом, что-то сосредоточенно строчило в большой тетради, – князь должен был отправить распоряжение о зачислении этого господина в штат управления.

Существо недовольно оторвалось от своей писанины и, подслеповато щурясь, уставилось на мою спутницу. По сероватой коже лица загуляли, как-то хаотично изменяясь, противоречивые мимические складки-морщинки, вскоре всё же образовавшие некое подобие улыбки:

– А, Ваша Светлость. И вам не хворать. Распоряжение, говорите? – гоблин, а я был уверен, что больше никем иным это существо являться не может, широким жестом указал на свой стол, заваленный кипами бумаг. – Возможно, где-то оно и есть. Можете оставить господина, – он покосился на меня, – посидеть в коридорчике. Я закончу с отчётом и пошщу распоряжение. А вы, княгиня, можете не утомлять себя ожиданием и спокойно отправляться по своим дальнейшим, несомненно, очень важным, делам.

– Видишь ли, голубчик, – нахмурившись, девушка двинулась к столу, всем своим видом показывая твёрдое намерение добиться желаемого, – господин Штольц является неотъемлемой частью моих дальнейших «несомненно важных дел» и планов. А посему изволь ответить на вопрос. Распоряжение поступало?

– Да, Ваша Светлость, – гоблин задрал нос, уставившись на выросшую перед ним грозной статуей княгиню. Нервно поправил узел галстука, стягивающего ворот сорочки, после чего обеими руками ухватил себя за лацканы сюртука и упрямо выпятил челюсть: – Однако порядок дел, введённый вашим же супругом, подразумевает...

– Я в курсе, что оно подразумевает. Но я не собираюсь торчать здесь, пока ты не сообразишь заняться господином Штольцем. Не стоит портить со мной отношения и пренебрегать расположением князя. А оно несомненно исчезнет, если ты будешь тянуть время. Выдай этому господину служебное удостоверение и всё, что полагается, а заполнить бумаги сможете после.

– Когда после? – удивился гоблин.

– Когда у барона будет на это время, – заявила, как отрезала, девушка.

Ввязываться в эту оживлённую дискуссию я не собирался. Судя по всему, мои дальнейшие отношения с этим канцелярским крысюком и так окажутся недурно подпорченными из-за вмешательства княгини. Незачем усугублять и пор-

тить их ещё больше. Так что стоял, тупо улыбаясь, слушал с отстранённым видом препирательства не на шутку зарубившейся парочки: настойчивые волеизъявления упёртой княгини и лепет, чем дальше, тем больше напоминающий оправдания, еле отбивающегося от девицы гоблина.

– И не забудьте про подъёмные! – в конце концов сурово добила княгиня печально насупившегося Френкеля.

– Хорошо, хорошо, – устало заверил её тот, кивая и кисло морщась. Черкнул что-то на одном листочке, затем на другом, протянул их оба мне: – Зайдёте к оружейнику, получите номерной знак. Затем в кассу за жалованием.

– А оружие? – взяв бумаги, поинтересовался я и попытался прочитать, что там накалякал гоблин. Бесполезно. Несмотря на явно каллиграфический почерк, разобрать писанину было невозможно. Письменность, похоже, сильно отличалась от привычной мне.

– Какое оружие? – вытаращился на меня гоблин. – Вы же не оперативник, а помощник дознагчика. Медиум. Вам от трупов отстреливаться не нужно. А в расследования соваться не положено.

Что ж, резонно. Но всё же я намеревался ещё обсудить этот вопрос с князем. Мало ли что, ситуации разными бывают. Вдруг кому не понравится моя дознавательская деятельность. Куда-то же пропал предыдущий медиум. А вдруг не просто сбежал, забив на службу?

– Ваша Светлость, – гоблин кинул хмурый взгляд на кня-

гиню, слегка поклонился и обернулся ко мне, – сударь, не смею вас больше задерживать. Комната оружейника дальше по коридору и налево. Касса в противоположной стороне.

– Так, так, так, – забрав у меня одну из выданных гоблином бумажек, почесал небритый подбородок оружейник, когда я заявился к нему с княгиней под ручку, – что тут у нас? Господин Штольц? Не родственник барону нашему? Ах, нет, вижу, вы медиум! Из иномирцев, значит! Давно у нас?

– Второй день как, – пожал я плечами. Совершенно не обращая внимания на девушку, оружейник взирал на меня с нескрываемым любопытством. Хотя и я ничуть не уступал ему, вовсю разглядывая этого интересного человека.

Больше всего он напоминал мне какого-нибудь сумасшедшего профессора из современных фильмов. Пожилой, судя по седоватой щетине на морщинистом лице. Голова обрита налысо, видимо, для того, чтобы удобнее было таскать на ней странное приспособление – кожаный полушлем с приспособленными спереди сложносоставными очками, изобилующими всяческими выдвижными сменными окулярами. Тут тебе и увеличительные линзы, как у часовщика какого-нибудь, и просто разноцветные стёклышки, непонятно для чего использующиеся. Сейчас левый глаз оружейника прятался за почти непрозрачное тёмное стекло, а правый, сильно увеличенный, пялился на меня, не моргая и демонстрируя блекло-серую радужку.

Но на мысли о безумном профессоре наталкивал меня не

столько вид самого оружейника, сколько царящий в большом служебном помещении классический бардак, обычно гордо именуемый теми, кто его разводит, творческим беспорядком. Несколько рабочих столов были напрочь заставлены очень странным и непонятным оборудованием, а также завалены всевозможными деталями, инструментами, книгами и тетрадами. И наверняка, если кто-нибудь попробует навести в помещении порядок, будет, как минимум, проклят, а как максимум, безжалостно застрелен его хозяином.

– Очень интересно, – рассеяно шаря по карманам измятого рабочего халата, оружейник улыбнулся и кивнул, от чего одна из выдвинутых линз немного съехала вниз, чуть не перекрыв единственно видимый глаз. – Меня зовут Вениамин Архипович Рогов. Между прочим, мастер-оружейник высшей категории, – с гордым видом поправил линзу Вениамин Архипович. – Если что, обращайтесь смело, чем смогу – помогу. Но и вы, любезный, уж не откажите в милости, непременно заходите ко мне поболтать. Расскажите о своём мире. В техотдел министерства развития вас ещё, конечно, вызовут на предмет потенциальных инноваций, но вы и мне что-нибудь да поведайте. Глядишь, и внедрим у себя, приспособим к чему-нибудь.

– Конечно, – кивнул я. Полезный товарищ этот Вениамин Архипович. С таким связь наладить нужно обязательно. Пригодится, как пить дать.

Почему выдачей удостоверения занимался оружейник,

для меня так и осталось загадкой. Похоже, он тут выполнял роль не только мастера-оружейника, но и завхоза, распоряжающегося вообще всем, что относилось к службе – вместе с гербовой бляхой, заменяющей служебные корочки, получил я от Рогова синий форменный сюртук с погонями и такого же цвета жилет, оказавшийся неожиданно тяжёлым.

Выяснившаяся причина тому одновременно меня и порадовала, и встревожила: под шёлковой подкладкой легко прощупывалась тонкая кольчуга. Что, с одной стороны, означало заботу управления о сохранности моей тушки, а с другой – имевшуюся возможность совершения попыток подстрелить нового помощника коронного дознагчика.

И после этого они станут мне говорить о ненужности приобретения оружия? Макаров – штука хорошая, но боезапас его весьма ограничен. Нет, я надеялся, что мне не придётся расстрелять все обоймы за один-два раза. Я ж не на войну отправлялся. Но, если смотреть в будущее, лучше расходовать то, что легко пополнить.

Нет, однозначно, наяду на князя. Пусть выделяет мне что-нибудь убойное.

Сюртук я примерил, тот оказался точно в пору. Глаз-алмаз у оружейника. Даже княгиня кивнула одобрительно, хотя всё это время стояла с кислой миной, видимо, недовольная тем, что Рогов словно и не замечал её присутствия.

– Что ж, с мундиром разобрались. Сидит неплохо, – высказала она своё весомое мнение, – теперь пора озаботить-

ся остальными предметами гардероба. Не будете же вы всё время ходить в форме, как простой служака.

Развернувшись, она выскользнула из дверей оружейки-склада, и мне не оставалось ничего другого, кроме как, тепло попрощавшись с Вениамином Архиповичем, ринуться её догонять.

Поход по магазинам, после посещения кассы и получения подъёмных, занял практически весь остаток дня. И вовсе не по моей вине.

Со своей одеждой я долго не возился. Выбрал несколько очень приятных наощупь сорочек, серый немаркий удлинённый сюртук строгого покроя, ещё один похожий, но чуть покороче, жилетку и несколько пар штанов. С этими штанами только заминка и вышла небольшая. Длинных брюк я не нашёл. Похоже, их и не имелось вовсе, от слова совсем. Только бриджи разной длины и ширины. Были даже такие, что по форме галифе напоминали. Но я выкаблучиваться не стал, взял простые прямые, немного зауженные и чуть перекрывающие колени.

Из-за этой дурацкой местной моды пришлось ещё и на высокие сапоги раскошелиться – не хотелось, словно ребёнок, щеголять в белых гольфах и смешных башмаках с крупными пряжками. Правда, пройдясь немного в сапогах, понял, что обзаводиться какими-то туфлями и гольфами всё равно придётся, как бы смешно это не выглядело. По жаре в сапогах, хоть те и довольно лёгкие, сильно не пошастаешь.

Обзавёлся шляпой-котелком. Прикольно он на мне смотрелся. Не хватало только теперь какой-нибудь выпендронистой бородки и бакенбардов. Может, отрастить?

Набрал ещё бельишка себе сменного. Вот где не мешало бы прогрессорство применить. Никаких тебе плавок, боксеров или даже семейников. Одни незатейливые короткие подштанники с завязками вместо резинки.

Но со всем этим хозяйством я быстро управился. В отличие от княжны, похоже, основательно прошерудившей все салоны-магазины поблизости. Пока я её ждал, сидя в драндулете, бедный Эмиль задолбался бегать туда-сюда, принимая от часто прибегающих посыльных упакованные покупки и распахивая их по багажному отделению.

В результате всё барахло в багажник один чёрт не вошло, и ехать домой, причём уже чуть ли не потемну, мне пришлось, держа несколько коробок и свёртков у себя на коленях. Не знаю, как Эмиля, а меня это жутко бесило. Будь я дома, в своём мире, давно бы свалил прочь, а не полировал бы задницей сиденье машины.

А вот княгиня просто сияла радостью. И настолько обворожительно улыбалась, премило со мной беседуя практически ни о чём, что вскоре всё моё раздражение сошло на нет. К дому Коронного дозначика я подъезжал в довольно уже благостном расположении духа.

Сам князь, как выяснилось, домой ещё не вернулся. Не появился он и к ужину. Его жену это хоть и напрягало, но

она старалась не подавать вида, всё оставшееся после трапезы время развлекая меня новостями из жизни местного высшего общества. Имена знатных особ, естественно, были мне незнакомы, потому я и слушал девушку в пол уха, смакуя густое полусладкое вино, скромно улыбаясь да делая вид, что мне жутко интересны все эти истории, больше похожие на досужие сплетни.

Мысли же мои витали совсем в другом месте. Так получилось, что с самого моего здесь появления как-то осмыслить произошедший скачок из одного мира в другой и порефлексировать по этому поводу у меня даже не было возможности. Всё время я был чем-то или кем-то занят. То перестрелка, то спасение раненного, то пьянка, то кувыркание с орчанкой. А затем путешествие в город, расследование ЧП, общение с мертвяками и всё остальное. И вот только теперь я как-то смог прочувствовать всю неординарность случившегося и начал переживать за оставленных в неизвестности родных и близких. Что называется, накатило и прибило. Вино, что ли, так подействовало. Мне даже в комнату свою не хотелось идти, когда княгиня соизволила свернуть светскую беседу и отправиться ко сну, так и не дождавшись возвращения князя. Но не сидеть же одному в обеденном зале, наблюдая за прислугой, явившейся убирать после ужина.

Оказывается, кроме старого Флипке и молодой эльфийки, были в доме ещё слуги. Две женщины в возрасте. Одна худая, как палка, другая, напротив, излишне тучная. Обе мол-

чаливые и не слишком приветливые. Молча поклонились и так же молча занялись наведением порядка. Чтоб им не мешать, я и направился к себе, надеясь крепким сном перебить навалившуюся хандру.

Вот только зря надеялся. Сон и не подумал приходить. Я долго ворочался с боку на бок, отчаянно зажмуривая глаза, укрываясь одеялом с головой и стараясь не думать о переживаниях близких мне людей. Это с виду я сволочь ещё та, бесчувственная и равнодушная. На самом деле, очень часто вся моя пофигистическая бравада – всего лишь защитная реакция на валящиеся со всех сторон неприятности. Вполне, кстати, действенная.

От тяжких раздумий меня отвлёк тихий стук в дверь.

– Да-да, – высунул я нос из-под одеяла, – не заперто.

– А вот и напрасно, – загадочно улыбаясь, тихо вошла ко мне в комнату княгиня, закрыла за собой дверь на задвижку и повернулась ко мне, распахивая и сбрасывая с плеч длинный шёлковый халат.

Глава 9

– Я забыла вручить вам подарки за ужином, – девушка что-то протянула мне, предварительно положив на прикроватную тумбочку глухо звякнувшую тяжёлую связку ключей.

Сидя в постели и нервно прикрывая одеялом всё, что ниже пояса, я даже не сразу заметил, что княгиня держит в руках ещё пару совсем небольших свёрточков. И немудрено, я

ж вовсю пялился на её прелести.

Даже в тусклом лунном сиянии, едва пробивавшемся сквозь щели в неплотно зашторенных окнах, прекрасно видны были изящные линии молодого стройного тела, почти не скрываемые коротким полупрозрачным пеньюаром: невероятно узкая талия, плоский животик, крутые изгибы бёдер, стройные и изумительно красивые ножки. Девушку не портила даже маленькая грудь, не дотягивающая и до второго размера, но зато весьма призывно и трогательно нацелившаяся на меня просвечивающими сквозь тонкую ткань пеньюара тёмными кругляшами-ореолами сосков.

Распущенные волосы свободно ниспадали на узкие и слегка покатые плечи, оттеняя дивную длинную шею. Княгиня безусловно была хороша. Нет, не хороша – она была великолепна. Но...

Что ж за хрень такая? Нет, так-то я, конечно, не урод. И с девушками у меня до сих пор всё нормально было, много и довольно часто. Но там, дома, никто так откровенно на шею мне не вешался. Это, наоборот, девушек приходилось ублажать, обхаживать и уговаривать. А если дама к тому же была ещё и замужем, тогда хоть наизнанку выворачивайся. Нужно было максимум усилий приложить, чтобы жертва любовной атаки решилась, переборов себя, нарушить брачные обеты верности. И ведь самое сложное – это уговорить бедняжку, преодолев моральные препоны и душевные терзания, сделать самый первый шаг. А вот потом уже всё, как в

омут с головой и понеслась душа в рай. Хрен её остановишь.

Но наш брат к такому привычен. Надо побегать, значит, будет бегать. Будет осыпать комплиментами, подарками и обещаниями, на худой конец, но не отступится, если заметит хоть малейшую слабинку в обороне избранницы.

А тут что-то запредельно-нереальное. Я ж даже не думал ни о каких подкатах. Ну, может, только если совсем чуть-чуть и то чисто теоретически. А они сами ко мне по ночам в постель прут, как немцы на Москву в сорок первом. Что орчанка, что княгиня эта. Но Фимка-то хоть свободной была.

– Вы мне не рады, Владислав? – брови девушки изумлённо выгнулись, а губки капризно надулись. Так и не дождавшись того, что я, перестав тупить, приму у неё подарки, княгиня, пожав плечиками, положила свёрточки рядом с ключами. Уселась на краешек кровати, скромно сведя колени вместе и прикрыв их ладонями, словно пионерка-отличница. Невинно потупив взор, спросила: – Всё дело во мне? Я вам не нравлюсь?

– Анастасия Романовна, как вы такое могли подумать, – отчего-то осипшим голосом еле выдавил я из себя, – вы прекрасны и обворожительны. – Меня смущает лишь то, что я знаком с вашим мужем.

Тут я ничуть не кривил душой. И дело было даже не в боязни познакомиться с кулаками князя или же вовсе быть им пристреленным в состоянии аффекта – всё это являлось лишь дополнительным сдерживающим фактором. Основная

же причина была в другом.

Да, согласен, границы моих моральных принципов, скажем так, несколько раздвинуты. Но они есть! Да, я нередко до этого общался с замужними дамами. Но только если не был знаком с их мужьями. Руководствовался теми соображениями, что, если женщина изменяет мужу, этот придурок сам во всём виноват. Нужно было больше уделять ей внимания и ласки. И вообще, супруг, не видимый и не слышимый, как бы особо и не существовал для меня, являясь чисто абстрактной единицей. Натуральный парадокс Шрёдингера в действии.

Но вот жёны друзей, приятелей или даже просто знакомых – это была запретная территория, какой бы красоткой девушка ни была.

А тут я провёл со Снежиным целый день. Не сдружился с ним, конечно, но успел пообщаться. Так что на княгиню я хоть и смотрел с придыханием, мысленно пуская слюну, но совершенно не стремился забраться к ней в постель.

– Напрасно, господин Штольц, – печально склонив очаровательную головку, пожала плечами девушка. – Этот мой муж мною совсем не интересуется. Вечно где-то носится, где-то пропадает. Я безразлична ему, и наши отношения давно остыли. А вам, – она с надеждой глянула на меня, – мне показалось, я более чем интересна. Так к чему кивать на супруга, которому я не нужна?

– Ну что вы говорите, – я постарался смотреть девушке

в глаза, но взгляд самопроизвольно сполз на её прелестную грудь. – У вашего супруга просто слишком много дел.

– Знаю я эти его дела, – отмахнулась от моих слов девушка, от чего её прелестные грудки слегка колыхнулись. – Днём, может быть, и дела, а после по девкам продажным шляется. Рассказывали мне.

Я не стал уточнять, кто ей такое нашептал. Думаю, это было совсем не важно. Я же не в курсе местной кухни. Тем более, что у князя могло быть полно завистников и злопыхателей. Мало ли, кто и что болтает. А сам Снежин отнюдь не производил впечатление заправского гуляки. Вот об этом я княгине и сообщил. Но та лишь, кривовато усмехнувшись, взглянула на меня исподлобья и пожаловалась:

– Так это или нет, я не знаю. Но я молодая и здоровая девушка, а близость с князем у нас была больше года назад. Мне уже плевать, чем или кем он там занят. Вы должны меня спасти. Или прикажете мне уйти? – она сделала вид, что собирается встать, но лишь этим и ограничилась.

– Как же я могу вам приказывать, сударыня?! Мне просто непонятно, почему я? Какой из меня спасатель?

– А кто? – негодуяще всплеснула руками княгиня. – Здесь ведь все друг у друга перед глазами. Мы вращаемся в очень тесном кругу. Не с дворней же мне путаться! А вы, Владислав, никому пока не известны и проживаете в одном с нами доме. К тому же вы красивы, хорошо сложены и, надеюсь, умны. Вы ведь не можете не понимать, что, в случае отказа,

глубоко раните мои нежные чувства? А ущемлённое самолюбие отверженной женщины, господин Штольц, способно сподвигнуть её на самые ужасные безумства. Мечь её может быть изощрённой и коварной, – взгляд её хищно блеснул в темноте, зародив в моей душе тревогу и смятение. – Ничто не помешает ей вывернуть факты наизнанку и, представ перед всем миром жертвой, сделать вас виновным в своём унижении.

Вот это она мощно завернула. Тут хочешь, не хочешь, а призадуматься, стоит ли идти с подобной интриганкой на конфронтацию.

– Не отказывайте мне, Влад, не будьте букой. Я же вижу, что вы меня хотите, – проникновенно зашептала она, подсаживаясь поближе и касаясь моего плеча твёрдым набухшим соском. Ладонь же девушки скользнула под одеяло и отправилась в путешествие по моему бедру.

Твою же мать! Она что, издевается?! Естественно, хочу! Как тут можно не хотеть?!

По руке, от соприкасания с грудью княгини, холодящей волной разбежалось стадо мурашек и, перебравшись на спину, покатилося вниз по позвоночнику. А внизу живота, напротив, сконцентрировалось тепло. Да какое там тепло – жар распирающего желания, настойчиво требующего забить на всякие там принципы и поддаться пленительному шантажу чертовки.

Нет, ну точно, она суккуба! Не может простая девушка,

да ещё так подло мне угрожающая, столь сильно меня возбуждать.

– Сударыня, – оборона моя была уже почти готова развалиться к хренам собачьим, и сопротивлялся я из последних сил, – князь ведь может вернуться в любой момент. Представляете, что будет, если он обнаружит вас в моей комнате.

– Не вернётся, – наглая шантажистка практически мурлыкала и её горячее дыхание нежно щекотало мне ухо. Проворные шаловливые пальчики под одеялом уже преодолели препятствие в виде трусов, добрались до ценного приза и уверенно ухватились за него, как, мать его, за своё собственное. – А если вдруг и вернётся, – рассудительно продолжила она, активно орудуя пальцами, – то, всё едино, не станет меня искать. Он почти и не приходит в мою комнату. И даже если надумает навестить меня, обнаружит запертую дверь и решит, что я затворила её изнутри. Как и вы. Запасные ключи от комнат у меня. Старый Флипке давно спит внизу и не подозревает, что я стащила связку.

– Но вдруг мы ещё кого разбудим?

– Прислугу? Не думаю. Но если вы опасаетесь, я обещаю не шуметь. Вот увидите, – княгиня тёрлась о мою руку, будто похотливая кошка, – можете истерзать меня всю, я не пророню и звука. А если вдруг не удержусь и соберусь закричать, можете зажать мне рот рукою.

Чёрт! Я уже не мог противиться натиску этой голодной хищницы. Я не знаю, как князь мог проявлять равнодушие

к этой плутовке. Да на неё и у мертвеца бы встал, пожелай она того раздраконить. Её близость, запах её волос и тела, сумасшедший блеск глаз, нежные пальчики, ласкающие мою плоть, – да как тут можно устоять, оставаясь холодно-безразличным? Пусть кто угодно считает меня малодушным негодяем, но я сдался.

Ухватил её за талию и притянул к себе. Девушка поддавалась с трепетной готовностью, тесно прижимаясь и позволяя оплести своё гибкое тело нежными объятиями, отзываясь мелкой дрожью на каждое прикосновение моих рук и каждый поцелуй.

Всего несколько мгновений и мы оба полыхали переполнявшим нас желанием. Она попыталась повалить и оседлать меня, усевшись сверху, но я не позволил. Не сейчас. Слишком велико напряжение, а мне был необходим контроль. Не хотелось взорваться через пару секунд, а потом изнывать, ожидая восстановления. Нет уж, если играть, то по моим правилам.

Скинул её с себя, разворачивая и укладывая на живот, прихватывая за тонкую шею под гривой разметавшихся волос и прижимая к постели. Навалился сверху, чувствуя, как девушка, извиваясь, нетерпеливо елозит подо мной, похотливо прогибаясь и призывно приподнимая свой великолепный зад. Уже не только всем телом, но и тихим утробным рыком требуя, чтоб я поскорее вошёл в неё.

Я не стал долго мучить беснующуюся подо мной княгиню.

Не в моих правилах издеваться над женщинами. И тем более над самим собой. Потом будем расхлёбывать эту заваренную кашу. А сейчас никто и ничто не было в силах остановить этот неистовый всплеск страсти, попробовав вырвать изнемогающую от трепетного томления девушку из моих жадных загребущих лап.

Мы безумствовали чуть ли не всю ночь, изредка затихая, недолго отдыхая и вновь вспыхивая безудержным желанием. Лишь когда за окнами начало светать, княгиня упорхнула прочь, оставив меня одного – абсолютно измотанного, напроць взмокшего, но неимоверно довольного. Постель походила на перепаханное бомбёжкой поле боя. Пришлось вставать – поправлять бельё, поднимать с пола сброшенное одеяло и разлетевшиеся кто куда подушки.

Заснул я почти мгновенно, едва заняв горизонтальное положение, а проснулся от негромкого покашливания, раздавшегося совсем рядом со мной.

Служанка-эльфийка. Или эльфа? Не знаю, как правильно. Собственно, я даже имя её не удосужился до сих пор узнать.

Девушка стояла возле кровати, скромно опустив руки вдоль тела и преспокойно разглядывала сонного меня, без зазрения совести дрыхнувшего на пузе с откинутым прочь одеялом.

– Привет, – выдал я, смутившись, и, нащупав рукой одеяло, поспешил натянуть его на себя.

– Доброе утро, господин. Я пришла забрать посуду, – де-

вушка кивком обозначила направление, на котором, видимо, я должен был сосредоточить внимание.

Сонно щурясь, я приподнялся на локтях и вытянул шею, прикрывая рукой рот – рвущаяся наружу зевода едва не порвала мне пасть и не вывихнула челюсть. На столе возле окна обнаружился поднос, заставленный, как я сумел догадаться, какой-то едой и прикрытый сверху то-ли салфеткой, то-ли полотенцем.

– Угу, спасибо, – кивнул я в ответ девушке. – Сейчас позавтракаю.

Точнее, пообедаю. Время на настенных часах уже за полдень. Вот это я придавил на массу. Даже не слышал, когда она приходила в прошлый раз, принося еду.

Кстати, сегодня волосы девушки, собранные сзади в хвост, позволяли прекрасно рассмотреть не такие уж и большие уши. Покрупнее, конечно, чем у людей, но в сравнении с вислыми лопухами старика Флипке, выглядевшие вполне себе так ничего.

– Зайди за посудой чуть позже. Как тебя хоть зовут-то, красавица? – решил я напоследок выяснить у уже направившейся к дверям девушки.

– Люсилией, – обернулась она, чуть поклонившись. – Приятного аппетита, господин.

– Спасибо, – кинул я вслед удалившейся горничной, слез с кровати и, шлёпая босиком по прохладному полу, поспешил в маленькую комнатку, смежную со спальней и выпол-

няющую роль уборной. – Надо будет озаботиться тапочками и, хм, зубной щёткой, – на полке возле умывальника, конечно, стоял объёмный флакон с ополаскивателем для рта, но мне этого как-то не хватило. И чистоты не ощущалось, и проснуться окончательно, даже после умывания холодной водой, не вышло. Хоть пальцами по зубам шоркай.

Что самое обидное, позавтракать мне тоже толком не дали. Едва откусил румяный бок печёного пирожка с вареньем, в комнату, торопливо постучавшись, вновь проникла Люсилия:

– Господин, хозяйка просит вас срочно спуститься в гостиную, – встревоженно протараторила она.

– Что-то случилось? – нервное возбуждение горничной невольно передалось и мне.

– Пришли из жандармерии, – кивнула она. – Поспешите, господин.

Люсилия убежала, а я, запихнув в рот сразу половину пирожка, кинулся одеваться, надеясь прожевать всё по дороге и при этом не подавиться от волнения. Обновки натягивать на себя не стал. Привычную одежду нацепить было куда быстрее. Через минуту я уже спускался по лестнице – уж что-то, а армейская привычка быстро одеваться и раздеваться со временем никуда не делась.

По пушистому ковру гостиной, такой же просторной, как и находящаяся через коридор напротив обеденная зала, разгуливал туда-сюда, словно измеряя помещение шагами, вы-

сокий господин в белой жандармской фуражке с ярко-синим околышем. Его белоснежный мундир с поблёскивающими на солнце медными пуговицами контрастно перечёркивал широкий кожаный ремень с двумя вертикальными портупейными полосками, заправленными под красивые золотые погоны с одним продольным голубым просветом.

Ещё один ремень, пущенный наискосок, удерживал на боку ротмистра сверкающую наполированным наверху рукояти саблю в ножнах. Зауженные синие брюки заправлены были в высокие кавалеристские сапоги со шпорами.

Вот только на курносой физиономии жандарма забавно топорщились тонкие усики с немного загнутыми кверху концами, что придавало молодому человеку совершенно несерьёзный вид. Просто какой-то герой-любовник из театральной пьески.

Княгиня, одетая в длинное строгое тёмно-синее платье, стояла чуть поодаль, совсем не глядя на такого бравого красавчика, отвернувшись к окну и скрестив руки на груди. Демонстрируя нам красивую открытую шею и тщательно забранный под сетку узел из волос. Когда только успела в порядок себя привести? Я думал, она ещё позже меня проснётся.

– Вы новый помощник дознагчика? – мгновенно среагировал на моё появление жандарм, шагнув навстречу и взяв под козырёк: – Ротмистр Пехов.

К щёлканью каблуков добавился перезвон шпор, а сам офицер выжидательно замер передо мной, вытянувшись

чуть не струнку. Это что, мода такая или порядок – башмаками громкие звуки издавать?

– Штольц Владислав Сергеевич, – представился я в ответ, с трудом проглотив пирожок. В горле пересохло, то ли спроне, то ли от волнения. – Какие-то проблемы?

– Ещё какие, – кивнул жандарм и сурово отрапортовал: – Сегодня за городом обнаружен пароход князя Снежина. Точнее, то, что от него осталось после взрыва.

– От парохода или от князя, – тупо спросил я, похоже, ещё не полностью оклемавшись после бурной ночи.

– От парохода.

– А князь? Что с ним? – с надеждой спросил я.

Но был тут же разочарован:

– Погиб. Найден неподалёку мёртвым.

– Вот как? – мозг скребнула дурацкая мысль, что теперь, по крайней мере, никто не набьёт мне из ревности морду, но я этот бред из головы выкинул и обеспокоенно взглянул на княгиню. Однако та стояла неподвижно, по-прежнему молча уставившись в окно. – Когда это произошло?

– Скорее всего, поздно вечером или ночью, – уверенно доложил Пехов. – Взорвавшийся котёл давно остыл. На место выехали эксперты, но ваше присутствие там тоже необходимо.

– Сударыня, – вновь повернулся я к княгине, – вы отправитесь с нами?

Однако вместо так и не пошевелившейся девушки отве-

тил ротмистр:

– Её Высокородию лучше на такое не смотреть. Когда вы будете готовы выехать?

– Да прямо сейчас, – поспешил я его заверить. – Лишь на минуту поднимусь к себе. Флипке! – заметил я в коридоре дворецкого, – вызывай Эмиля, пусть готовит колесницу.

– Нет необходимости, господин Штольц, – мотнул головой Пехов. – У крыльца нас ожидает экипаж.

– Хорошо, – кивнул я, хотя, естественно, ничего хорошего в этом не было. Гибель князя, если она не случайна, и это мой пробудившийся мозг наконец-то осознал, свидетельствовала о надвигающихся на меня неприятностях, если не опасностях.

Потому, вернувшись в комнату, я, не сильно заботясь о нелепости своего наряда, нацепил прямо поверх джемпера кольчужный бронежилет и, даже не раздумывая, сунул за пояс пистолет. Пусть будет. Ещё и магазин запасной прихватил. Запихал в рот подхваченные с тарелки остатки пирожка. Быстро прожевал их, запил давно остывшим чаем и поспешил вниз.

Перекинуться даже парой слов с княгиней так и не удалось. Девушка явно не стремилась к общению, и я не решился тревожить её излишней навязчивостью. Проскочил мимо, направившись прямо на улицу, где уже поджидал меня жандармский ротмистр.

Запряжённый парой неплохих лошадей, открытый эки-

паж быстро понёс нас по улицам города, давно уже, оказывается, бурлящего активной деловой жизнью. Ротмистр управлял лошадьми, предоставив мне возможность заняться самокопанием, отягощённым переживаниями за княгиню. Наверняка, укоряла сейчас себя за ночной адюльтер и воспринимала случившееся, как наказание свыше.

Не меньше часа потребовалось нам, чтобы выехать за пределы Селябы и, вихляя между лесами и полями, добраться по просёлочной дороге до небольшой смешанной рощицы на берегу быстрой неширокой речки. Неподаляку, в сухом, заросшем травой овражке, что тянулся вдоль лесочка и, спускаясь в низинку, практически упирался в водный поток, валялся на боку раскуроченный мощным взрывом пароход князя. Воронка вокруг образовалась порядочная. Овраг в этом месте значительно расширился, лишившись травяного покрова, и даже углубился – стоя на рваном неровном обрывчике, я заметил на дне оврага уже проступившую сквозь израненную почву мутную водицу.

Сам Коронный Дознатчик, накрытый с головой защитным автомобильным плащом, лежал ничком, немного в глубине лесочка, шагах в ста от воронки, под охраной околачивающегося поблизости совсем юного жандарма в унтер-офицерской форме. На синем погоне две поперечных полоски, как у младшего сержанта. Значит, младший унтер, наверняка, совсем недавно взятый на службу. Ещё двое служивых – красномордый старший унтер с бородатым вахмистром – без на-

прыга и в своё удовольствие попыхивая папиросками, сидели в служебной пролётке, «припаркованной» между рощицей и оврагом.

– Похоже, князь был тяжело ранен взрывом, – поделился со мной своими соображениями Пехов, задумчиво подкручивая правый кончик своих смешных усов, – и пытался отползти в сторону от места аварии. Но лишился сил.

– Уверены, что он погиб от ран, вызванных именно взрывом? – в полицейских академиях я, разумеется, не учился, но, с моими-то богатыми познаниями в области детективных фильмов и книг, можно было немного и поумничать. Тем более подобная гипотеза показалась мне слишком уж очевидной, банальной и потому не очень убедительной. – С чего ему ползти в лес уже после взрыва? И зачем он, вообще, отправился один в эту глухомань на ночь глядя? Тут же ничего нет. Это больше похоже на элементарную инсценировку.

– О причине смерти точнее скажут эксперты, – не стал доказывать свою правоту ротмистр. – Или вы. Возможно, здесь была назначена встреча с кем-то. Эксперты запаздывают, может, попробуете первым?

– Хорошо, – согласился я, усаживаясь на траву возле князя. Для того ведь сюда и пёрся. – А встретиться с кем-то он и поближе с городом мог.

Контакт с душой князя Снежина наладил быстро. Может от того, что был знаком с Коронным Дознатчиком. А может, потому что мои способности развились и усилились. В лю-

бом случае очень скоро перед моим мысленным взором поплыла картинка, запечатлённая взором князя Снежина незадолго перед гибелью.

И сразу стало ясно, что смерть явилась за ним сильно далеко от этих мест и гораздо раньше, чем это предполагал ротмистр. Я видел кованную ограду с каменным основанием, тянущуюся вдоль дороги, по которой катился пароход Коронного Дознатчика.

Вскоре князь затормозил возле закрытых ворот, за которыми не сильно далеко был отчётливо виден шикарный трёхэтажный особняк из белого камня с красивым патио, множеством балконов и металлической крышей, ярко поблёскивающей в лучах только ещё собирающегося скатиться в закат солнца.

Князь покинул свой драндулет и направился к калитке рядом с воротами. Я увидел руку, тянущуюся к шнуру, очевидно, где-то соединённому со звонком или колокольчиком. Но дёрнуть за шнур князь не успел. Взгляд его съехал в сторону, перемещаясь вправо, и в небольшом отдалении появилась приближающаяся коляска, запряжённая лошадьми. Очень знакомый экипаж с очень знакомой фигурой, восседающей впереди на облучке коляски.

Сомнений не было никаких. Князь пошагал к почти подъехавшему экипажу, и, едва тот остановился позади паровоза, перед взором князя и, соответственно, моим нарисовался никто иной, как комиссар Бронев. Удивлённо таращась на

князя и что-то ему говоря, он сделал пару шагов навстречу Снежину. Потом отчего-то передумал, нахмурился сердито и торопливо кинулся назад, к своей коляске. А когда вновь развернулся к князю, в руках Валяя Силовича обнаружилось ружьё. Резко вскинув его в сторону князя, комиссар опять что-то начал говорить, заставляя меня пожалеть об отсутствии звука в этом некачественном видении.

Снежин начал отворачиваться от комиссара, видимо, собираясь укрыться от выстрела, но тут его повело, и князь ничком повалился на землю.

– Вот это номер, – выдохнул я, как только сеанс общения с покойником оборвался. Надо же. А ведь князь так доверял комиссару Броневу.

– Что вы увидели? – оказывается, дожидаясь меня, ротмистр уселся рядом на траву, подложив под зад служебную кожаную сумку-планшет. Понятное дело, китель-то белый от травы хрен отстираешь. Я бы на его месте и вовсе не рискнул присесть.

– Боюсь, – вздохнул я, – то, что я увидел, вам очень не понравится. Валяй Силович ведь, кажется, из вашего ведомства?

Где-то позади меня звонко щёлкнуло, и ротмистр ничего не успел ответить – просвистев рядом с моим ухом, плечо Пехова пробил дротик. Белый рукав кителя мгновенно окрасило красным, а самого ротмистра, развернув, откинуло назад.

Послышались новые щелчки выстрелов и по деревьям застучали вонзающиеся в стволы острые снаряды.

В стоявшего рядом молодого унтера тоже прилетело, согнув его пополам и заставив повалиться. Всё это произошло так быстро, что я даже не успел среагировать. В спину под лопатку долбануло так, что в глазах потемнело. Меня мотнуло, и я шлёпнулся наземь, едва не потеряв сознание от боли.

«Предчувствия его не обманули!» – прозвучала в мозгу фраза из старой мультяшной песенки, и я, скрипя зубами, по-пластунски ринулся к ближайшим трём берёзам, кучно растущих на одной большой кочке.

Глава 10

Боль по спине разлилась адская. Я даже, вывернув назад руку, пошарил и проверил, не торчит ли из-под лопатки хвостовик дротика. Но нет, обошлось. Повезло мне – уберегла кольчужка. Но ребро, похоже, треснуло от мощного удара. А может, и два. Иначе не выворачивало бы меня наизнанку при каждом движении.

– Пехов, не вставай! – заорал я, заметив, что ротмистр пытается подняться с земли. – Пригнись, дурак! Сюда за деревья ползи!

Слава богу, тот сообразил послушаться и бочком-бочком, опираясь лишь на левую руку, пополз ко мне.

Я же наоборот покинул своё убежище и перекособочившись от боли, метнулся ко второму жандарму.

Бросок вперёд чуть ли не на четвереньках, падение, пере-
кат в сторону – всё как когда-то учили. И ещё один бросок до
унтера, почти свернувшегося в позу зародыша и скребущего
кирзовыми сапогами по траве. Наверное, дротик угодил ему
куда-то в живот.

Чёрт, ползти с таким обратно задолбаешься! А от парня
помощи, похоже, не дожидаться. Ну да ладно, лишь бы от шо-
ка болевого не загнулся. Жалко его. Совсем ведь пацан ещё.
Не жандарм, а жандармёныш.

Вскочил, одной рукой придерживая пистолет, чудом не
вывалившийся из штанов во время исполнения всех такти-
ческих кульбитов. Другой же рукой ухватил раненного за уз-
кую портупейную ляжку, вырвав при этом с мясом погон, и,
пригнувшись, поволок парнишку, благо, тот не сильно тяжё-
лым оказался, к облюбованной группке деревьев. Усиленно
молясь, чтоб какой-нибудь дротик не прилетел мне в голову
или в задницу. От одного я наверняка сдохну, а от другого,
несомненно, осрамлюсь на весь город.

До укрытия оставалась всего пара шагов, когда острый
снаряд чиркнул меня по бедру. Но я даже боли, спасибо
кипящему в крови адреналину, почти не почувствовал, хотя
кожу продрало порядочно.

– Ротмистр, – добравшись до берёз, первым делом заорал
я, – ремень снимай! Быстро!

Вот она, армейская дисциплина. Никаких тебе зачем или
почему. Подчиняясь приказу, Пехов тут же принялся неук-

люже расстёгивать пряжки. Я не стал дожидаться, пока тот справится, орудуя пальцами одной руки, и кинулся ему помогать. Возиться с портупеей не стал, взял у ротмистра саблю и отрезал от ремня обе лямки. За неимением резинового жгута – самое то.

Первым делом туго перетянул руку ротмистру, предварительно содрав с него китель. Всё, пусть ждёт. Нужно было озаботиться собственной раной. Крупные сосуды вроде не задеты, но всё равно не стоит дожидаться большой кровопотери. А то после я никому уже помочь не смогу. Жгут тут не нужен, но и тугую повязку не из чего соорудить. Как-то вот не додумался я заехать по пути в аптеку за бинтами. Да и из джемпера моего повязка ни о чём. Пришлось изворачиваться, позабыв про брезгливость и страх занести инфекцию в рану.

Отчекрыжил солидный кусок ткани от нижней рубахи ротмистра и, свернув в несколько раз, прямо поверх штанов быстро примотал импровизированный тампон к ране.

Осмотрел жандармёныша. Оказывается, ошибся. Дротик попал не в живот, а пробороzdил левую часть грудины, пройдя по касательной между двух рёбер. Дротиком лёгкое не должно быть сильно задето. А вот от рёбер могли и осколки в рану попасть. Сейчас мы парню так же ремнём ткани повреждённые затампонируем и будем ждать оказания более квалифицированной помощи. А я тут больше ничего сделать не смогу. Раны промыть даже нечем. Ни спирта, ни воды под

рукой.

А где ещё два жандарма, те, что в коляске были?

Я заозирался, пытаюсь разглядеть запропавших куда-то курильщиков.

Нет, не видно. Запряжённые в коляску лошади так и стоят на месте совершенно спокойно, траву пощипывая. Словно и не шла рядом в лесочке оживлённая перестрелка. А вот красномордого с бородатым, увы, не наблюдалось. Либо сбежали, либо, что более вероятно, застрелены.

Значит, если не считать запаздывающих экспертов, подмога не предвидится.

– Ротмистр, – пододвинулся я к Пехову, чтобы заняться его рукой, – а что вы там про экспертов говорили? Они в каком количестве прибудут? Смогут нам помочь?

– Сомневаюсь, – покачал сильно взбледнувший на лицо жандарм. Ещё бы: кость ему не задело, но шкуру с мясом изрядно подпортило. Хорошо хоть самые крупные сосуды не тронуло, не сильно много крови потерял мужик. – Чем они нам помогут? Их там пара человек всего безоружных да ещё селянин поместный. Тот самый, что пароход князя в овраге нашёл и наш наряд дежурный сюда привёл. Вот, как только мы Его Высокородие обнаружили, я сначала назад в Жандармерию, а потом сразу за вами и поехал, а селянину наказал, что он из Управления Сыска экспертов забрал и к нам привёз, чтоб быстрее вышло.

– А дорогу, стало быть, кроме вас с этим мнимым селяни-

ном, никто сюда и не знает, да? – окончательно лишив ротмистра рубашки, почти полностью изодранной и пущенной на перевязку, я печально вздохнул: – Зашибись. Что ж, Пехов, поздравляю, никто нам на подмогу не придет.

– Думаете, тот селянин из разбойных тоже будет? Неужели они и экспертов убили, подлецы?

– Я думаю, что за вашими экспертами никто даже и не поехал. Что у нас с оружием, ротмистр?

– Вот, – указал мне на саблю Пехов. – А дрововик мой в пролётке остался. Соколов! – окликнул он жандармёныша, – твоё оружие где?

– Там, – вымученно выдавил из себя мальчишка. – Уронил. Виноват, господин ротмистр.

Всё веселее и веселее. Пришлось, несмотря на хромоту и боль в спине, выскакивать из укрытия и вновь с зигзагами да перекатами мчаться за оружием этого растяпы. Хотя я тоже хорош, мог бы и сразу додуматься ружьё-то прихватить. Да и ротмистр тоже зевнул не в масть, свой самострел из тарантайки не забрав. Впрочем, кто ж знал...

Дротики вновь засвистели в воздухе и забрямкали по стволам деревьев. Тех, кто на нас напал, было много, и они никуда не ушли. Плохо. Из хорошего было лишь то, что на этот раз в меня никто не попал.

– Эй! – донеслось из леса. – Дознатчик! Ты живой, что ли?! Зачем тебе этот дрововик?

– Тебя порадовать! – огрызнулся я. – Давай, иди сюда, по-

ближе познакомимся!

– Ты думаешь, один ствол вас спасёт? – развеселился мой неизвестный визави. – И не надейся. Нас тут два взвода, а у вас на троих один палаш и дрововик с десятком выстрелов. Даже если ты не будешь мазать, часть людей положив, у меня на вас всё равно народа хватит.

– Пехов, а вы князя осматривали? – повернулся я к жандарму. – У него вроде пистолет был. Здоровенный такой...

– Не было у него оружия, – мотнул головой ротмистр, в очередной раз меня огорчив, и заорал, повернувшись к лесу: – Не стоит нас недооценивать! Мы просто так не сдадимся.

– Да это я вас ещё очень сильно переоцениваю! – не задержался с ответом переговорщик.

Мне показалось, или его голос действительно раздался немного ближе?

– Ротмистр, вы должны мне помочь, – я взял ружьё наизготовку и чуть выглянул из укрытия. – Я буду смотреть вперёд, а вы наблюдайте за тем, что делается слева от нас. Заметьте движение, скажете. Ну и назад изредка посматривайте, чтоб с тыла никто не подобрался.

– Понял вас. Только помогите мне сначала с кителем, – Пехов протянул мне саблю, – обрежьте рукава. Накину на себя, а то прохладно как-то.

– Слышишь, дозначик?! Предложение есть! – тем временем не унимался мой наглый оппонент, прячущийся в лесу. –

Давай поговорим!

– Держите, – я помог ротмистру натянуть на себя китель, наскоро модернизированный в безрукавку и вернул ему саблю.

Так, раненного пацана тоже придётся к делу пристраивать. Пусть и он наблюдает. Лесок довольно редкий, незамеченным враг не подкрадётся. Надеюсь, зрение у жандармёныша хорошее.

– Соколов!

– Я.

– Хватит загибаться. Умирать потом будешь. Ты унтер-офицер или где? Нам сейчас твои глаза нужны. Твой сектор справа. Чтоб ни один гад втихаря не прошмыгнул! Понял?

– Так точно, господин Штольц.

– Отлично. Ну давай поговорим! – проорал я, переключаясь на общение с лесным бандитом. Пристроившись посрединке между жандармами, привстал на колено здоровой ноги и аккуратно выглянул из-за берёз. Вряд ли среди нападающих найдётся такой снайпер, чтоб с одного выстрела засветить мне настолько издали точноёхонько в лоб, но мало ли. – Чего вам надо?

– Хотим купить твоё молчание и твои способности!

– Да кому они нужны?!

– Есть покупатель! – уклончиво заверил меня наглец.

– Похоже, он работает на иностранную разведку, – про-

комментировал его заявление Пехов.

– Либо тупо врёт, – кивнул я. – Мне кажется, что живыми нам не уйти. Такую кашу на ровном месте не заваривают. Я ошибся, решив, что это просто инсценировка. Кто-то убил двух зайцев разом: убрал князя и заманил в ловушку меня. И если это связано с преступлением, что князь взялся расследовать, то мы в жопе. Видимо, ставки очень высоки. Кто-то замечает следы, не боясь действовать грубо и решительно. Приложить столько сил, взорвать завод, убить князя и положить между делом ещё кучу жандармов... Мы в очень глубокой жопе, господа.

– Эй, дозначик! Чего молчишь?! – проявил нетерпение переговорщик.

– Думаю! – проорал я в ответ. Чёрт! Как же не вовремя я попал в этот мир!

– Врёт он или не врёт, – покачал головой Пехов, – сам злодействует или работает на иностранцев, мы с Соколовым всё равно не жильцы. В таких делах, когда на кону безопасность государства, лишние свидетели не нужны.

– Согласен, – кивнул я. – Но ты не бзди, я вас не брошу. Я не из продажных.

– Охотно верю, – усмехнулся ротмистр, сжимая саблю в неповреждённой руке. – Значит, повоюем ещё.

– Есть движение, – доложил Соколов. – Во-о-он там.

Он махнул рукой, но я и сам заметил шустрика, мелькнувшего между деревьями – примерно на два часа, метрах в

пятидесяти от нас.

– У меня тоже, – сообщил Пехов. – Двое. Шагов сто до подлещов.

– Значит, твои подождут, это ближе, – я прицелился в своего замеченного лиходея. Точнее, взяв упреждение, приготовился подловить гада во время следующей перебежки.

– Что-то сильно долго ты думаешь! – донёсся из леса недовольный голос переговорщика. – Ты бы поторопился!

– А куда мне спешить?! – только я начал говорить, мой подопечный выскочил из-за одного дерева и кинулся к другому. Я выстрелил.

Неудачно. Дротик, бздынькнув, вонзился в берёзовый ствол, за которым благополучно и укрылся злодей. Ну, не ворошиловский я стрелок. Да и к оружию такому не привык.

– Что, промазал? – тут же ехидно поинтересовался переговорщик. – Минус один заряд у тебя, а мой человек невредим!

– Это поправимо! – крикнул я в ответ, не отрываясь от прицела.

– Господин дозначик, – тихо окликнул меня жандармёныш, – давайте лучше я попробую.

– А сможешь? – глянул я на паренька с сомнением. Только что калачиком сворачивался, а теперь уже стрелять собрался.

– Так выбора нет, – немного скривился он, поднимая руку.

– Вы не сомневайтесь, господин дозначик, – решил рот-

мистр поддержать своего подчинённого, – Соколов у нас меньше года, но успел уже показать себя как стрелок отменный. Из дротовика муху подстрелить может.

– На держи, Соколиный Глаз, – не став спорить с ротмистром, протянул я парню ружьё. – Патроны береги. Заряды, в смысле.

– А у меня ещё есть запасные. Ошибся их вожак.

– Эй, дозначик, время не тяни! – крикнул переговорщик, а возможно и вправду, предводитель бандитов. – Это ты зря считаешь, что спешить не нужно. Если сейчас не договоримся, я решу, что ты против моего предложения. И тогда нам придётся вас убить. Всех.

Громко щёлкнул дротовик Соколова, и короткая перебежка ещё одного злодея закончилась его грузным падением.

– У тебя минус один человек! – не смог я не прокомментировать меткий выстрел унтера.

– Это ничего не меняет! – голос вожака стал более сердитым. – Мы-то себе можем позволить дождаться темноты, чтобы спокойно перебить вас всех. А вот вы со своими ранами можете так долго и не протянуть.

– Соколов, давай-ка ко мне, – позвал жандармёныша ротмистр. – А то мои близко уже подобрались.

– Сейчас, – не отрываясь от прицела, ответил тот и снова выстрелил. – Готов!

И точно, вдалеке из-за ствола дерева вывалился очередной не то убитый, не то подраненный бандит, срочно решив-

ший прилечь на травку. А я его даже не видел.

– Молодец, Соколов, – похвалил я парня. – Вернёмся в город, буду ходатайствовать о твоём награждении. Глядишь, и лычку ещё одну на погон получишь.

– Это если вернёмся, – жандармёныш тяжело перекатился на другой край нашего стихийного укрепрайона, поменявшись местами с ротмистром. – Прав бандюк, потемну они нас в кольцо возьмут и числом задавят. Уходить как-то надо. Может по оврагу попробуем уйти?

– Не выйдет, – покачал я головой. – Думал я о том уже. Ваших ребят кто-то пострелял. И, скорее всего, как раз по оврагу к ним подобравшись. Наверняка, рассчитывали, что мы в крайнем случае туда удирать пустимся, и засаду устроили. А если даже и нет, так пока мы до оврага доковыляем и на дно спустимся, бандиты заметят и добежать успеют. Расстреляют нас сверху, как в тире. Очень удобно, и могилу рыть не нужно. Разве что к воде ломануться и вплавь попробовать.

– Вода холодная, – покачал головой ротмистр, – с зимы не согрелась ещё. Долго не выдержим, околеем.

– Есть! – подбив ещё одного из нападавших, радостно доложил Соколов. – Ещё троих положу, и мы счёт сравняем, не зря пропадём.

Что-то не хотелось мне помирать даже при равном счёте. Ну их нафиг такие расклады!

– В общем, выход один, – констатировал я, подводя итоги,

и заорал: – Слышь, любезный?! Не знаю, как там тебя! Давай побеседуем!

– Надумал сдаться? – тут же отозвался главарь.

– Ещё думаю, – не стал я его сильно радовать, – хочу условия обсудить?

– Что вы такое удумали, – тревожно вскинулся ротмистр, – господин Штольц?

– Да есть одна задумка, – поспешил я его успокоить. – Не переживай, вас я не предаю.

– Какие ещё условия?! – весело поинтересовались из леса.

– Хочу обсудить вопрос сохранения жизни моим спутникам! – решительно прокричал я. – Без этого я не сдамся!

– Обманут, – нахмурился ротмистр, – как есть обманут.

– Знаю, – кивнул я и снова закричал: – Ну так что, поговорим?!

– Ну давай, поговорим! Иди сюда!

– Далеко не пойду! – упрямо заявил я. – Подходи тоже, мы не будем стрелять.

Соколов ухмыльнулся и заверил меня:

– Не сомневайтесь, снесу, едва покажется.

Но вожак бандитов оказался предусмотрительным.

– Только при условии, – прокричал он, – что дрововик ваш человек поставит на виду, прислонив к дереву! Увидим, что оружие хоть чуть-чуть шелбхнется, наделаем в тебе дырок.

– Хитрый гад, – покачал головой ротмистр. – Так он окажется в более выгодном положении.

– Это мы ещё посмотрим, – я почему-то был уверен в своей затее и постарался успокоить ребят: – За меня не переживайте. Выкручусь. Соколов, сделай, как он сказал. Только сначала перезаряди дрововик, чтоб обойма полная была. Как только я уложу главаря, хватай своё ружьё и прикрывай меня.

– Понял, – кивнул парень.

А Пехов удивлённо спросил:

– Уложите? Как?

– Есть средство, – ухмыльнулся я, вытаскивая из-за пояса пистолет, передёргивая затвор и взводя курок. – Ротмистр, не одолжите мне вашу фуражку? Только мне придётся её испортить.

– Да забирайте. Мне уже всё равно, – махнул рукой Пехов. – Даже если выберемся отсюда, обмундирование выбрасывать придётся.

Это точно, видок у мужика ещё тот был. Теперь он в своей безрукавке, напрочь изгвазданной кровью, грязью и соком травы, больше на разбойника походил, чем на жандарма. Ну да нам и не на параде маршировать.

Нет, не подойдёт мне офицерская фуражка ротмистра. Слишком жёсткие околыш с тульёй. А вот у Соколова унтер-офицерский головной убор куда мягче будет. Не фуражка, а форменная панама с козырьком и кокардой. Картуз, одним словом.

Парень, как и его командир, жадничать и упираться не

стал. Позволил прихватизировать фуражку без лишних слов. Хороший пацан, правильный. В лепёшку расшибусь, но выбью ему повышение. Потом.

А пока я аккуратно, чтоб не нажать случайно на спусковой крючок, сунул снятый с предохранителя пистолет внутрь мягкой фуражки, запихав его в уширение тульи.

Наложив указательный палец на защитную спусковую скобу, взялся за рукоять пистолета, прихватывая заодно и околыш фуражки. Теперь есть шанс, что бандит «макарку» не заметит. Проверил, чтоб при выстреле пуля случаем в кокарду не угодила, траекторию изменив. Всё, отлично.

Хотел я поначалу оставить пистолет за поясом или в задний карман штанов спрятать. Но подумал, что любая моя попытка сунуть руку под джемпер или себе за спину может насторожить оппонента раньше времени. А оно мне не нужно.

– Ладно, пошёл, – сообщил я ребятам и громко оповестил бандитов: – Я выхожу! Не стреляйте!

Не стану врать, страшно было до колик в боку. Коленки исходились мелкой дрожью, а сердце трепыхалось, словно сумасшедшее. Потому как уверенности в том, что переговорщик не врёт, а я нужен его нанимателю живым, не имелось, от слова совсем. Так, теплилась малюсенькая надежда, что решит этот засранец всё-таки поболтать со мной, хотя бы просто ради-для поиздеваться, а не прикажет пристрелить, едва я выйду на открытую местность. Но страх был куда сильнее.

Так что, встав на ноги, вынужден я был ухватиться за спасительный ствол берёзы. Иначе рухнул бы, к позору своему, обратно на землю.

Соколов уже дозарядил дрововик и выставил его напоказ, прислонив к стволу дерева.

– Я иду! – проорал я, стараясь, чтоб мой голос откровенно не дрожал. – Давай, где ты там, вылезай из своей норы!

Глава 11

Раненая нога затекла и онемела. Спина тоже не добавляла радости, обжигая резкой болью при каждом движении. Вот и какой из меня, такого хромого да кривого, герой? Уверен, со стороны это гораздо больше на глупое самопожертвование походило.

Хотя мне это было, наверное, только на руку – пускай противник видит перед собой лишь обессиленного калеку, от которого можно не ожидать угрозы. Так что я на всякий случай даже ещё сильнее захромал, скорчил морду поизнурённое и начал слегка постанывать при ходьбе.

Переговорщик нарисовался не сразу. Лишь когда я уже порядочно отошёл от нашего с жандармами укрытия, этот фрукт появился из-за деревьев и неспешно двинулся мне навстречу.

Человек вроде. Ростом чуть ниже меня и сложением похлипче. Но походочка разухабисто-наглая, и ухмылка на физиономии соответствующая.

На носу выпендрёжные тёмные очки, за которыми совсем не видно глаз. На башке шляпа-котелок. Ещё и длинные бакенбарды пушатся и топорщатся на щеках. Такое ощущение, будто он свой образ с Кота Базилио слизал. Разве что тросточки слепца не хватало.

Зато её отсутствие прекрасно восполнял монструозного вида пистолет. Точно такой же, какой я видел у Снежина – здоровенный, словно сорок четвёртый Магнум, даже больше, и с зелёными стекляшками патронов. Не удивлюсь, если это пистолет князя и был.

Главарь бандитов держал оружие поднятым перед собой, видимо, специально для устрашения, чтоб я не рыпался и не питал напрасных иллюзий.

Не дойдя до меня шагов пять или шесть, он остановился. Чуть развернулся, немного выставив правую ногу вперёд, подбоченился свободной рукой и направил на меня дуло пистолета. Ни дать, ни взять, дуэлянт хренов. Что ж, пусть думает, что эта игра в одни ворота. Не стоит его разочаровывать раньше времени.

Я чуть развёл в стороны руки и выпучил глаза, стараясь показать, как мне страшно. А бандит скомандовал:

– Стой. Ближе не подходи.

– Хорошо, хорошо, – согласился я немного нервно, хотя тут мне даже играть не пришлось. Адреналин и так уже всю гулял по жилам, наполняя руки и ноги мелкой противной дрожью. А сердце так и вовсе, казалось, вот-вот готово

было выскочить из груди.

– Так что ты там хотел со мной обсудить, дознавачик, – этот гад меня откуда-то знал, и моё состояние его, похоже, вполне устраивало. Довольный увиденным, бандит усмехнулся, вытянул шею, видимо, заглядывая мне за спину, и немного сдвинулся. Скорее всего, чтобы лучше видеть ружьё Соколова, а заодно и прикрыться мной от жандармов, если вдруг у них ещё что-то из оружия припасено.

А ведь была такая мысль. Хорошо, что я пистолет унтеру не оставил. Не факт, что тот, даже разобравшись с конструкцией, сумел бы попасть в переговорищика с такого расстояния. Короткоствол – это вам не ружьё.

Жалко, из-за почти непрозрачных стёкол очков совсем не было видно глаз моего ушлого собеседника. Не то, что бы мне сильно интересно было, какого они цвета. Просто малость подбешивало, что я не могу видеть, куда этот проходимец в данный момент пялится и что ощущает. Может, он сейчас не меньше моего очкует, а потому и глазки свои бегающие прячет.

– Не хочешь для начала представиться? – по-еврейски, вопросом на вопрос, ответил я. Забавно, но мужик щеголял в практически такой же синей жилетке, как и у меня. Возможно даже, имеющей подобную моей кольчужную подкладку.

Это несколько осложняло задачу. Ведь времени прицелиться у меня не будет, а в голову я могу и промазать. Стрелять однозначно нужно в корпус, а значит, убить наглеца с

первого раза вряд ли получится. Плохо, но заднюю передачу уже не включить. Как говорится, сам погибай, а товарища нагибай. Будем импровизировать.

– Можешь звать меня Хлыстом, дозначик, – снизошёл до знакомства бандюк.

– Могу, – кивнул я, – Хлыст так Хлыст. А что это за странный значок у тебя на груди?

– Это? – бандит постучал дулом пистолета по поблескивающей на груди крупной золотой брошке в виде шестерёнки. Шикарный был шанс пристрелить гада, но я затупил, благополучно этот самый шанс просрав. – Что в нём странного? Обычный знак Луннитов. Хотя ты, наверное, ещё не в курсе местных столкновений интересов.

– Нет, – покачал я головой. – Просветишь?

– И не подумаю, – ухмыльнулся Хлыст. – По крайней мере пока ты не согласишься работать на моего нанимателя. Так что же у тебя за блажь такая? К чему тебе заботиться о каких-то там золотопогонниках? И для чего ты притащил мне их фуражку?

– Напомнить, что мы на территории герцогства и ваши действия, господа Лунниты, противоправны, – пожал я плечами и почесал небритую щёку. Это чтоб не стоять совсем уж столбом и показать бандиту, что я вроде как вполне миролюбиво настроен. А то и он, меня отзеркаливая, чересчур напряжён был. Пусть гадёныш расслабитя чутка. Ради такого можно даже и боязливую улыбочку из себя выдавить. –

Я ведь вроде как теперь представитель закона и работаю на самого герцога.

– Ты что, решил, что он тут пуп земли, – ни с того, ни с сего развеселился вдруг Хлыст. – Разочарую тебя, дозначик, есть люди, – он поднял левую руку и покрутил указательным пальцем в воздухе, – повлиятельнее этого твоего провинциального царька. Их интересы куда шире и значительнее, а их благосклонность может стать для тебя, – он ткнул в мою сторону пистолетом, – намного полезнее и приятнее, чем обещания какого-то герцога.

– А он мне ничего пока ещё и не обещал, – вновь пожал я плечами. – К тому же я его до сих пор даже и не видел.

– Тем более! Зачем пропадать неведомо за что и кого? А согласишься, я тебя и без герцога с такими людьми сведу, что, глазом моргнуть не успеешь, будешь вращаться в самых высших кругах, – устремив взор в небеса и взмахнув обеими руками, Хлыст, похоже, решил показать всю высоту моего грядущего взлёта.

Тупить во второй раз я не стал. Сделав шаг вправо, чтоб противник не стоял ко мне боком, резко вскинул руку с фуражкой и нажал на спусковой крючок пистолета.

Этот гад что-то почувствовал в последний момент и, переменившись в лице, начал наводить на меня ствол. Но я буквально на мгновение опередил его. Вот только, не удержав дёрнувшийся пистолет, попал не в живот, куда целился, а намного выше, прямо под левую ключицу.

Бандита изрядно тряхнуло, закручивая и отбрасывая прочь.

Его выстрел последовал сразу за моим. Шарахнуло и ярко полыхнуло белым так, что в ушах зазвенело, а зрение почти полностью пропало.

Я грохнулся на землю, но не потому, что этот урод в меня попал, а для того, чтоб его лесные друзья не превратили мою тушку в подушечку для булавок, издырявив дротиками.

Хлыст вновь выстрелил, и, судя по ветерку, слегка взъерошившему волосы, пуля прошла в опасной близости от моей головы.

Чёрт! Перекатившись в сторону и лёжа на пузе, я выставил перед собой пистолет.

Ещё бы видеть, куда целиться!

Перед глазами одни только размытые пятна да мельтешение разноцветных звёздочек. Не палить же в белый свет, как в копеечку.

Где ж залёг этот гондурас? И чем он в меня пальнул?! Не показалось мне. Явно не пороховые заряды у этого пистолетного монстра. Теперь понятно, что бандюк очки не просто так ради форса таскал – сверкнуло почище свето-шумовой гранаты.

На всякий случай ещё раз катнулся в сторону и принялся отчаянно тереть глаза кулаками, надеясь поскорее прозреть. И со страхом ожидая очередного выстрела.

Но повезло – на этот раз главаря бандитов опередил Со-

колов. Щёлкнул дротовик, и по короткому вскрику Хлыста я догадался, что унтер, к моему счастью, не промазал.

Минуту пришлось ещё полежать неподвижно, прежде чем я вновь стал хоть что-то видеть. Никто в меня не стрелял, никто не бежал в мою сторону. Вряд ли смерть Хлыста, даже если он и на самом деле являлся главарём банды, надолго сможет удержать в бездействии остальных его людей. Но пока их замешательство играло мне на руку.

Ползком добравшись до трупа, очень удачно украшенного торчащим из башки дротиком, я первым делом вырвал из мёртвой руки пистолет. Пошарил по карманам. Вдруг найду что-нибудь полезное для расследования. Записную книжку там или визитницу, которые будут способны указать на заказчика преступления. Или хотя бы патроны к пистолету. Но нет, пусто. Несколько смятых денежных купюр, россыпь монет, связка ключей и всё.

На всякий случай забрал ключи и сорвал с груди луннитский значок. Рядом в траве подобрал слетевшие с покойника очки и, вскочив на ноги, со всей прыти ломанул к нашему укрытию.

Очнулись дружки Хлыста и открыли яростный огонь. По крайней мере, мне так показалось.

Максимально втянув голову в плечи, пригнувшись и отчаянно вихляя между деревьями, я понёсся к своим под непрерывный свист пролетающих мимо дротиков и звонкий перестук их попаданий в редкие стволы берёз.

За спасительную кочку я практически занырнул рыбкой, чуть не напорвшись на саблю ротмистра. Отдышавшись, сунул Соколову его подпорченный картуз, а Пехову трофейный пистолет:

– Держите, ротмистр. Справитесь с этим монстром?

– «Громобой»? Конечно! – восторженно заявил тот, заодно принимая из моих рук и тёмные защитные очки. – Даже одной левой рукой.

Вот это он сказал! У меня Макаров в руке прыгает, как живой, а у такой хреновины, как этот «Громобой» отдача и вовсе должна быть запредельной. Ну да его проблемы, пусть хоть из артиллерийской пушки одной левой стреляет. Лишь бы не впустую.

– Соколов, – повернулся я к жандармёнышу, – красавчик! Спасибо тебе! Век не забуду! Как вы тут, ребята? По сторонам смотрели?

– Поглядывали, – ответил Пехов, цепляя на нос очки и отворачиваясь к лесу, – не было пока никого.

Соколов поддержал ротмистра активным мотанием головы:

– Не замечен никто, господин Дознатчик. Я вот тут прикинул, – он состроил умное лицо, – выстрелы посчитал и вот, что думаю, – унтер замолк, словно выдерживая театральную паузу, но, скорее, просто пытался сформулировать мысль. – По интенсивности стрельбы если судить, наврал нам главарь их, не два там у него взвода. Человек пять в вас всего пали-

ло, не больше. А то и меньше, если стрелки все хорошие да ловкие.

– Если там стрелки хорошие, – скептически заявил ротмистр, не оборачиваясь к нам, – они нас и вчетвером побьют.

– Согласен, – кивнул я, – но шансов на спасение это нам всё равно добавляет. Раз мало их, на рожон особо лезть не станут. Так что давайте, братцы, будем думать. Ведь остаться нам здесь однозначно нельзя. По темноте они нас всё равно, как волчья стая, с разных сторон окружают и растерзают. В открытую же на нас точно уже не полезут. Показали мы этим засранцам, что огрызаться умеем. Особенно Соколов показал, – я уважительно похлопал парня по плечу. – Давайте решать, что дальше делать будем.

– Надо вам, господин Дознатчик, – пожал плечами жан-дармёныш, – к лошадям бежать. А мы уж прикроем.

– Ага, щас! – не понравилась мне такая идея. – Вы тут поляжете, а я один спасусь? Нет, ребята, не пойдёт так. Давайте лучше из вас кто-нибудь за лошадьми сгоняет и к лесу поближе подведёт.

– Я одной рукой, – ротмистр, всё так же не отрывая взгляда от леса, помахал пистолетом, – с лошадьми всё равно не управлюсь. Мне, получается, хоть как вас прикрывать.

– А я лучше вас всех стреляю, – твёрдо заявил Соколов. Детский сад – штаны на лямках! Эта парочка явно нацелилась на звание героя герцогства, присвоенное обоим по-смертно. Ведь дураку понятно, что добежать им потом до

меня не судьба. Постреляют их, как в тире. Это не на бумажке задачку решать про волка и козу с капустой.

– Давайте тогда, – подытожил я результаты мозгового штурма, – сделаем по уму. Отползать будем все вместе, но по очереди. Один переместился на десяток метров и остановился прикрывать других. Второй пусть метров на двадцать уже отползает и там оборону занимает. Так постепенно до границы леса и доберёмся. А там уже один из нас лошадей подгонит, пусть даже и я.

– А если лошадей подстрелят? – внёс ротмистр ложку дёгтя в мой план.

– Попробуем до второго экипажа добраться, – нахмурился я. – Но оставаться здесь и бездействовать – это заранее себя похоронить. Не забывайте, что нам всем ещё нормальную медицинскую помощь получить нужно.

– Согласен, – ротмистр на миг оторвался от наблюдения, кинув на меня быстрый взгляд. – Давайте так и сделаем. Кто первым ползёт? Вы?

– Соколов, – решил я. – Ему тогда не весь путь сразу ползти придётся. И отдохнуть успеет, и прикрыть нас на такой дистанции он лучше всех сможет. Давай, Соколиный Глаз, двигай.

Мнение самого парня на этот раз никто уже учитывать не стал. Всё, закончилась демократия в наших рядах, наступило время приказов. И жандармёныш это интуитивно осознал и принял беспрекословно. Разве что, подумав, выдал:

– Я ползком, наверное, не смогу. Больно. Добежать попробую.

– Удачи, – кивнул я. – Надеюсь на тебя.

Ротмистр же только и сказал:

– Доложить не забудь.

После чего вновь переключил всё внимание на лес. Да и я тоже, заняв место усеменившего Соколова, выглянул из-за деревьев.

Младший унтер за моей спиной даже на несколько шагов не успел удалиться, как ротмистр произнёс:

– Есть движение. Зашевелились, гады.

– У меня тоже, – справа между стволами я заметил мелькнувший тёмный силуэт.

Ухватив пистолет обеими руками, прицелился, но выстрелить не успел – за спиной бабахнул «Громобой» ротмистра.

Твою ж мать! Как же к такому можно привыкнуть?! Хорошо хоть, смотрел я в другую сторону, да берёзы глаза мои от вспышки немного прикрыли, спасли. Иначе опять ослеп бы на какое-то время. А так только в ушах звон пошёл. Но он целиться никак не мешал. Поэтому, едва мой подопечный вновь появился в поле зрения, я нажал на спуск.

Да уж! Макаров по сравнению с княжеским монстром стрелял практически шёпотом. И без всякой грёбаной иллюминации.

Попасть я не попал, но это и не мудрено, на такой-то дистанции. Это только у Тома Круза в киношках на каждую

пулю по трупу, а мне такое счастье не по зубам.

Выстрелил ещё раз, как только засёк очередное движение. И снова промазал. Но пуля выбила щепы из ствола дерева рядом с башкой бандита и заставила лиходея притормозить, укрывшись за стволом.

– На месте, – донеслось от Соколова. Значит, жандармёныш занял позицию.

– Ротмистр, двигайте следующим, – я привстал с земли, чтобы, высунувшись между берёз, увеличить сектор обзора. И надо сказать, не зря.

Видя наше отступление, бандиты активизировались, начав перемещаться сразу с обеих от меня сторон. Я сперва пальнул в одного наглеца, того, что был справа. Быстро развернулся и выстрелил в другого, слева.

Позади раздались щелчки выстрелов, чередующиеся с трескучими звуками взводящегося дрововика. Соколов внёс свой вклад в дело обороны, правда, тоже пока не очень успешный – выстрелы наши лишь немного задерживали продвижение врага, да и только. Хоть бы одного положили, но нет. Унтер кого-то ранил, но и то не тяжело. И дело было не в том, что жандармёныш стрелять хуже стал или я прямо совсем уж мазила. Просто бандиты поосмотрительнее перемещаться стали, стараясь больше не подставляться глупо под наши выстрелы.

К тому моменту, когда меня окликнули, чтоб уносил ноги, я успел расстрелять весь магазин, так толком ни в кого и не

попав. Может, и подранил кого, но лесные злодеи никак меня об этом не известили. Ну и ладно. Всё равно, хоть немного да сдержал я их наступление, заставляя чаще прятаться и реже перебегать вперёд.

Перезарядил пистолет, отшвырнув прочь пустой магазин. Пополнение боезапаса, один чёрт, не предвиделось. Едва затвор снялся с задержки, я метнулся прочь.

Вновь шандарахнул ротмистр, залёгший на самой кромке леса. Я сунулся было к нему, но передумал и пристроился на земле шагах в десяти от этого громовержца. А не то, если опять устроюсь рядом, очень сильно увеличится риск остаться слепым и глухим на всю оставшуюся жизнь.

Пока к нам добирался Соколов, я раза три выстрелил и, кажется, сумел наконец кого-то зацепить. А едва младший унтер выбежал из леса и повалился рядом в траву, я с низкого старта махнул к брошенному посреди луга экипажу.

Подогнать его к кромке леса оказалось делом несложным. Но вот дожждаться, пока ротмистр с унтером заберутся в коляску, – это было то ещё испытание. Мне показалось, время замедлило свой бег и парни двигаются ну очень уж неспешно, словно и не было никакой нужды поторапливаться.

Натянув поводья, чтобы удержать на месте нетерпеливо сучивших копытами лошадей, я еле дотерпел до того момента, когда Пехов с Соколовым окажутся внутри экипажа, и даже не стал дожидаться, пока они рассядутся по диванам. Подстёгнутые хлыстом кони рванули с места не хуже како-

го-нибудь Феррари. Так, что я сам чуть кубарем не скатился с облучка, насилу удержавшись.

Из леса по нам тут же открыли стрельбу. Огонь, пусть и не шквальный, но довольно беглый – не удалось нам сократить число стрелков, как мы ни старались.

Не удалось и уехать сильно далеко. Правый конь, оказавшись ближе к лесу, очень быстро охромел, получив несколько ранений. А после того, как словил дротик в голову, повалился наземь, едва не кувыркнувшись и чуть не опрокинув коляску.

Мне тоже хорошенько прилетело в бок, прямо по почкам, свалив с облучка под колёса, слава богу, уже остановившегося экипажа. Лишь жандармам, прикрытым бортами коляски, пока везло. Но тут уж и им пришлось высовываться и открывать ответный огонь.

Щёлкал дротовик Соколова, пару раз грохотнул пистолет Пехова. Я тоже, кое-как прочухавшись, прямо с земли, спрятавшись под коляску, стал выцеливать подобранных к самой кромке леса разбойников. Выстрелил всего два раза и услышал где-то далеко позади задорно прорезавшие пространство трубные раскаты боевого горна.

Глава 12

– Газáги! – чуть ли не фальцетом радостно воскликнул Соколов. – Разъезд конный!

Но я и сам уже о том догадался по приближающемуся гулу-

кому топоту множества копыт.

– Вовремя подоспели, – поддержал унтера Пехов. – У меня как раз патроны закончились. Господин Дознатчик, подмога!

Лично я не разделял их ликования. Ну вот и не факт, что это подмога. Стрельба по нам из леса, конечно, утихла. Но, с другой стороны, это вовсе не означало, что разбойники сбежали. Может, это как раз к ним подкрепление прибыло. Ведь если орками командовал Бронев, ничего хорошего нам такой расклад не сулил. Скажет комиссар своим оркам в капусту нас порубить, те и рады будут стараться. Может, лесные разбойники потому и не стреляли, что просто решили заряды не тратить, предоставив возможность с нами покончить газагам.

Что ж, очень скоро всё само собой разрешится.

– Соколов, – коляска надо мной заскрипела, покачнувшись, и ротмистр спрыгнул с подножки на землю, – а ну давай-ка ко мне. И на вот, фуражку мою нацепи вместо дырявой своей. Пусть видят, что жандарм перед ними, а не абы кто. А то я-то в своём кителе больше на разбойника похож.

Младший унтер поторопился выполнить указания своего командира, а вот я решил пока из-под коляски не выбираться. Ну его на фиг. Если газаги нам враги, жандармам уже ничем не помочь. Их уже хоть как заметили и на прицел взяли. Тут никакое моё геройство парней не спасёт. Тем более, что у меня, я проверил, всего пара патронов-то и осталась. Разве

что на застрелиться хватит. Да только надо это мне?

Сейчас единственный мой шанс на спасение – это затихнуть, ветошью прикинувшись, и пока не отсвечивать. А там дальше уже как ветер подует. Ну а если орки нам всё же союзники, скажу, что за лесом продолжал наблюдать, потому мол и не выползал из укрытия.

– Лешко́, ты, что ли? – спросил ротмистр, когда часть всадников проскочила мимо нас, а другая, поменьше, остановилась возле жандармов.

– Я, Ваше Благородие, – пробасил в ответ один из казагов.

– Ты даже не представляешь, урядник, как вовремя вы подоспели, – в голосе Пехова слышалось немалое облегчение. Ну да, испытаний на его долю сегодня предостаточно выпало. Да и унтеру привалило. – Вас сюда каким ветром занесло?

– Стреляли, – этого флегматично пожавшего плечами орка нужно было не Лешко называть, а Саидом. – Услышали, как «громобой» грохочет, и свернули на звук.

– Это я по разбойникам палил, – сообщил Пехов. – А район вроде же не ваш?

– Ну дык депеша пришла об усилении патрулирования по Томинской волости. Вроде как взрыв где-то здесь был, и волостной комиссар пропал. Вот наш дозор и перекинули в помощь.

– Волостной комиссар? – расстреливать нас, похоже, не собирались, так что я выкарабкался из-под повозки, предва-

рительно спрятав пистолет за пояс. – Это не Валяй ли Силович, случаем?

– Он, – кивнул восседающий на мощном жеребце зубастый детина в ковбойской шляпе, очень при этом удивлённо и подозрительно на меня пялясь. – А ты кто ж будешь, мил человек?

– Это наш новый помощник дознатчика, – вместо меня ответил ротмистр. – По чину он Коллежский Советник. Это примерно, как есаул у вас. Так что ты, братец, уж попочти-тельнее к нему.

– Виноват, ваше благородие, – козырнул мне орк и развёл своими здоровенными лапищами, – да только видок у вас такой, что краше в гроб кладут. Да и наряд на вас... Лихие людишки и то поприличнее одеваются.

– Лешко, ты за языком-то следи, – осадил норовистого ковбоя-казака Пехов, но я примирительно махнул рукой:

– Да полно вам, ротмистр, не до субординации сейчас. Мы с вами и впрямь, как из ж... отхожего места вылезли.

– Не соглашусь, господин дознатчик, – ротмистр не то, чтобы неудовольствие проявил, но позицию свою довольно твёрдым голосом обозначил. – Дóлжно уважению у низшего чина к высшему завсегда присутствовать.

Фу ты ну ты, палки гнуты! Это надо же, в парне вновь лакированный офицер проклюнулся! Вон даже усы горделивее топорщиться начали.

Я то думал, Пехов моей простотой душевной проникся и

харизмой неотразимой, а он, оказывается, уважение, как к старшему по званию проявлял. Потому и командовать собой на пару с Соколовым позволял. Ротмистр-то по современным меркам всего лишь капитан, а я в таблице о рангах вроде как где-то между майором и полковником. Точнее не скажу, не вспомню, но всяко выше капитана.

Впрочем, обижаться на Пехова я и не собирался. Ему виднее. Он-то настоящий офицер, хоть и жандармский. А я – так, не пришей рукав к звезде. Опять-таки, как ни крути, вполне героически мужик себя проявил, как, собственно, и унтер-офицер его. А я куда больше их обоих, да даже если вместе взятых, труса праздновал.

– Не буду с вами спорить, ротмистр, – кивнул я Пехову и оглянулся на лесок.

Газаги, что туда ускакали, успели уже спешиться и среди деревьев затеряться, периодически постреливая. Погна-ли, значит, бандитов прочь.

– Послушайте, урядник, – повернулся я к командиру орочьего разезда, – взрыв как раз тут рядом и был. Так что нам необходимо вернуться в лесок, подобрать тело погибшего князя Снежина и труп главаря разбойников, потому как тот явно в этом деле замешан. Для этого понадобится помощь ваших парней. И если они ещё кого из погибших обнаружат, пусть тоже к нам волокут. И, да, пошлите ещё кого-нибудь овраг осмотреть. Там, мне кажется, тоже могут бандиты скрываться.

Не скажу, чтоб орк проявил радостное рвение, выслушав мои распоряжения. Судя по его кислой физиономии, он вообще с большим удовольствием послал бы меня. И в самом лучшем случае – лесом. Но вслух перечить не стал, отправился выполнять.

Мне кажется, он принял меня за мажорика. Если не ошибаюсь, у нас раньше любой даже самый захудалый дворянин, при поступлении на службу, априори погоны прапорщика получал. И чем родовитее да богаче был, тем выше чин мог занять. Вот урядник меня и принял за такого выскочку из знатных бездельников, который не иначе как купил себе должность и теперь лезет командовать настоящими воинами типа него. В то время, как сам, подлец такой, после боя из-под повозки вылез, где, наверняка, опасность пересидеть пытался.

Что ж, вполне его понимаю. Тем более, в принципе, так оно и было. Разве что должность я не покупал, а мне её чуть ли не насильно навязали. Знал бы я, что с первых дней исполнения своих новых служебных обязанностей в такую передрагу попаду, хрен бы согласился на предложение князя.

В овраге орки никого не обнаружили. Даже если и сидел там кто из злодеев в засаде, то, заметив приближение газагов, благополучно успел ретироваться.

Пара пристреленных жандармов найдена была возле второй повозки. Мужики лежали на травке с ранениями, что называется, несовместимыми с жизнью. Но откуда по ним

стреляли, понять было невозможно. Может и из леска снайпер какой расстарался.

Бедолаг погрузили на их же тарантайку. Князя тоже к ним определили. Мёртвых разбойников, которых, не считая Хлыста, газаги в количестве пяти штук приволокли из леса, решили с собой не забирать, а быстренько прикопать прямо здесь. И пока парочка орков рыла братскую могилу для лихоимцев, я успел быстренько пообщаться с их энергетическими оболочками. Ничего интересного не обнаружил. Почти. Заглянув в недавнее прошлое Хлыста, я увидел, как непосредственно перед беседой со мной имел тот удовольствие пошептаться с уже знакомым мне товарищем. И был это не Валяй Силович, а зеленомордый Чингачгук Рваное Ухо. Среди убитых разбойников этого эльфийского Джеймса Бонда, увы, не оказалось. Сбежал стервец. Значит, можно было ждать от него новых гадостей.

Всё складывалось один к одному. Тут, к гадалке не ходи, прямая связь между происшествием на заводе, гибелью князя и устроенной засадой на меня. Ну а на кого ещё? Не на ротмистра же.

А если принять во внимание разглагольствования Хлыста о неких высокопоставленных особах, заинтересованных, пусть не в моей лояльности, ну так хоть в молчании, стало ясно, что против герцога ведётся какая-то игра, а то и война. Неизвестно, политика тут замешана или экономика. Возможно даже, что первое вытекало из второго. Ясно было

одно – убивать на этой войне будут по-настоящему. И я со своими дурацкими способностями невольно оказывался на самой, сука, передовой. И ведь не сбежишь, и не скроешься никуда. Это у себя в городе можно было ещё потеряться среди миллионов суесящихся людей. А в этой грёбаной Селябе я буду весь как на ладони. Тут же, как в деревне, все, похоже, друг друга знают. А в другой город бежать и иномирность свою не выказывать – что я тогда буду там делать? Бомжевать?

Управлять повозкой с покойниками отправился ротмистр. Его собственный экипаж, обедневший на одну подстреленную лошадиную силу, достался нам с Соколовым. Павшую лошадь кинули на растерзание воронам, хотя, как сказали газаги, в этих местах и волков хватало.

В сопровождение нашей кавалькады урядник Лешко любезно выделил четверых всадников. И я сильно надеялся, что этого будет достаточно для обеспечения сохранности моей драгоценной тушки. Где одна засада, там и для другой место может найтись.

Но повезло, до города добрались благополучно, без новых эксцессов, и напрямик направились в управление. Разгружаться, докладывать и, что хуже всего, строчить отчёты обо всём произошедшем. И если первые два пункта заняли не так уж и много времени, с последним пришлось провозиться чуть ли не до вечера.

С Пеховым и Соколовым мы разделились с самого нача-

ла. Жандармерия располагалась в другом крыле здания и даже имела свой отдельный вход. Так что мои друзья-подранки быстренько со мной распрощались и поскакали держать ответ перед собственным начальством. Меня же сопроводили в просторную приёмную, а затем и в ещё более просторный кабинет главы Управления Коронного Сыска, действительного тайного советника графа Миассова Зигмунда Поликарповича.

Солидный такой оказался дядечка плотного телосложения, с огромной залысиной на седой голове, будёновскими усами и пушистыми бакенбардами. Золотые погоны на его тёмно-синем мундире продольными зигзагами перечёркивали лазурные молнии. На груди, подвешенный на чёрной с красным кантом ленте, блестел какой-то орден, скорее всего, статусный. Не за боевые же заслуги такие вручают. Хотя кто его знает, как тут принято?

Граф, сидя за своим огромным столом, внимательно выслушал мой торопливый и сбивчивый доклад, сурово при этом нахмутив кустистые брови и плотно сжав пухловатые губы. Под конец расстроено покачал головой, сетуя на огромную потерю, понесённую его управлением и даже всем герцогством в целом и сказал, что на мне теперь лежит огромная ответственность за судьбу государства.

Я уже думал, что на этом мы с советником и распрощаемся, но дверь неожиданно распахнулась и в кабинет стремительным шагом ворвался какой-то юный шкет в сопровож-

дении двух дюжих кирасиров.

– Ваш Светлейшество! – выскочил из-за стола Зигмунд Поликарпович и вновь сокрушённо закачал головой: – Потеря-то для нас какая!

– Рассказывайте, – после взаимного представления, усевшись за стол графа, скомандовал юнец, оказавшийся самим герцогом Рудольфом Селябским. А я-то думал, что он куда старше должен быть.

Лет четырнадцать-пятнадцать. Ну, может, чуть старше. Курносый веснушчатый пацан с чуть рыжеватыми волосами. Довольно высокая, немного угловатая и нескладная, как это часто бывает у подростков, фигура. Изящества ей не в силах был прибавить даже щеголеватый светло-светло-фиолетовый узко приталенный костюм-тройка. На ногах офицерские сапоги, на голове высокий цилиндр, того же цвета, что и костюм. Пышный ярко-фиолетовый галстук-бант стягивал ворот сорочки так, что пацан вынужден был вытягивать шею, как любопытный сурикат. Осанка его, даже сидящего за столом, впечатляла горделивой негибкостью. Но вот во взгляде не ощущалось никакой манерности или надменности. Один лишь живой интерес.

Что ж, пришлось рассказывать по новой о своих приключениях, причём даже не с сегодняшнего утра, а со вчерашнего дневного посещения взорвавшейся котельной. Поведал я герцогу во всех подробностях и о том, что увидел, общаясь с покойниками, и об услышанном от разбойника Хлыста. В

доказательство своих слов выложил луннитский значок на стол перед внимательно слушавшим меня мальчишкой.

– Существует предположение, Ваше Светлейшество, – по окончании моего рассказа высказался граф, – что в герцогстве зреет заговор, подкрепляемый заинтересованными лицами извне.

– Я тоже предполагал это, – согласно кивнул Рудольф. – Вполне закономерная реакция людишек с закостенелым мышлением на нововведения, которые обязательно затронут их кошельки.

В этот момент в кабинет, постучав, торопливо вошёл невысокий полный человек в коротком чёрном, еле сходящемся на пузе, сюртуке. Обозначив вежливый поклон, он семенящим шагом направился напрямиком к герцогу и, склонившись к самому его уху, что-то активно принялся нашептывать.

Когда он закончил, юный правитель удовлетворённо кивнул и лёгким взмахом кисти позволил толстяку удалиться.

– Как мне доложили, – взглянул на меня Рудольф Селябский, – во всей этой истории вы отменно проявили себя, дав героический отпор бандитам. Ваше участие в расследовании, несомненно, также стало весьма полезным, принесённые важные результаты. Я хотел бы, чтобы вы, сударь, и дальше занимались этим делом государственной важности. Найдите заговорщиков и не позволяйте им воспрепятствовать великому делу прогресса. Но только будьте поосторожнее. Вы для

нас несомненный кладёзь информации. Я думаю, вы ведь не откажетесь поделиться знаниями вашего мира с нашими учёными? Представители Министерства Развития примут вас и обязательно выслушают.

– Боюсь, не сильно смогу их порадовать, – робко возразил я. – Я ведь не технарь, знания мои весьма поверхностны.

– Даже толика почерпнутых новых знаний приблизит нас к прогрессу и будет способствовать укреплению государства, – из уст этого юнца слышать подобные фразы было весьма странно. – Мы будем рады любой полученной от вас информации. Но и ваш вклад в дело усиления безопасности герцогства весьма важен. Мы ценим это и готовы всячески способствовать вашей деятельности.

В ответ на эту длинную и пафосную речь я уныло кивнул, понимая, что, как бы мне не хотелось, отвертеться от опасной работы всё равно не получится. Вот только отсутствие энтузиазма в моей реакции мальчишка расценил по-своему:

– Я вижу, вам хорошенько досталось во время расследования. Поэтому намерен отблагодарить и вознаградить вас. Я отдам распоряжение о повышении вашего чина до статского советника. Жалование, соответственно, тоже будет увеличено. И, поскольку деятельность ваша сопряжена с опасностями, благоразумно будет выделить вам охрану. Руководство, – герцог покосился на моего непосредственного начальника, тут же выразившего согласие активным катанием, – отдаст соответствующие распоряжения. Но, возможно, у вас будут

какие-то свои пожелания? Говорите, я постараюсь их выполнить.

Вот это да, два дня в новой должности, ещё даже аванс не отработал, а уже получил прибавку к зарплате и звёздочку на погон. А я себе даже китель форменный заказать не успел.

Я удивлённо глянул на Зигмунда Поликарповича. Дед таращил глаза и чуть заметно мотал головой. Понятно, конечно, что его не Паркинсон внезапно одолел, и граф просто запрещает мне выклянчивать что-либо у правителя. Но у меня имелись свои резоны и свои долги перед товарищами.

– Ваше Светлейшество, если мне будет дозволено, я бы хотел выразить маленькую просьбу, – задумчиво произнёс я. При этом брови герцога поползли вверх, а надувшийся щёки и покрасневший советник, как я заметил краем глаза, чуть не взорвался от напряжения. – Речь о моих соратниках, проявивших в нынешнем деле ничуть не меньший, а то и больший героизм. Будучи серьёзно ранеными и оставшись наедине с бандой злодеев, они мужественно защищали меня, понимая всю важность этого расследования. Я бы просил вас отметить их героизм повышением звания вместо меня. Потому как они заслужили того куда больше.

– Ах, сударь, – тихонько похлопав в ладоши, улыбнулся Рудольф, – вы меня порадовали. Вы действительно удачное и кроме того достойное новоприобретение для моей короны. Рад, что судьба забросила вас к нам в самое подходящее время.

Блин, если честно, я думал ровно наоборот и об этой грёбаной судьбе, и об удаче, и о подходящем времени. Однако, высказывать свои мысли вслух, я конечно не стал. Не совсем дебил.

– Поэтому относительно вас, – продолжил тем временем юный правитель, – моё решение останется прежним. Чин статского советника вы получите завтра же, как только все документы будут должным образом оформлены. Что касается ваших товарищей, я отдам распоряжение. Заслужили.

Прихлопнув обеими руками по крышке стола, герцог встал и, не прощаясь, удалился так же стремительно, как до того и появился в кабинете графа.

– Ну-с, батенька, – как только дверь за мальчишкой закрылась, облегчённо стравил воздух ртом и повернулся ко мне Миассов, до сих пор не сменивший цвет лица на нормальный, – из-за вас меня чуть удар не хватил.

Граф прошёл к своему столу и уселся, оправляя китель и приглаживая свои шикарные усы. Ухмыльнулся:

– Хорошо хоть хватило у вас ума для себя ничего не испросить. Герцог-то у нас хоть и доброхот, но корыстолюбцев при себе не терпит.

– Да мне, собственно, ничего и не нужно, – пожал я плечами. – Разве что какое-нибудь средство передвижения казённое, чтоб при необходимости по пол дня куда-нибудь не добираться, да бронезилет новый. А то этот мне бандиты попортили.

– За жилетом зайдёте к оружейнику. Знаете ведь уже, куда? – посмотрел он на меня, чуть прищурившись. – С охраной пока помочь не могу, не хватает людей. Ну а как вы хотели? Такое творится в герцогстве: теракт на заводе, убийство Коронного Дознатчика, лунниты эти. Ко всему, в Коркинской и Копейской волостях гоблины бесчинства затеяли, бузят окаянные.

– А чего бузят-то? – заинтересовался я.

– Дак гнилое племя, ленивое, – хмуро пояснил граф. – Работать не хотят, вот и бузят. Приходится людей посылать утихомиривать иродов, пока совсем в раж не войдут и за погромы не возьмутся. Одних жандармов с газагами на то порой и не хватает. Требуют и с меня народец прислать. А где мне лишних людей взять? Нет их. Посему, батенька, как только будет возможность, обязательно приставлю к вам кого-нибудь, и не сомневайтесь. И с транспортным средством решим. Я отдам распоряжение, получите потом на выходе. Пока же зайдёте в канцелярию, составите подробный рапорт о своих действиях за два дня. И не забудьте приложить свои выводы и соображения по поводу произошедшего. Пусть аналитический отдел этим займётся. А после обязательно, батенька, в госпиталь отправляйтесь. Не хватало, чтоб из-за ваших ран управление ещё одного ценного сотрудника лишилось. И оденьтесь уже подобающим образом. А то на вид бандит бандитом.

– Слушаюсь, Ваше Сиятельство, – обозначив кивком по-

клон, шаркнул я ножкой. – Всё сделаю.

– И гадость эту с моего стола уберите, – он указал на луннитский значок, тут же перекочевавший обратно ко мне в карман. – А про слова Его Светлейшества, хоть и недолжно так говорить, забудьте. Ему всюду заговорщики с революционерами мерещатся. Там, где их нет в помине. Увидели вы злодеев, поведали о них, вот и довольно. Сыском да поимкой другие займутся. А у вас и иных дел в избытке найдётся. Не раз успеется способности свои проявить в полной мере. Ступайте, батенька, вызовем вас при нужде.

В канцелярии я под надзором дотошного гоблина просидел чуть ли не пару часов, пытаясь составить отчёты. Кучу бумаги перевёл, скребя по бумаге корявой перьевой ручкой и заляпывая всё кляксами. Что обиднее всего, прочитать мои каракули этот ушастый хмырь всё равно не смог бы. Да он и не пытался. Ему главное, чтоб аккуратно написано было, а затем пронумеровано и в соответствующую папочку убрано. Еле вырвался из этого рассадника бюрократии, весь перепачканный чернилами и в полном эмоциональном раздрае. Ещё б немного, и я просветил бы гоблина на предмет особенностей русского разговорного языка при составлении сложносочинённых предложений путём использования ненормативной лексики.

А вот в камерке оружейника я почувствовал себя гораздо комфортнее. Может быть потому, что хаос, царивший в мастерских, был мне куда ближе строгого канцелярского фор-

мализма. А может, и потому, что Вениамин Архипович проявлял к моей персоне неподдельный интерес, в отличии от гоблина, что задавал вопросы ради проформы да необходимости заполнить дебильные формуляры.

Усадив меня за один из столов, тот, что был поменьше завален барахлом, Рогов предложил испить чаю с баранками. Естественно, я отказываться не стал, потому как и позавтракать-то толком не успел. И если в лесу мне было не до мыслей о перекусах, то по дороге в город аппетит разыгрался зверский. Как говорить, слона бы съел.

Баранки оказались слегка подсохшими, но я их проглотил в один присест. Впрочем, даже несмотря на огромную скорость поглощения пищи, любопытный оружейник еле дождался, пока я прожую последний кусок, и радостно навалился на меня с целой кучей вопросов. Пришлось выуживать из закоулков своего аж вспотевшего под таким натиском мозга более-менее вразумительные ответы на всё, что интересовало этого чересчур любознательного труженика тыла.

Глава 13

Когда мой контрабандно-прогрессорский потенциал был чуть ли не досуха вычерпан Роговым, а сломанное ребро и раненая нога начали слишком настойчиво о себе напоминать, я буквально взмолился:

– Вениамин Архипович, давайте хоть что-нибудь оставим на следующие разы. У меня уже ум за разум заходит. Сейчас

такого вам наговорю, сто лет расхлёбывать будете. Вы лучше мне помогите. У меня к вам куча всего накопилась.

– Да конечно, голубчик, – несколько разочаровано произнёс тот, – выкладывайте, с чем пришли.

– Вот, жилет для начала поменять. Этот мне подпортили. А заодно спросить хотел, – я скинул бронированную одежду, покривившись от боли в спине, и расковырял пальцем дырку в ткани, демонстрируя Рогову кольчугу. – Это же стальные звенья? У меня просто куча алюминиевых деталей в машине имеется. А металл этот много легче железа будет. И температура плавления чуть не в три раза меньше. Может, есть возможность переплавить, изготовить проволоку, пусть даже потолще для прочности, а потом из неё кольчугу соорудить? Всё полегче на себе таскать. А то меня в этой жилетке аж к земле порой клонит. И я бы не только к жилету подклад такой хотел, а ещё и к сюртуку длинному. Ноги-то у меня тоже не лишние.

– Что ж, посмотрим, – кивнул Вениамин Архипович, – но с условием. Вы мне свой агрегат для изучения предоставите. Наслышан я о его необычности. Технические решения, что там применены, однозначно полезными для меня могут оказаться. А вот потом я уж решу, чем можно пожертвовать и что сгодится для исполнения ваших пожеланий. Но, сразу предупредить должен, времени это изрядно займёт. На пару дней даже и не рассчитывайте. Ну а с Комитетом мы уж порешим как-нибудь.

– Да не вопрос, – не мог я не согласиться. Что ж, постараюсь как-нибудь выжить в ближайшие дни, под пули не подставляясь.

– Что-то ещё? – довольно потёр руки оружейник. Ох, чувствую, раздербанит он мою ласточку до последнего винтика, энтузиаст хренов.

– Вот, пистолет мне в наследство от князя достался, – я протянул Рогову «Громобой», отданный мне ротмистром при расставании. – Хотел бы боезапас пополнить.

– Жалко князя, – нахмурился дед. – Хороший человек был. Целеустремлённый. И в новинках толк понимал. Мог в изобретательскую мысль вникнуть, оценить и, если нужно, поддержать. Не то, что некоторые, – махнул он рукой. – Хорошо, что не казённый «Громобой» этот. А то господин Френкель быстренько на него лапу-то наложил бы, да под опись в чулан. Шиш бы вам с маслом достался, а не пистолет.

– Хорошо, – согласился я, кивая. – Так что, найдутся патроны к нему?

– Заказывать нужно, – покачал головой оружейник, – в наличии нет. А, хотя подождите, – поднял он указательный палец, – где-то вроде завалилась парочка. Оружие редкое, в управлении разве что ещё у двух-трёх человек имеется. И тоже в личном пользовании. Вы уж у вдовы князьей поспрашайте, должен был у князя запасец иметься. А я пока у эльфов заряды новые заказать попробую. Но они дорогие, хочу вас предупредить.

– Догадываюсь, – поскрёб я пальцами щетину на щеке. Видать, придётся раззориться и часть жалования на патроны спустить. Но это дело святое. Мне моя шкура дорога. – Что вообще за патроны такие? Будто стеклянные и наполнены жидким чем-то.

– Это стеклографит, – покивал Рогов, шарясь в ящиках столов. – А наполнены патроны пирогидритом.

– Чем? – удивился я. – Мне только гидроперит известен. Да и стеклографит я по-иному представлял.

Была у меня в детстве история, когда пришёл я к отцу на работу. В зуботехническую лабораторию. Им как раз перед этим принесли экспериментальные стаканчики из стеклографита для работы с кислотными отбеливателями. Типа термостойкий и ударопрочный материал. Народ всем коллективом пытался разбить бедные образцы, со всей дури кидая их на асфальт со второго этажа поликлиники. Стаканчики такое варварское испытание стойко и достойно перенесли и были приобретены для использования в работе. А уже на следующий день заявился в лабораторию шестилетний я и очень заинтересовался чёрными непрозрачными посудинками. Тонкими, очень лёгкими и ужасно красивыми. Взял один посмотреть и благополучно уронил на пол. На линолеум. И расхерачил этот стаканчик к бениной матери на мелкие осколочки. Надо ли говорить, что народ был премного удивлён моими способностями, а стаканчики больше старались не использовать?

– Нет, это пирогидрид – взрывчатая жидкость с тетра-нитрометановым окислителем. Это эльфийская разработка. Очень хитрая технология, которую у нас так и не смогли освоить. Потому и покупают такое оружие за сумасшедшие деньги. Или предпочитают механические конструкции, которые те же эльфы нам и продают, только намного дешевле.

– А что такого сложного в этом пирогидрите?

– Дело в том, что подобное оружие нуждаются как в парном наборе агрегатов подачи жидкостей, так и парном комплекте запорной арматуры, которая должна выдерживать совершенно сумасшедшее давление, создающееся при взрыве. Кроме того, чтобы заряд жидкого горючего быстро прогорел, создав необходимое давление, его из жидкого состояния нужно ещё как-то перевести в распылённое. А ещё существуют сложности с препятствованием прорыва газов обратно сквозь запёртый затвор. Что-то не найду я никак пока патроны, но как отыщу, обязательно передам вам, – прекратив потрошить ящики столов, оружейник вернулся ко мне. – Вы понимаете, о чём я вам толкую?

– Смутно очень, – не стал кривить я душой. Вообще, уже пожалел, что задал этот вопрос, нарвавшись на поток заумной информации.

– Не мудрено, – развёл руками оружейник. – Не все изыскатели понимают сложность данных проблем. И практически никто не знает, как их решить. Эльфы решили, но нам секретов не раскрывают. «Громобой» ваш никак не разо-

братъ. Как видите, единственное, что можно разглядеть в этой конструкции, при нажатии на спусковой крючок, вперёд подаётся весь барабан. Воспламенение пирогидрита происходит со стороны ствола, что снижает риск травм при выстреле. Реактивной отдачей производится взведение курка и поворот барабанного механизма. Отстрелянные стеклографитовые гильзы можно сдать эльфам для восстановления патронов.

– А они способны выдерживать многократное использование? Настолько прочный материал? – перезарядка моего пистолета, в принципе, практически так же отработанными газами происходит. Но вот возможность вторичного использование стеклографита меня смущала. Ведь возникни в гильзе любая микротрещинка, и стрелок запросто пальцев лишиться может.

– Эльфы держат в секрете процесс изготовления гильз и запорных систем, но известно, что они способны укреплять материалы, воздействуя на них полями необъяснимой сверхъестественной природы.

– Колдуют, что ли? – удивился я. – У вас же, как я понял, отрицают существование магии, богов и всего этого сверхъестественного.

– Это несколько неправильное представление, – покачал головой оружейник. – Если говорить о религии, у нас не поощряются культы, и мы отрицаем наличие на небесах всемогущей сущности, контролирующей наше существование. Но

мы не отрицаем возможности существования единой энергетической системы-оболочки, составляющими частями которой являемся мы с вами, как и любые другие существа – носители энергетических полей, – Рогов развёл руками, словно желал обнять весь мир. – Если хотите, можете считать такую сущность проявлением божественности, пожалуйста. Но не рассказывайте людям сказки, про старичка с бородой, некогда слепившего вас из грязи, а теперь сидящего на небесах и всевидящим оком наблюдающего за каждым из своих созданий.

– Так вы не атеисты, а агностики, – сделал вывод я.

– Можете это и так называть, – кивнул дед. – Что же касается магии, мы отрицаем возможность превращения с помощью колдовства, скажем, курицы в лошадь. Или, например, возможность создания или множественной репликации предметов из ничего. Но мы не отрицаем, что есть поля, неподвластные пока нашему пониманию, способные воздействовать на материю непостижимым образом, преобразовывая её. Тот же трансгрейдер мы вынуждены пока относить к разряду техномагических устройств, поскольку понимаем, что он делает, но не способны воспроизвести подобный артефакт, неведь откуда взявшийся в нашем мире. Или, например, существа, способные управлять различными полями. Вот даже взять ваши способности, – Рогов указал на меня пальцем. Наука пока может лишь предположительно объяснить ваш феномен, но не в силах воспроизвести подоб-

ные способности, дав их обычному человеку. И потому ваши уникальные возможности тоже пока что рассматриваются на уровне чудес.

– То есть, – покивал я, – как проявление магии.

– Именно, – согласился дед. – Но лучше считать это проявлением не до конца изученных сил. Это ведь мы развивать их пока не можем, но проявление этих сил наблюдаем. Уже понимаем, что взаимодействие производится на уровне энергетических полей и более-менее разобрались в механизме этих взаимодействий. Как, кстати, ваше самочувствие?

– Нога болит и спина, – пожал я плечами.

– Я не об этом, – отмахнулся дед. – Некоторые попаданцы плохо переносят процесс адаптации своей энергетической оболочки к полю этого мира. Ваши способности общаться с энергосоставляющими умерших, как я понял, проявились в полной мере?

– Вроде да, – не стал я отрицать. – Общаемся помаленьку. Только картинка есть, а звука нет.

– Возможно, появится еще. Главное, здоровье в порядке. А то, знаете ли, бывает тошнота, рвота и даже медвежья болезнь, уж прошу меня извинить? Нет у вас? Замечательно. Вам повезло больше. Но всё же хочу вас предупредить о ещё одном проявлении последствий транспортиации. Пока ваше поле не выровняется относительно других полей обитателей этого мира, оно будет являться ярким раздражителем для особ с повышенной чувствительностью. Они будут воспри-

нимать вас, как нечто чуждое и нежелательное. Возможна даже агрессивная реакция на ваше появление. Однако есть и обратная сторона медали – противоположный пол будет видеть в вас идеального партнёра для размножения.

– Это почему? – заинтересовался я.

– Природа стремится к разнообразию. Разность энергетических потенциалов говорит о вашей биологической отдалённости. Как оказалось, наши организмы способны определять степень различия генотипов не только по запаху, но и посредством взаимодействия энергетических полей.

– То есть, моё поле действует на женщин как афродизиак, притягивая их? – теперь понятно, чего эти дамочки ко мне липли, как мухи на мёд.

– Не знаком с этим термином, – чуть развёл руками Рогов, – но думаю, что суть вы уловили.

– Так, – задумался я, – ну, с людьми всё понятно. А орчанки почему? У нас ведь не может быть потомства.

– М-м-м... – усмехнувшись, покачал головой Вениамин Архипович, – уже успели и там отметить? Да вы, голубчик, ходок.

– Случайно вышло, – нахмурился я, коря себя за болтливость, и поспешил перевести беседу в другое, менее шепетильное, русло. – Скажите лучше, почему вы используете в патронах этот магический пирогидрит? Почему было не пойти по пути пороховых зарядов? Понятно, что энергетическая емкость у этой жидкости больше, чем у пороха. Но раз такие

сложности, отчего было не попробовать более простые и дешёвые технологии?

– Пробовали, – кивнул Рогов. – Уже давно. Но после ряда трагических происшествий Европейской Конвенцией изготовление пороха было запрещено.

– Что за происшествия? – удивился я.

– В разное время и в разных местах, – развёл руками Вениамин Архипович, – склады с селитрой, с порохом и с готовыми боеприпасами самопроизвольно взрывались, принося огромные разрушения. Уйма народу погибла. Вот и запретили из-за повышенной опасности изготовления и хранения.

– Странно. В моём мире такое крайне редко случалось. И чаще всего из-за диверсий или разгильдяйства работников. Да и жидкости горючие не менее опасно хранить.

– Про диверсии у нас тоже думали, – закивал оружейник, – но доказать ничего не смогли. Вот эльфы и продавили решение о запрете. Я вообще считаю, что эти ушастые во всём сами и виноваты. Это они воду замутили, интересы свои блюдя. Они хитростью да подкупами подгрести под себя производство оружия.

– Думаете? – поднял я удивлённо брови. Дедок, похоже, ярый расист и теперь подсел на ещё одного любимого конька. Ишь, как взгляд его загорелся.

– Уверен! – пристукнул кулаком по столу Рогов. – Может, и склады пороховые они спалили. Вот и сейчас, когда люди освоили паровой двигатель, эти ренегаты будут пихать нам

палки в колёса, чтобы и дальше продавать свои заводные колесницы!

Ух ты, а ведь дед выдал мне мысль, которая имеет под собой веское основание. И, кроме того, подтверждается моими собственными паранормальными изысканиями. Рваноухий эльф – он же ключевой подозреваемый. Нужно только ещё понять, при чём тут комиссар Бронев. Каким боком он в этом замешан? Может, и орки как-то причастны к диверсиям? Может, это не политический конфликт, а межрасовый какой-нибудь? Пипец, я встрял. Хрен распутаешь это всё.

– Значит, больше всего взрыв котельной был выгоден эльфам? – вывод напрашивался сам собой.

– А кому же ещё? – хмыкнул Рогов. – У них ведь огромные мастерские в Карабаше! Они во многие графства и герцогства поставляют свои транспортные механизмы.

– В Карабаше? – переспросил я. – А княгиня Карабашская к этому какое-то отношение имеет?

– Конечно, – кивнул Рогов. – Это же её вотчина, её земля, с которой княгиня доход имеет. Да побольше, чем князь со своего Снежинска имел.

Вот это, млять, поворот! То есть княгиня тут тоже может быть заинтересованной стороной! А я с ней ещё и переспать умудрился, ловелас долбаный! Что же за хрень такая?! Я ведь княгине про рваноухого за ужином взболтнул, хотя князь настрого наказывал не рассказывать никому. И старик эльф мог услышать. А вдруг, он тоже к эльфийскому разгово-

ру отношение имеет? Нет, уж лучше думать, что Бронев нападение на князя устроил. А иначе получается, что в гибели Снежина моя неразумная болтливость виновата.

– Надо мне обо всём поразмыслить, – расстроено произнёс я, глядя на Рогова. – Так всё запутанно у вас тут. Ещё эти графья с князьями. В чём у них разница? У нас вроде князь даже главнее герцога, а тут нет.

– Так это давно уже повелось, – махнул рукой дед. – С тех пор, как княжества наши в междоусобице сошлись. Бились за земли порою до полного уничтожения родов.

– А как же татаро-монгольское иго, что земли русские объединило против общего врага? – вроде так нам по истории преподавали.

– Какое иго? Не было у нас никакого ига, – удивился Рогов. – Монголы, да, ходили ратью на запад. Но как раз здесь, в Приуралье, их и остановили. Раньше тут только орочьи племена проживали. С ними монголы и стыкнулись. Зарубились не на шутку. От обеих ратей одни ошмётки остались. Монголов войско, обескровленное, назад в степи ушло. Оркам тоже досталось. Они с тех пор, как единая сила, уже и не могут собраться. Живут родами среди людей по уездам. Некоторые правителям служат за плату. Прямо так родами и нанимаются рубежи стеречь.

– Это газаги, что ли?

– Ага, они.

– А эльфы с гоблинами тоже родами живут?

– Гоблины общинами. Свои слободские районы у них в городе, да и не только. А эльфы – эти все наособицу живут, в стаи не сбиваясь, в людском обществе вращаясь и вес порою немалый имея. Большинство производств под ними во многих государствах. Потому и правят миром втихую. И мечтают весь мир под себя подобрать-подгрести.

– А с князьями-то что? – перебил я Рогова, а то опять он об эльфячем заговоре начнёт мне втирать.

– Ну так сколько ни вейся верёвочка, а концу быть. Кто в резне междоусобной из князей выжил, Один ляд, давай поновой плодиться. Нарожают князья детей, а, как помирать, те опять давай делить земли-то. Но хоть миром уже делили, и то ладно. Но наделили так, что у каждой деревни свой князь вышел. Редко кто над городом-то властвовал. А тут ещё западные веяния. Немчура, она ведь своими идеями без мыла под хвост влезть способна. Стали все, кто помаститее да побогаче, по моде западной в баронства, графства да герцогства наделы свои переименовывать. Редко кто от исконного княжеского звания не отказался. Вот и княгини Карабашской родители традиции блюли. Потому с радостью за князя Снежина дочь и выдали, хотя, говорят, девица против была, да и сам князь особой охотой не горел.

Обалдеть, сколько Рогов на меня информации вылить за такой короткий срок успел! Да меня ж теперь в собственных размышлениях похоронить можно будет!

– Ещё что хотите узнать, голубчик? – любезно поинтере-

совался Вениамин Архипович, но мне показалось, что только из вежливости. Видать, имелись у него и более важные дела, чем пустая болтовня.

– Нет, спасибо, в другой раз, – улыбнулся я. – Пойду я пожалуй. Мне ещё к доктору забежать нужно.

Ошеломлённый потоком новоприобретённых знаний, я даже про боль забыл, хотя не следовало бы. И хрен с ними, с рёбрами, но так ведь и без ноги остаться можно.

Хотел я Рогову пистолет Макарова показать, но передумал. Раз под запретом порох тут, ещё отберут, не дай бог. Останусь без оружия. Лишь бы жандармы чего не взболтнули про мой непонятный тайный огнестрел.

Когда я вышел от Рогова, уже начало вечереть. А мне ещё в госпиталь как-то заскочить неплохо было бы, благо он, как выяснилось, где-то тут, совсем неподалёку.

Похромал я к проходной и уж чуть было не ушел, но меня дежурный газаг окликнул:

– Ваше Благородие, не господином ли дозначиком новым будете?

– Он и есть, – кивнул я.

– Тогда, Ваше Благородие, у меня до вас поручение от господина Френкеля. Вот, велено передать в ваше распоряжение для скорого передвижения по городу.

И он, ушмыгнув за угол караулки, тут же вернулся, катя перед собой трёхколёсное транспортное средство.

Велосипед?! Сцука! Этот охреневший гоблин подсунул

мне грёбаный велосипед?!!!

Глава 14

Слава богу, всё оказалось не настолько плохо. Трёхколёсный агрегат имел пружинный двигатель, приспособленный к раме над задней колёсной осью и запрятанный под жестяной кожух. Из-за этого казалось, что велосипед имеет багажное отделение, в которое легко можно запихнуть очень даже нескромных размеров чемодан.

Дежурный газаг, старательно вращая ручку заводного механизма, помог мне привести двигатель в стартовую готовность. А заодно и разъяснил, что, куда и для чего нужно нажимать или дёргать. Не самый сложный принцип управления. К тому же, как я понял, крутя педали, можно было ещё подзаводить двигатель на ходу. Жаль только, раненая нога вряд ли позволит полноценно этим воспользоваться.

Оставалось лишь признать, что гоблин не такая уж и сволочь. Ну и двигать в сторону госпиталя.

Впрочем, по прибытию выяснилось, что мог бы туда не заезжать вовсе. Потому как после осмотра дежурный доктор, очень похожий на старокиношного очкарика Шурика, всего лишь что-то с умным видом записал в своём настольном талмуде, присыпал рану на ноге чем-то, сильно напоминавшим измельчённую смесь сушёных травок, и позвал мед-

сестру наложить повязку. Про рёбра так и вовсе сказал, что ничего страшного, заживут сами. С годами. Типа пошутил.

От его любезного предложения поставить обезболивающий клистир я, разумеется, отказался. Нет уж, Шура, это не наши методы. Лучше таблеток из своих запасов наглотаться. К ним у меня куда больше доверия.

Медсестра, как и доктор, не страдала излишком милосердия. Заматывала мне ногу так, что я еле сдерживался, чтоб не заорать в голос. Про бинты и вовсе лучше промолчать. Вообще не айс. Складывалось впечатление, что их нарезали из простыней, причём не очень свежих.

Вот и спрашивается, какого я мучился? Лучше бы сразу домой отправился и всё там сам сделал.

Когда сбежал от этих коновалов, вечерние сумерки уже сменились полноценной ночной темнотой. Тусклые электрические фонари, редко наставленные вдоль дороги, с трудом освещали путь. Хорошо хоть в некоторых окнах горел, добавляя маломальского освещения, неяркий свет. И никаких тебе весёленьких рекламных вывесок, играющих разноцветными огоньками. Никаких украшательств в виде иллюминаций на столбах, деревьях или фасадах зданий. Ещё и тишина стояла такая, словно город вымер. В общем, деревня деревней. Разве что только улица мощёная.

Впрочем, это лишь добавляло дискомфорта – мелкодробный перестук зубов сопровождал меня на протяжении всего пути. Я уже молчу про жестоко измассажированное седали-

ще, наверняка, за время езды превратившееся в сплошной здоровенный синяк.

От попыток подкручивать педали, как и ожидалось, пришлось отказаться из-за разрывшейся ноги. А ещё в полумраке незнакомых улиц я малость блуданул, свернув пару раз не туда. Так что завод велосипеда закончился совсем не вовремя, когда до княжеского дома, по моим прикидкам, оставалось переться не меньше квартала.

Пришлось слезать и топтать пешком, потому как взводить пружинный механизм вручную мешала тут же вспыхивающая нестерпимо обжигающая боль в рёбрах. Хватило нескольких попыток прокрутить ручку, чтобы похерить и эту затею напрочь. Наверное, всё же стоило послушать доктора и поставить клизму, не выпендриваясь.

Шёл потихоньку, хромая и проклиная злую судьбу, пока невнятное и необъяснимое чувство тревоги не заставило обернуться и посмотреть назад.

В последнее время я слишком часто оказывался, что называется, на грани. Дома-то, не считая сильно потрепанного нервы развода, я лет тридцать жил, переживая в основном лишь из-за экономических встрясок и неурядиц, глубоко положив даже на политические пертурбации. Шанс же безвременно загнуться имел, разве что влетев в аварию или подхватив редкую заразу. А теперь даже долбаный коронавирус не в состоянии был тягаться с навалившимися перипетиями. Надо полагать, что такие неприятные изменения могли,

вкупе с побочкой от межмирного перехода, заставить меня чувствовать опасность нутром и не игнорировать абсолютно недвусмысленные сигналы в виде холода в позвоночнике и судорожно сжимающегося от предчувствий очка.

Их было трое. Они вынырнули из темного закоулка шагах в двадцати позади меня и неспешно двинулись следом.

Разглядеть их подробно при таком дерьмовом уличном освещении, ясное дело, было проблематично. Впрочем, сильно гадать тут не приходилось – судя по габаритам, троица явно принадлежала к гоблинской породе. Хотя и друг с другом товарищи малость разнились. Самый высокий был бы мне, наверное, по плечо, если б, конечно, не втягивал так голову в плечи и не сутулился безбожно, словно боялся чего-то. Хотя почему-то именно он и показался мне главарём шайки.

Ещё один, будучи ростом чуть пониже своего приятеля, мог бы шириной плеч потягаться даже с орком. Мощный гад. Такого проще перепрыгнуть, чем обойти.

Третий росточком не вышел от слова «совсем», но компенсировал этот недостаток повышенной подвижностью, непрерывно снуя неутомимым живчиком между своими товарищами. Задолбаешься, если что, от такого отбиваться. Самый, наверное, опасный из всех.

А то, что эти три товарища представляли для меня опасность, а не просто так вышли воздухом подышать, я даже не сомневался. Ну не выходят на вечерний моцион, держа в

руках длинные ножи весьма угрожающего вида. Тоже мне, три мушкетёра гоблинского разлива. Атос, Портос и Арамис недоделанные.

Я не стал останавливаться и продолжил ковылять в сторону княжеского дома. Лишь опасливо косился назад, стараясь не упускать троицу из вида. Не проворонить бы начала атаки. Ладно, если гоблины просто решили взять меня на гоп-стоп и ограничатся лишь потрошением карманов с кошельком. А если нет?

Мля-я-ять! А я ведь зарядами к «Громобою» так у Рогова и не разжился! И в «макарке» оставалось всего два патрона. Ну и в кого тут стрелять первым?

Громилу Портоса с одного выстрела можно и не завалить. Ему пуля, поди, как слону дробина. Разве что в лоб в упор зарядить, что с моей меткостью проблематично весьма. А в вертлявого живчика Арамиса и вовсе хрен попадёшь. Сто пудов, увернётся и меня в клочки своим мясорезом покромсает. А я ещё, debil, новый бронежилет у Рогова заболтался и забыл взять. Хотя тут и жилет не в помощь. Коротышки гоблины, наверняка, по ногам будут работать. Один удачный порез, и я не жилец.

Попробую издалека вальнуть сутулого Атоса. Потом, если их не испугает выстрел и кто-то из гопников решится всё же приблизиться, – да тот же мелкий, например, – можно будет, отгородившись от него велосипедом, постараться хотя бы ранить шустрого гадёныша. Пуля в брюхе – это всё же

лучший способ отбить желание нападать. Ну а от здоровяка Портоса, надеюсь, я и на одной ноге ускакать успею.

Троица гоблинов всё не нападала. Вот уже и дом Снежных показался, а коротышки до сих пор медлили с атакой. Хотя расстояние между нами постепенно сокращалось.

Прибавить шагу я не решился. Зачем раньше времени провоцировать гадёнышей? Вот подойду к дому поближе, тогда и рвану на остатках сил к крыльцу, бросив на хрен велосипед. Может, он, перегородив дорогу, замедлит погоню. А может, и вовсе удовлетворит коротышек в качестве добычи. Дорогой же явно.

Если успею заскочить на крыльцо да заколотить в дверь, глядишь, гоблины и отвалят. Ну а нет, буду отстреливаться. До последнего, млять, патрона. Второго. Но на крыльце всё равно, даже если дверь не сразу откроют, у меня шансов больше отбиться будет. Там и с боков ко мне не подойти, и спина прикрыта.

До спасительного крыльца оставалось всего ничего, когда гопники зашагали энергичнее, всё быстрее нагоняя меня. Видимо, знали-таки суки, где я живу. Значит, не случайной наша встреча была. Нет, не случайной. Не грабить меня эта троица собралась.

Я уж хотел было драпануть к княжескому дому, но вдруг заметил, как там на крыльце, тяжело отрывая задницу от каменных ступеней, поднимается в полный рост здоровенный верзила, сидевший, видать, до поры до времени в засаде. И

если судить по дурацкой ковбойской шляпе, был это орк-газаг.

– Эй, новый дознагчик, это ты ли будешь? – пробасил он, делая мне навстречу пару неспешных шагов.

А и действительно, на кой ему спешить? Мне теперь, как ни крути, жопа. Этого великана я и с двух выстрелов не положу. Тут не пистолет, тут калаш нужен, а то и РПГ. Вот же падлы, зажали с двух сторон.

– Это я, Митиано, – решил зачем-то представиться орк, будто мне легче станет от этого. – Привет тебе от всех наших и от сестры.

Точно, Митиано. Морду не разглядеть, а вот попавшую в свет от уличного фонаря дурацкую красную шляпу я опознал. Больше таких ни у кого из газагов не примечал.

Ну всё, писец котёнку. Сейчас этот Бронеvский подручный шлёпнет меня, отомстив впридачу за то, что я его сестрицу трахнул. Хотя там, скорее, она меня поимела. Ну да кому это интересно?

Гоблины позади остановились, но им теперь ничего делать и не нужно было. Этот громила сам меня легко ухайдакает.

Я заозирался по сторонам, а мозг судорожно затрепыхался в черепушке, пытаюсь найти хоть какой-то выход из отвратительной ситуации.

Сейчас меня будут убивать, а я толком ничего не могу предпринять, чтобы избежать этого. Интересно, если я заору, хоть кто-нибудь выйдет меня спасти?

Вряд ли. Максимум, выглянут в окно и позвонят жандармам. Но те пока доедут, от меня лишь мокрое место останется.

Сука! Митиано, потянув за ремень, снял с плеча дрововик.

Ноги стали будто ватные. Я даже боль перестал чувствовать. Хрен вам, уроды! Всё равно просто так не сдамся! Если наведёт на меня ствол, кинусь вбок. Или даже лучше в сторону гоблинов ломанусь, маятник качая. Может, начнёт палить да из своих случайно подстрелит кого. Всё мне полегче будет.

– А что это за хвост за тобой тащится, дознатчик? – между тем любопытствовал орк. – Ты их знаешь? А ну-ка, сдвинься в сторонку.

Он начал поднимать дрововик, чтобы прицелиться, а я, тупо следуя его предложению, отшагнул к обочине. Если верзила хотел меня ввести в заблуждение, у него это почти получилось. Пусть не сразу, но я опомнился и, вытащив пистолет из-за пояса, взвёл курок.

Пусть только дёрнет стволом в мою сторону! Хрен я в него промажу с такой дистанции даже навскидку.

Но орк стрелять в меня не стал. Хотя и гоблинов нашпиговывать дротиками тоже не спешил.

– Эй, начальник! – возмущённо взвизгнул у меня за спиной кто-то из коротышек. – Зачем в нас стрелять?! Не надо! Мы по делу к тебе.

Сутулый. Точно, угадал я, главный он у них. И что же это за дела такие, что их нужно по ночам с ножами в руках решать? Врут? А может, вместе с орком спектакль разыгрывают? Начнут зубы заговаривать, а потом, когда я расслаблюсь, прихлопнут. Что же делать?

– Ну что, дозначик, – видя мою нерешительность, флегматично поинтересовался орк, – пальнуть в них или как?

– Или как, – пересилив страх, выдавил я из себя. Гоблины, замерев на месте, больше пока не приближались, а вот дрововик орка, готовый выстрелить в любой момент, сильно уж действовал мне на нервы. Сам ещё в газага пальну с перепугу ненароком. – Подожди, опусти ружьё пока. Давай спокойно разберёмся.

Ну, про «спокойно» я конечно загнул. Колени у меня до сих пор дрожали не меньше, чем утром в лесу. Что ж за жизнь такая пошла? Который раз за день чуть в штаны не наложил.

– Что вам нужно? – повернулся я к коротышкам.

– Помощь твоя нужна. Это же ты с мертвяками говорить можешь?

– И вы поэтому меня выслеживали?

– Мы не выслеживали, – помотал башкой сутулый, – мы проверяли, вдруг это не ты.

– Ага, – покивал я, – и ножи с собой для проверки прихватили.

– Так это мы не для тебя, – видимо, для убедительности

вытарашил глазёнки предводитель гоблинов, а его дружки активно закивал в знак поддержки. – Нынче времена смутные. Среди человек бандитов развелось, у-у-у, столько, что простому коблу ночью и из дома-то выйти страшно.

– Ну-ну, – усмехнулся я и, оглянувшись, кинул взгляд на Митиано. Но тот лишь пожал плечами, типа решай сам. А как тут решать, если я ни ему особо, ни гоблинам не доверяю? – Давайте излагайте тогда, чего хотели.

– Э, нет, начальник, – нахмурился сутулый, глядя на орка, – наше дело чужих ушей не терпит.

– Ну тогда днём приходите, – развёл я руками. Не в жилу мне было как-то наедине с этими мутными темнилами оставаться.

– Днём, начальник, нам сюда дорога заказана, – хмуро сообщил сутулый. – Но ты сам можешь к нам прийти. В кабаке «Слепая лошадь» спроси Жмыха, и меня мигом найдут. Большую услугу общине нашей окажешь. И мы тебя не обидим, отблагодарим. Только один приходи, без сыскарей да жандармов всяких, и не медли сильно.

Развернувшись, гoblin потопал прочь, а мгновением позже отправились вслед за Жмыхом и его дружки. Вот так, ни здрасьте вам, ни прощай. Ну и что это такое было? Напугали, озадачили и скрылись в темноте.

– Не ходи один, – пробасил прямо у меня над ухом орк. Я чуть не подпрыгнул от неожиданности и не пальнул в дебила из пистолета.

Когда этот бугай подойти-то успел? Да ещё так, что я даже и не услышал. Сука, я ж так скоро зайкой стану! Если не сдохну раньше.

– И не собирался, – выдохнул я, отодвигаясь от орка по-дальше и наблюдая, как он вешает на плечо дрововик. Стрелять в меня Митиано не собирался. Это радовало, но не сильно-то и успокаивало. Здоровяку ничего не стоило даже голыми руками свернуть мне шею, как курёнку, поэтому пистолет я продолжал держать, хоть и не на самом виду, но наготове. – Ты какими судьбами здесь оказался?

– Дык, к тебе приехал, – поднял брови орк, словно поразился невысокими умственными способностями человека, задавшего столь глупый вопрос.

– Это я понял. Нахрена приехал-то, Красная Шапочка? Не пирожки же мне привёз. Дело какое?

– А-а-а... – потянул орк, сдвинул шляпу на затылок и поскрёб пальцами покаты́й лоб. Слова забыл? Или не придумал ещё? – Комиссар наш пропал. Как с тобой в город укатил, так и не появлялся больше. Вот, – нахмурил он брови и замолк.

Ух ты! Бронев-то, похоже, понял, что я узнаю всё про убийство Снежина, и решил уйти в подполье. Или как там у уголовников это называется? Залечь на дно? Или орк врёт? Может он просто засланный казачок? Газачок, в смысле. А зачем? Убить меня он уже сто пятьсот раз мог бы. Следить? Про ход следствия выведывать? Возможно, но крайне со-

мнительно. Похоже, что огромная башка не является для этого супчика вместилищем великого ума. Тугодум он какой-то. Если только коварно не прикидывается таким.

– Дешпу мы в управление засылали, – прерывая паузу и мои размышления, продолжил излагать свою мысль орк, – но там сказали, что не знают ничего. Мол, был днём, оставил отчёт и уехал.

Митиано вновь замолчал, собираясь с мыслями. А мне сильно захотелось наподдать ему пенделя для ускорения процесса. Но инстинкт самосохранения помог задавить подобное желание в зародыше. Тем более, и орк наконец-то разродился:

– Вот урядник старшой и послал меня к тебе. Езжай, говорит, к своему кровному брату в город, поживи у него, узнай про комиссара-то, да и за дозначиком присмотри заодно.

– Не нужно за мной присматривать, Митиано, – набычился я. Нахрена мне этот надсмотрщик нужен?

– Да как же? – удивился орк. – Урядник-то так и сказал, мол, должность у него хлопотная и зело опасностями чреватая. И как в воду глядел. Гоблины-то тебя, как есть, порезали бы.

– А вот это не факт, – сам не знаю почему, решил я поспорить со здоровяком. Ну напрягала меня его кампания, и всё тут. – Я и сам за себя постоять могу. И про Бронева вашего не знаю ничего. Так что можешь спокойно идти к своему брату.

– Так ить я и пришёл, – рожа детинушки расплылась в широкой улыбке. – Мне парни-то понарасказывали, как ты со мной кровушкой делился. Настоящим побратимом стал. Да и сеструха сказывала, что, мол, человек ты хороший и обходительный, зря не обидишь. Тем более брата.

В смысле, не обидишь? Это я и этого мамонта с дрововиком обижать не должен? Ещё и брата?!

Вот это картина Репина «Приплыли»! Нарисовался родственничек, хрен сотрёшь. И на кой мне такое счастье привалило? Полностью поверить в благие намерения орка я, один чёрт, не смогу. Но и отделаться теперь от красномордого переростка легко не выйдет. «Обоснуй» он под своё появление железобетонный подвёл. Я же не знаю, придумал он про кровное братание или нет. Да и с Броневым всё мутно. Конечно, могло быть и так, что орки не в курсе тёмных делишек комиссара, и Митиано тут не при делах совсем. Может, и не врёт он мне. Но как узнаешь? Я ж не институтка-первокурсница какая, чтобы всем на слово верить.

– Ладно, – принял я решение, – пойдём пока в дом, устроим тебя как-нибудь. А поутру уже будем думать, что с тобой дальше делать. И будь добр, прихвати велосипед, – я указал на трёхколёсное чудо техники. Раз уж есть такая возможность поэксплуатировать чужую силу, не стоит этим пренебрегать. – Я его сам на крыльцо не затащу, а на улице оставлять нельзя. Сто пудов, сопрут.

Орк согласно кивнул и уцепился за стальную раму велика,

предоставив мне возможность налегке доковылять до крыльца и, поднявшись по нему, затарабанить в дверь.

Минут пять, наверное, прошло, прежде чем на стук за-
явился дворецкий и впустил нас в дом. При этом на лице
эльфа легко читалась крайняя степень недовольства и раз-
дражения. Я даже ожидал, что он вслух ворчать начнёт, что
типа шляются тут всякие по ночам, спать не дают. Но старый
Флипке, к моему удивлению, не проронил ни звука. Без вся-
ких уговоров проводил орка в ещё одну гостевую комнату
на втором этаже, а после позволил нам обоим, спустившись
вниз, оккупировать кухню. Там мы с Митиано и поборолись
за звание самого голодного проглоты, стремительно уничто-
жив практически все съестные запасы, что неосмотрительно
оказались в зоне нашей досягаемости.

Мда-с, зашибись первый рабочий денёк прошёл. Врагу
не пожелаешь. Хотелось нажраться и забыться. Тем более
и коньячок в шкафу-буфете я отыскал. Но в данных обстоя-
тельствах что-то не решился алкоголем накачиваться. Ещё
неизвестно, какие сюрпризы ночь преподнести может. Так
что ограничился парой таблеток нимесулида. У него, кроме
обезболивающего, ещё и противовоспалительное действие
имеется.

Перевязкой решил уже завтра заняться. Если честно, бы-
ло уже совершенно не до того. Устал, как собака. Казалось,
упаду и усну, даже не добравшись до своей кровати.

Но дверь в комнату запереть всё же не забыл. Даже на вся-

кий случай, прежде чем забраться под одеяло, перезарядил пистолет, вставив новый магазин, и сунул его под подушку. Бережённому, знаете ли, бог бережёт. Так спокойнее.

Глава 15

Разбудил меня осторожный стук в дверь.

– Кто там? – потянулся я, зевая, и тут же скривился. Утихшая за ночь боль, похоже, проснулась вместе со мной. В боку стрельнуло, а в ноге затукало и заныло с новой силой.

– Завтрак, господин, – раздался из-за двери приятный голосок служанки. Но в мозгу почему-то мгновенно возникла картинка, как Митиано, коварно ухмыляясь, держит у виска девушки дровик, а троица гоблинов, прижавшись к стене и взяв наизготовку свои жуткие ножи, притаилась поблизости.

Нащупал под подушкой пистолет. Может, это и паранойя, но лучше быть готовым к подобным неприятным неожиданностям. Кряхтя, вылез из-под одеяла, накинул обнаруженный на спинке стула лёгкий шёлковый халат и пошлёпал босиком к двери.

Встал чуть сбоку, подняв пистолет и приготовившись стрелять на любое резкое движение. Пару раз вдохнув-выдохнув, открыл задвижку.

В дверь никто не вломился. Рыжая эльфийка Люсилия грациозно вплыла в комнату, держа в руках поднос с едой. Пахнуло свежей сдобой и ещё чем-то фруктово-ягодным. Наверное, от исходившего горячим паром кувшинчика. Де-

вушка, постукивая каблучками туфель, прошла к столу, опустила на него поднос и развернулась ко мне, малость подзависшему рядом с косяком.

– Что-то не так? – удивлённо подняла она брови и, с сомнением оглядев себя, оправила белый передник на коротком узкоприталенном платье.

Конечно же не так! Я даже про опасность забыл, возможно скрывающуюся в коридоре.

Да похрен мне на её большие уши! Тем более их из-за волос и не видеть. За такую фигуру я б ей даже кривые зубы простил бы. Вот это линии! Ноги, талия, бёдра – натуральная фитнесняшка, да ещё и в костюме порнодивы. Даже мои боевые раны позорно капитулировали под мощным напором забурливших гормонов.

Судорожно сглотнув слюну, я взял себя в руки и осторожно выглянул в коридор. Пусто.

Закрыв дверь, щёлкнув задвижкой, и спрятал пистолет в карман.

– Вижу, я вам сильно понравилась, господин, – улыбнулась Люсилия, кивая на запертую дверь и переводя взгляд на меня. Точнее, на то, что девице нагло продемонстрировали случайно распахнувшиеся полы халата.

– Ой, прости, – смутился я, прикрываясь.

– Ничего страшного, господин, – не переставая улыбаться, выдала рыжая красотка. – Мне даже приятно. Мне тоже раздеться?

– Нет-нет! – торопливо вскинул я руку, предостерегая девушку от поспешных действий. Похоже, моя иномирность и ей покоя не даёт. Значит, не только в разности генотипов дело. Что-то ещё на женское либидо влияет. И точно не феромоны. Я ж после вчерашнего ни в душ не сходил, ни даже не умылся. Представляю, как от меня сейчас должно было разить.

– Если вы опасаетесь госпожи, то напрасно, – лёгкий прищур придал улыбке девушки немного хитринки. А мой запах явно был ей по барабану. – Княгиня ещё вчера в своё имение с Эмилем уехала.

– Вот как? – удивился я. – Плохо.

– Господин, неужели она вам нравится больше, чем я? – обиженно нахмурила бровки рыжая красотка и немного покрутилась на месте, демонстрируя свои восхитительные формы.

– Ну что ты! – взмахнул я руками. Блин, как же она хороша! Да ещё этот её «господин» заводит почище любых стимуляторов! – Я просто хотел с ней кое что обсудить.

– Тогда почему вы отвергаете меня?

– Нет-нет, что ты! Дело тут вовсе не в тебе, а во мне, – похоже, вся кровь от мозга к другому органу отлила. Иным и не объяснить, отчего подходящие для объяснений слова совершенно не желали приходить на ум.

– Тогда я, наверное, лучше пойду, – изящно покачивая крутыми бёдрами, эльфийка гордо прошествовала мимо ме-

ня к двери и потянула задвижку.

– Подожди, Люсилия, – остановил я её, перегораживая выход и кладя руки на плечи девушки, хотя, если честно, ухватиться хотелось совсем за другие места. – Ты мне безумно нравишься, но я вынужден пока воздержаться от удовольствия провести с тобой время. Только прошу, не обижайся. Меня вчера подрали, и любое активное действие причиняет мне боль. А с тобой, я уверен, невозможно будет остаться в состоянии покоя.

– Вы ранены, господин? Я не знала, – выражение обиды на лице красотки сменилось сострадательной озабоченностью.

– Да. Видишь, вот, – аккуратно, чтоб опять не засветить чего лишнего, я показал Люсилии бинт на ноге. – А ещё у меня в рёбрах трещины. Вон, даже таблетки пью.

Кстати, надо бы принять утреннюю дозу. Вспомнил про рану, и нога, даже несмотря на вспыхнувшее желание и бодрящий всплеск адреналина в крови, тут же напомнила о себе тягучей болью.

– У меня есть отличная мазь, – голос орка, раздавшийся за спиной, заставил меня вздрогнуть и чуть не подпрыгнуть от неожиданности.

– Твою ж медь! – оторвавшись от эльфийки я одной рукой ухватился за сердце, а другой за раненый бок. Повернулся к газагу, стоявшему за приоткрытой дверью: – Митиано, ты смерти моей хочешь?

– Нет! – округлил глаза орк. – Наоборот! Мне матушка

с собой мазь для ран дала. Так быстро заживляет, что уже завтра бегать будешь. Я вот, видишь, совсем уже здоров. А ведь весь подырявлен был.

– Мазь – это хорошо, – кивнул я, прислушиваясь к собственному сердцебиению. Вот ей богу, такими темпами меня скоро инфаркт хватит. – Но давай, ты в следующий раз, прежде чем входить, будешь стучаться.

– Так я ж не вошёл, – пожал плечами орк.

Ну да, технически, он был прав, поскольку всё ещё продолжал торчать в коридоре.

– Тогда так, – напряг я мозг, чтобы более доходчиво сформулировать просьбу, – стучись даже перед тем, как просто открыть дверь. Договорились?

– Хорошо, брат, – радостно оскалился здоровяк, – как скажешь. Ну и чудной же ты. Так я принесу мазь?

– Неси, – благосклонно разрешил я и повернулся к эльфийке: – Поможешь мне с перевязкой?

Люсилия согласилась и очень быстро заставила меня об этом сильно пожалеть. Ибо сдерживать накатывающее кипучими волнами желание, в то время как нежные ручки девушки разгуливают по твоему телу, будоража каждым своим прикосновением, – это та ещё пытка. Но не Митиано же было просить помазать мне спинку. Наверное, кстати, только его сильно раздражающее присутствие в комнате и помогло мне не заработать спермотоксикоз.

Этот громила уселся за стол, спёр с подноса одну булку и

принялся её поедать, напрочь игнорируя мои хмурые взгляды. Мог бы и у себя позавтракать. А ещё я заметил, что и Люсилия периодически одаривала орка взглядами, от которых кого другого испепелило бы в прах. Но красномордого такой ерундой было не пронять. Чавкал, зараза, стремительно уничтожая мою сдобу, и в ус не дул.

Ладно хоть всё не сожрал, оставил мне немного. Зато подхватил с подноса длинный острый нож, больше почему-то напоминавший кинжал, и принялся преспокойненько выковыривать им грязь у себя из-под ногтей. Оставалось только порадоваться, что не над завтраком. Но ножом этим я точно ничего резать уже не буду. Да там, собственно, и нечего. Оставшиеся булки я и так в состоянии сгрызть.

Вот спрашивается, и чего этому паразиту у себя в комнате не сиделось? Он что, так и будет теперь у меня над душой висеть постоянно? Это же всё, прощай навеки личная жизнь! А может, это его сестра попросила, чтоб я ни с кем другим, кроме неё, не замутил? А сама поди уже тоже чемоданы собирает, сюда вслед за братцем намылившись. Да нет, бред! Зря я себя накручиваю. Или не зря?

Чтобы как-то успокоиться и отвлечься от дурацких мыслей, попросил закончившую перевязку девушку, пока я расправляюсь с остатками завтрака, принести мне письменные принадлежности. События последних дней не укладывались в голове. Расследовать взрыв на фабрике и убийство князя поручили мне. Но чтобы во всём разобраться нужен был че-

ловек знающий и опытный. А мои познания в области криминалистики ограничивались прочитанными детективами. Ну и киношками просмотренными.

Просьбу мою Люсилия выполнила, но пришлось всё же ещё и самому тащиться в гараж, копаться в бардачке в поисках нормальной ручки. Тем, что использовали для письма в этом мире, я не смог накарябать и пары слов. Обыкновенная деревянная палочка с металлическим пером на кончике, который нужно было макать в чернильницу, прежде чем что-то писать. Как я не пытался, у меня ничего не выходило. Перо постоянно цеплялось за бумагу, норовя её продрать. Чернила то отказывались оставлять на листе хоть какой-нибудь след, то стекали сразу здоровенной каплей, образуя уродливую кляксу.

Митиано, выгнанный мною из-за стола и с интересом наблюдавший теперь за моими потугами с подоконника, на который он нагло взгромоздил свой зад, несколько раз скептически кхекал, а потом голосом полным сожаления поведал, что у него самого с письмом тоже не особо ладится. Вот с саблей он управляется получше других. А всякое буквонаписание – это не его. Кто бы сомневался.

В общем, решив не мучиться и не переводить зря бумагу, сходил я за шариковой ручкой, заодно по пути родив натуральный прогрессорский бизнес-проект. Ну а что, неужели не найдётся тут таких мастеров, чтобы воссоздать не такое уж сложное приспособление для письма? Вроде мелочь, но

если толково взяться за дело и раскрутить хорошенько, можно миллионером стать.

Но пока стоило подумать над преступлениями. Поэтому на новом, ещё не испорченном листе бумаги я нарисовал несколько кружочков, в которые мелким почерком вписал фигурантов двух явно связанных друг с другом дел: князя, комиссара и одноухого эльфа.

Видел я такое в кино. Теперь нужно будет вносить сюда всех подозреваемых, а потом соединять линиями тех, между кем обнаружится какая-нибудь связь.

На самом верху листа написал: «Кому это выгодно?»

Ну а что? Насколько я знаю, это самый главный вопрос любого расследования. Ищи того, кто больше всего заинтересован в преступлении, и обязательно обнаружишь самого преступника.

Кружок князя я соединил с комиссарским. А потом и с кружком эльфа. Раз он был среди тех, кто устроил засаду у оврага, значит и к гибели князя имеет какое-то отношение.

Ну и что дальше? Кого сюда ещё пририсовать? Может княгиню? Если в деле заинтересованы эльфы, которые противники паровой индустрии, теми же эльфами могут быть и арендаторы, имеющие мастерские на земле мадам Карабашской. Может, именно они и замешаны во взрыве котельной. А одноухий эльф – их подручный диверсант и убийца.

Оставалось выяснить, каким боком здесь замазан комиссар Бронев. Ему то что не жилось спокойно со своими ор-

ками? Денег не хватало? Деньги. В нашем мире это главная причина всех преступлений. И ещё власть. Где одно, там и другое замешано.

Пока сидел размышлял, Люсилия занялась уборкой в комнате. Навела порядок и взялась за пыль, сметая её пушистой метёлкой.

Героическими усилиями я заставил себя не обращать внимание на то, как красotka то и дело наклоняется, прогибая спинку и словно рекламируя свой роскошный зад. Ещё и, оборачиваясь, кидает на меня недвусмысленные взгляды.

Мало того, в добавок приходилось забить и не отвлекаться на громкий храп орка, перебравшегося с подоконника и нагло завалившегося на заправленную девушкой постель прямо в сапогах. Выгнать его, как я понял, пробовать совершенно бесполезно. Оставалось лишь смириться и начать привыкать к присутствию поблизости этого назойливого типа.

Видимо, Люсилия это тоже поняла и решила отложить попытки соблазнить меня на потом. Пожелала мне хорошего дня, причём тоном, подразумевающим, что вне её общества ничего хорошего мне не светит, и упорхнула.

Зато вместо неё припёрся старый Флипке. Принёс какую-то длинную, узкую бумажную ленту и сообщил, что для меня депеша из Ведомства. На ленте обнаружили буквы и слова, напечатанные в единую строку. И поскольку сам я в местном алфавите ещё не разобрался, а вредный эльф поспешил тут же слинять, оставив меня практически наедине

с проблемой, пришлось идти расталкивать орка.

Правда, как выяснилось, особых усилий для этого и не понадобилось. Сон у громалы был сравни собачьему – чуткий и неглубокий. Я к нему едва подошёл, а он уже протянул свою лапищу за лентой.

– Ну, что тут у нас? – приподнялся он, усаживаясь на кровати и пытаюсь понять, где у ленты-депешки начало, а где конец. – Так, отделение управлением имущества... В связи с гибелью князя Снежина... Здание, находящееся по адресу... В общем, сообщают, что дом казённый и теперь переходит в твоё временное владение. Прислуга тоже переходит под твоё руководство. А если вдруг надумаешь поменять кого, нужно будет сообщить о том в отдел кадров господину Френкелю.

– И всё?

– Ага. Больше ни словечка, – орк протянул мне ленту.

На всякий случай забрал и в карман сунул. Может, дам потом кому прочитать, чтоб проверить.

Хотел вернуться за стол и заняться составлением плана расследования, но вновь явился Флипке и доложил, что ко мне посетитель. Барон Штольц собственной персоной соизволит ожидать меня в гостинном зале.

Пришлось бросать всё, быстренько умываться и одеваться. Да не в своё старьё, пришедшее в полную непригодность и унесённое Люсилией в неизвестном направлении, а в недавние обновки. Напялил и сорочку, и костюм. В зеркало глянул – ну прямо, герой-любовник, да и только. Орк и то

языком защёлкал, башкой качая:

– Ну ты, братец, красавчик. Хоть сейчас в женихи.

Вот этого мне сейчас точно не нужно! Других проблем по самое не хочу.

Спустились вниз. В гостиной, вальяжно развалившись в кресле, дожидался меня молодой человек в военной форме. На погонах поблёскивали шитый золотом номер пехотного полка и сиротливо-одинокая звёздочка на алом пролёте. То ли прапорщик, то ли корнет, уж и не вспомню точно. Значит, на службу совсем недавно принят.

Едва завидев нас, барон поднялся с кресла и сделал шаг навстречу.

– Ух ты, да вы с ним, братец, на одно лицо, – беспардонно выпятился на него орк, – только ты постарше будешь.

– Анатолий Штольц, – кивнул мне, улыбнувшись, офицер, и впрямь выглядевший лет на восемнадцать – двадцать. – К вашим услугам.

– Владислав, – в свою очередь представился я и протянул барону руку. – А это мой побратим Митиано.

Не сказал бы, что он на меня сильно похож. А вот на фотографию моего деда в молодые годы очень даже. Только овал лица чуть покруглее будет. Но вот глаза, брови, нос с подбородком – просто вылитый дед. Может и правда, он мой вариативный родственник?

– Ну вот, – улыбнулся Анатолий Штольц, – ещё со мной не познакомились, а уже побратимом успели обзавестись.

– Так уж вышло, – развёл я руками и покосился на орка, который без зазрения совести протиснулся между нами и, оказавшись за спиной гостя, плюхнулся в только что нагретое баронской задницей кресло. – Очень рад встрече. Приятно осознавать, что и в этом мире есть близкие тебе люди.

– О, да! – ещё больше разулыбался барон, подшагнув ко мне и приобняв за плечи. – Я вот, как только прознал про ваше появление, просто загорелся желанием поскорее встретиться. Это же неслыханное чудо – родственник из иного мира. Поначалу, грешен, засомневался, конечно. Может, однофамилец. Но, гляжу, прав был Валяй Силович. Родство, стало быть, несомненно на лицо.

Я немного отстранился

– А вам про меня комиссар рассказал? – упоминание Бронева всколыхнуло во мне одновременно и интерес, и тревогу.

– Он поведал, – кивнул барон, – а князь Снежин подтвердил, что родство зело возможно.

– Оба? – удивился я. – А когда это было?

– Да позавчера после обеда, – пожал плечами барон.

– Что же мы стоим, – спохватился я. – Присаживайтесь. Простите, барон, мою рассеянность. Вы же наверняка наслышаны уже о произошедшем?

– Вы про погибшего в аварии князя? Прискорбно уведомлён, – погрузнев, покачал мой родственник головой и с недоумением уставился на орка, обнаружив, что тот занял его кресло.

– Садитесь сюда, – указал я на соседнее и повернулся к орку: – Митиано, братишка, сделай одолжение, найди кого-нибудь из прислуги, пусть нам чайку там какого организуют, что ли.

Не сказал бы, что названный братец радостно ускакал ретивым жеребчиком исполнять мою просьбу. Но отказывать не стал, и то ладно. В конце концов, не нравится – никто его насильно здесь не держит. Погостил немного, может и домой отправляться.

А про убийство князя в городе, похоже, не знают, считая, что произошла авария. Что это, управление решило не распространяться о связи гибели своего высокопоставленного сотрудника с луннитским сопротивлением или кто-то намеренно распускает слухи об аварии, типа опять дело в ненадёжных паровых технологиях? Нужно будет графа Миассова об этом расспросить. Чтоб самому лишнего где-чего не ляпнуть. Но пока что для меня совсем другое важнее.

– Анатолий, – обратился я к барону, заняв освобождённое орком место, – позвольте уточнить, вы видели позавчера после обеда и Бронева, и князя Снежина?

– Именно так.

– А не расскажете, где?

– Отчего же не рассказать? Секрета в том нет, – пожал плечами барон. – У мадам Розі обоих и повстречал. Салон она содержит увеселительный, – пояснил он, видя мой полный непонимания взгляд, – вино, карты, девушки... Обяза-

тельно свожу вас туда для ознакомления. Замечательные люди, знаете ли, собираются. А девушки какие...

– Они были вместе? – нетерпеливо перебил я Анатоля.

– Князь и комиссар? Нет, не думаю. Когда я пришёл, князь Снежин спускался со второго этажа, а Бронев появился прямо следом за мной. В холе мы друг друга поприветствовали, там и переговорили. Я бы и раньше к вам заявился, но до утра пробыл с одной очаровательной особой. Чуть в часть к построению не опоздал. Ну а нынче вот, как со службой развязался, так сразу и к вам.

Глава 16

Нужно было срочно обдумать полученную от Анатоля информацию. Но как бы ни хотелось мне поскорее выпроводить своего родственника за дверь, пришлось ещё с полчаса пить с ним чай, поддерживать светскую беседу и развлекать гостя всяческими рассказами. А напоследок ещё и пообещать составить барону компанию, отправившись вместе с ним к мадам Розы. Разумеется, цитирую, «дабы познакомиться с лучшими представителями дворянского общества. Ну и не только».

Вот это самое «и не только», сопровождаемое хитрым подмигиванием, сильно меня настораживало. И без того моя иномирская личность подверглась массивным ночным атакам местных фемин. Что ни ночь, то приключения. Не то чтобы я был против активной сексуальной жизни, но чтобы

ещё и по шляхам шляться – это уже явный перебор. Тут уж, пардон, увольте.

Хотя салон, думается мне, всё же придётся посетить. Но только без барона Штольца. Этот молодой повеса и большой любитель лясы поточить не даст мне ничего толком разузнать.

Как я выяснил, встреча барона с князем и комиссаром произошла где-то часа в четыре пополудни. А до того они вроде как расстались на крыльце Снежинского дома. И было это ещё около одиннадцати. Где-то ведь эти товарищи провели несколько часов до салона, с кем-то общались. Про Бронев я вроде как знаю, что он в Управлении Жандармерии был. Хотя это проверить не мешало бы – вдруг наврал. С князем же и вовсе пока что всё мутно было.

Опять-таки к моменту убийства Снежина уже вечерело. Бронев прибыл к месту преступления сразу вслед за князем. Спрашивается, где они оба-два шлялись всё это время с четырёх-то часов?

Возможно, о том удастся узнать в салоне мадам Рози. Сильно я сомневаюсь, что князь туда просто потрахаться заезжал. Типа ловил-ловил преступников, выведывал-выведывал тайны заговорщиков, а потом дай, такой думает, пар спушу, поеду покувыркаюсь.

Нет, тут, скорее всего, в другом дело. Встреча у него там, наверняка, была с осведомителем каким-нибудь. Или какой-нибудь. Вроде видел я в кино, что подобные места для

таких встреч используются. Возможно даже, князь неоднократно там бывал. И вполне возможно, что какой-то доброт, увидев Снежина в салоне, сообщил о том его жене. Вот, наверное, о чём она тогда обмолвилась.

В общем, нужно будет у мадам Розы выяснить, кого князь посещал в её заведении. Да и Бронев тоже. Ведь, если бы он просто за князем охотился, нашёл бы предлог и сразу вместе с ним бы ушёл. Грохнул бы дозначика куда раньше.

Или он так и ушёл, а барон Штольц просто не увидел этого? Может, Снежин весь остаток дня на людях был, и пришлось Броневу до вечера подходящего момента поджидать. Возможно? Вполне. Как ни крути, срочно нужно было в салон ехать.

– Митиано, подъём! – орк во время нашей светской беседы с бароном, надвинув шляпу на глаза, задрых в дальнем углу гостиной, устроившись в кресле у нерастопленного камина. – Собирайся, у нас много дел.

– Так мне, братец, чего собираться-то? – перестав похрапывать, вмиг встрепенулся тот. – Рот закрыл и в путь.

– Вот и ладно, – направился я к лестнице. – Тогда я сейчас на минуту поднимусь к себе и тут же отправимся.

Нужно пистолет прихватить на всякий случай. И «громобой» князя орку вручить. Пусть как-нибудь на виду его носит. Патронов там нет, но для устрашения пойдёт и так. Не дрововик же с собой по городу этому громиле таскать.

Ну а что? Граф Миассов охрану мне так и не прислал, бро-

нежилета у меня нет. Нужно же как-то свою брэнную тушку сохранять. А Митиано, если бы злодеем был, давно б меня уже пришлѐпнул. У него возможностей выше крыши имелось. А в то, что орка подослали ко мне в качестве шпиона, я всё больше разубеждался. Ну не могли для столь тонкого дела такого простодырого увальня послать. Пусть хоть моим бодигардом тогда побудет. Всё польза от его присутствия.

– Доброе утро, господин, – проскрипел внезапно появившийся откуда-то старик дворецкий. Он что это, гад такой, специально?! Что за дурацкая манера тут у них у всех пугать меня неожиданным появлением?! Или это просто нервы у меня расшалились от всех перипетий? – Какие будут распоряжения?

– Никаких, – глубоко вдохнув и выдохнув для успокоения, хмуро глянул я на довольную рожу эльфа. – Мы уедем и вернёмся, скорее всего, лишь к ужину. Так что занимайтесь тут все тем же, чем и обычно, на своё усмотрение. Хотя нет, подожди. Можешь организовать нам с Митиано какой-нибудь транспорт?

Чуть совсем из виду не упустил. Не на велосипеде же нам вдвоём по городу кататься, народ смешить. Пусть дворецкий хоть такси какое закажет.

Старик кивнул, а я вдруг вспомнил про слова Рогова:

– И вот ещё что, голубчик, у князя где-то должен был запасец патронов к «Громобою» иметься. Может, ты в курсе, где? Поищи, сделай милость.

На «голубчике» морщинистую физиономию старого Флипке заметно перекосило. Но, молча выслушав меня, в ответ он лишь сдержанно кивнул. Я же, сделал вид, что ничего не заметил, но порадовался удавшейся мести и дружески похлопал старика по плечу:

– Вот и чудно. А я пока к себе.

Пистолет я сунул за пазуху, запасные магазины, два из трёх оставшихся, распихал по боковым карманам пиджака. Полез в прикроватную тумбочку за «Громобоем», запрятанным туда с вечера, и обнаружил коробочки с подарками от княжны. Совсем я про них позабыл со всей этой кутерьмой.

Решил распаковать. Наверняка, дворецкий ещё не успел выполнить мои распоряжения. Так что времени для удовлетворения любопытства имелось в достатке.

Вот это да. Карманные часы на длинной цепочке. То ли золото, то ли позолота. В любом случае, подарок очень дорогой. И как к этому относиться, хрен его знает. Никогда мне женщины столь ценных вещей не дарили. Какое-то даже пугающее ощущение неловкости возникло.

Во второй коробочке обнаружили защитные очки. Затемнённые стёкла с золочёной оправой и кожаным ремешком для крепления на шляпе. Тоже, наверное, недешёвая штука.

Хотел было сунуть подарки обратно в тумбочку, но передумал. Вещи статусные, а мне сейчас отправляться в место, где прожигают жизнь богатые раздолбаи. Вдруг понадобится.

ся пообщаться с кем-то из них. Хотя не совсем бедным родственником выглядеть буду.

Так что пришлось под пиджак простую жилетку пододеть, чтоб было куда часы присобачивать. Цепочку к пуговичке, сами часы в специальный кармашек – вуаля, натуральный пижон. Гербовую бляху сыскаря тоже к жилету прицепил, так чтоб полый сюртука прикрывалась и всё время на виду не маячила. Осталось только галстук повязать и на шляпу-котелок очки нацепить.

Спустившись в гостиную, вручил «Громобой» орку. В его огромной лапище пистолет князя совсем даже не казался гигантским. Впрочем, Митиано и со станковым пулемётом наперевес смотрелся бы вполне гармонично. Но с пулемётом в приличное общество не заявишься, а с «Громобоем» очень даже вполне. Тем более и орку, судя по довольному оскалу, новая игрушка сильно по душе пришлась. Особенно, когда дворецкий припёр откуда-то целую россыпь зелёных стеклографитовых патронов.

В общем, в прибывшую по вызову конную пролётку мы с Митиано усаживались, имея с совокупности на балансе неплохую огневую мощь. Ни Бронева, ни одноухого эльфа можно было не опасаться. Если только у тех не окажется какой-нибудь снайперской винтовки, стреляющей сильно издалека.

Не успели погрузиться, как к крыльцу ещё один наёмный конный экипаж подрулил. А в нём улыбающийся во все

тридцать два зуба ротмистр Пехов.

Бинтов на раненом плече заметно не было. Но сама правая рука болталась на перевязи, закреплённой на шее.

– Моё почтение, господа! А я к вам, – сообщил ротмистр, резво соскочив с подножки. – Вот, напросился в сопровождение. Свободен, милейший! – на миг обернулся он к извозчику.

– Так вы же ранены, – удивился я. – Какое сопровождение? Вам лечиться надо.

– Да на мне, как на собаке всё заживает, – отмахнулся Пехов. – Вас ведь вчера и самого ранили, но вы, как я погляжу, из строя выбывать не намерены. Вот и я отлынивать не желаю. А лечиться, пусть Соколов лечится. Ему нужнее.

– Зря вы всё же, – покачал я головой. – Тем более у меня, вон, есть уже личная охрана. Знакомьтесь, это Митиано.

Я кивнул на орка, которого ротмистр принялся рассматривать с большим подозрением. Ну да, видок у газага ещё тот был. Он ведь по-прежнему щеголял в своих кожаных штанах, заправленных в сапоги. И шляпа эта его дурацкая. Разве что куртку сменил. Эта хоть без бахромы на рукавах была. Но уверен, если бы предыдущую дротиками не попортило, орк так в ней и припёрся бы ко мне.

– Митиано, значит? Понятно. Вы бы, сударь, прикрыли как-нибудь «Громобой», – Пехов задержал взгляд на рукояти пистолета, торчавшего из-за пояса на пузе орка. – Дабы своим грозным видом не распугать мирное население. Город

– это вам не глухомань деревенская. А вам, господин дозна-
чик, позволю заметить, что охраны много не бывает.

– Это да, – пробасил Митиано, даже и не подумавший
прикрыть оружие хотя бы полрой куртки, – опасность вокруг
тебя, братец, голодным волком кружит.

– Ну, знаете ли, – решил не сдаваться я, – у нас говорят,
волков бояться, в лес не ходить.

– А у нас говорят, – усмехнулся орк, – отправляясь ночью
в лес, не забудь наточить зубы и когти. Так что, братец, лиш-
ние зубы нам не помешают.

Смешно. Особенно учитывая, что у самого Митиано ост-
рых зубов явный переизбыток.

Собственно говоря, я и не против дополнительной охра-
ны. Просто у ротмистра из оружия только сабля на боку, и
даже дрововика не имеется. И что он этой саблей намашет,
левой-то рукой? Попадём в передрагу – пользы от него со-
всем чуть будет, а прилететь ведь по самое не хочу может.
Зачем, спрашивается, лишний раз парня опасности подвер-
гать?

А вот то, что Митиано не против компании ротмистра, это
хорошо. Это возможно говорит о его благих по отношению
ко мне намерениях. Был бы злодеем, напротив, постарался
бы от жандарма избавиться. Хотя, кажется мне, что при же-
лании он даже без «Громобоя» с нами обоими в полщелчка
справиться может.

Как же меня задолбали уже эти сомнения! Хоть назад у

газага пистолет отбирай. Но нет, лучше довериться своей интуиции, заодно тем не менее стараясь оставаться настороже. И в этом смысле присутствие Пехова как нельзя кстати. Ему Митиано, похоже, особого доверия не внушил. Так что будет приглядывать за орком. Хоть предупредит, если что.

– Что ж, добро пожаловать на борт, – приглашающе махнул я ротмистру рукой.

Тот радостно поспешил плюхнуться на свободное место рядом с мной. Митиано же устроился напротив нас, заняв практически всю скамью.

– А куда мы направляемся? – поинтересовался ротмистр, когда экипаж тронулся.

– В салон мадам Розы, – не стал скрывать я и с удовольствием полюбовался смесью недоумения и смущения, образовавшейся на враз покрасневшей физиономии офицера.

– Мадам Розы? – еле выдавил из себя Пехов. – Я ж только с утра сделал предложение Анне Германовне. Такое, сами понимаете, удачное стечение обстоятельств: героическое ранение, грядущие повышение в звании и награда... Не мог не воспользоваться случаем, а Анна Германовна сооблаговолитила дать согласие. Не хотелось бы оконфузиться, тут же прослыш повесой и прожигой, шляющимся по увеселительным заведениям.

– Ваша невеста может спать спокойно, – поспешил я его успокоить, – едем мы туда по служебным делам. Но, если хотите, можете подождать нас в экипаже.

– Если по служебным, – покачал головой ротмистр, – то я с вами.

До салона, что занимал, как выяснилось, целый особняк, построенный на берегу озера в некотором отдалении от других городских построек, пришлось добираться минут двадцать. Всё это время Пехов рассказывал про то, как его нахваливало начальство за проявленный в лесу героизм. И про то, каким чуждым созданием является его избранница. Я делал вид, что внимательно слушаю его. Даже периодически кивал и поддакивал. Хотя на самом деле голова была занята совершенно другим.

Возможно, что сведения, полученные князем в салоне, сыграли решающую роль в том, куда он потом направился и почему был убит. Но вдруг куда важнее то, где князь побывал до салона? Как узнать, чем Снежин занимался целых пять часов после нашего расставания? Опять-таки, барон видел князя уже собирающегося покинуть салон. А вдруг я ошибаюсь, представляя Снежина таким правильным, и он реально посещал какую-нибудь даму с низкой социальной ответственностью, проводя с ней всё это время? Князь-то мужчина в возрасте был, сексуальные марафоны у него давно в прошлом должны были остаться. Много ли ему времени для утех требовалось? Полчаса, а то и меньше. Если у него с женой напряжёнка в постели была, вдруг он реально сюда за разрядкой заскакивал?

И вообще, раз я так не уверен в собственной оценке

происходящего, возможно ли справиться с расследованием? Мало ведь получить информацию, нужно ведь её ещё как-то верно истолковать, систематизировать и потом правильные выводы сделать.

Но, как бы я ни сомневался в своих силах и способностях, едва мы добрались до салона мадам Розы, пришлось набираться смелости и напускать на себя важный вид человека, знающего, что и зачем он делает. Ну а наглости мне и так не занимать было.

Высокую и мощную входную дверь довольно фешенебельного трёхэтажного особняка, в котором располагалось увеселительное заведение для цвета общества, точнее, для мужской его половины, отворил крупный бородатый мужик, обряженный в ярко-зелёную ливрею и узкие золотистые панталоны, весьма забавно смотревшиеся на мощных и кривоватых ногах.

– Это закрытое заведение, – мрачно заявил бородач. – Вы являетесь членами клуба?

– Так, любезный, – демонстрируя бляху сыскаря, ткнул я указательным пальцем в широкую грудь лакея, скорее всего, являющегося ещё и вышибалой, – никакие мы не члены! Зови сюда хозяйку. Скажи, новый Коронный Дознатчик прибыл и желает с ней пообщаться.

– А со старым что? – кустистые брови мужика задумчиво сдвинулись к носу, а лоб пошёл вертикальными складками.

– Не твоё дело, – встрял в разговор Митиано. – Сказано

тебе, хозяйку зови. И с дороги уйди. Мы внутри подождём.

– Нету её, – зло буркнул мужик, недовольно скосившись на грозного орка, но всё же отодвинулся и пропустил нас в просторный холл заведения, погружённый в тишину и полумрак. – Только управляющая имеется.

– Ну так зови управляющую, – пожал я плечами, собираюсь плюхнуться в одно из множества пустующих мягких кресел. По три или четыре штуки они были расставлены по холлу вокруг десятка, наверное, журнальных столиков. Народу что-то кроме нас совсем не наблюдалось. Слишком рано для посетителей?

– Я здесь, – раздался сбоку от меня приятный женский голос, и я, уже зависнув задом над креслом, вынужден был нелепо взмахнуть руками, чтобы удержать равновесие и остаться на ногах.

– Простите, сударыня, – едва выпрямившись, я повернулся к девушке. Кажется, по этикету первым должен представиться я. – Владислав Штольц. Исполняющий обязанности Коронного Дознатчика. А это ротмистр Пехов и... младший урядник Митиано.

Я, честно говоря, даже и не знал, имеет ли какое звание мой бодигард. Как-то забыл поинтересоваться. Вот и ляпнул для солидности.

Митиано довольно оскалился, а вот девушке данная информация однозначно была по барабану. Думается, ей тут и посолиднее посетители встречались.

– Мадмуазель Катй, – чуть склонив голову, но не переставая смотреть мне в глаза, представилась девушка.

Похоже, она осталась довольна тем, с каким воодушевлением я принялся её разглядывать. Наверное, почувствовала, что в моём чисто мужском интересе не было ни грамма притворства. Что-то в последнее время сильно везло мне на красивых женщин.

Мадмуазель Катй была по местным меркам ещё не стара, но уже и не молода. Лет за тридцать, но не сильно. Смуглая кожа. Не очень правильные, но чертовски притягательные черты лица с лёгким налётом восточности. Просто обалденные огромные карие глаза.

Длинное чёрное платье с глубоким декольте и очень нескромным разрезом снизу гордо выставляло напоказ, практически выпячивая, все достоинства великолепной фигуры. Тёмные волосы красотки были собраны в очень замысловатую причёску, на создание которой явно ушло не меньше часа. А тонкую шею украшало изящное изумрудное ожерелье, какое и любой княгине было бы незазорно на себя нацепить.

– Очень рад знакомству, – взяв себя в руки, я перестал тупо пялиться на девушку и вспомнил, зачем сюда приехал. – Не стану скрывать своего восхищения, мадмуазель, но, к сожалению, вынужден отказаться от любования вашим очарованием и сообщить, что явился к вам по делу, имеющему как прискорбный характер, так и немаловажное государственное

значение.

Вот это я мощно завернул. Тут не только у девушки бровки домиком сложились, но и у ротмистра челюсть чуть не отвисла. И только орку было всё до лампочки. В отличие от меня и Пехова, он наплевал на все приличия и развалился в кресле, вытянув ноги, привычно надвинув шляпу на глаза и скрестив руки на груди. Не удивлюсь, если через пару минут он начнёт храпеть.

– Для обсуждения деловых вопросов у нас имеется специальный кабинет на верхнем этаже, – переварив мой пассаж, сообщила мадмуазель Кати. – Не соизволите ли подняться туда со мной?

– Отчего бы и нет, – кивнул я девушке и повернулся к Пехову: – Ротмистр, не могли бы вы подождать меня тут? Уверен, общество очаровательной мадмуазель для меня совершенно безопасно, а для вашей репутации полезнее будет остаться в компании с Митиано.

– Как скажете, – не стал спорить новоиспечённый жених, усаживаясь в соседнее с орком кресло. – Но вы, если что, зовите.

– Обязательно, – улыбнулся я ему, представив, как это будет выглядеть в случае опасности. – Надеюсь обойдётся.

– Прохор, – окликнула девушка бородатого лакея, – доставь нас на третий этаж. Прошу вас, господин Штольц, следуйте за мной.

Прохор распахнул двери в небольшой ярко освещённый

коридорчик, при ближайшем рассмотрении оказавшийся кабиной лифта. Только вместо кнопок с обозначением этажей на одной из стенок имелась огромная рукоять, вращением которой и занялся бородатый лакей, заперевшийся в лифт вслед за нами.

Скрежетнуло, кабина слегка качнулась и медленно поползла вверх под трескучий аккомпанемент находящихся где-то за стенкой лифта шестерёнок.

– Прошу вас, сударь, нам сюда,– выйдя из лифта, мадмуазель Кати указала мне на закрытую дверь кабинета.

Я потянул ручку на себя и отшагнул в сторону, галантно уступив даме дорогу:

– Только после вас, мадмуазель.

Девушка запорхнула внутрь и первым делом, направившись к окну, раздвинула плотные шторы, запуская в кабинет солнечные лучи. Свет мгновенно разлился по не очень просторной комнате, освещая вполне деловое её убранство. Письменный стол, за ним кресло с высокой спинкой, несколько стульев для посетителей, странная пометь секретера с комодом и высокие напольные громко тикающие маятниковые часы – вот, пожалуй, и вся мебелировка. Разве что ещё большое зеркало на стене. На полу толстый ковёр, делающий шаги совершенно неслышными.

Подойдя к одному из стульев, я слегка сдвинул его за спинку:

– Присаживайтесь, сударыня.

Вид сверху на послушно занявшую предложенный стул девушку ожидаемо порадовал. И речь тут вовсе не о навороченной причёске. Такой ерундой мог бы заинтересоваться лишь какой-нибудь толерастный стилист. А вот желание покрыть поцелуями открывшиеся для жадного взора изящную шею, покатые плечи и упругую грудь накатило, едва не заставив позабыть про цель визита. Ещё и тонкий сладкий запах парфюма усугублял проблему, отвлекая от делового настроения. Еле заставил себя оторваться от созерцания прелестей красоты. Переход между мирами, походу, подействовал и на моё либидо. Словно кобель кидаюсь на каждую привлекательную сучку.

Отойдя к столу, уселся за него, словно это место именно для меня и предназначалось. Пусть девушка знает, кто здесь начальник. Снял шляпу-котелок и перед собой положил, а морду скорчил максимально серьёзную.

– Так о чём вы хотели поговорить? – улыбка мадмуазель Кати показала, что мой манёвр ей вполне понятен.

Можно было бы завернуть ей в ответ короночку типа «вопросы здесь задаю я», но пока что жестить, начиная общение с конфронтации, абсолютно не хотелось.

– Вы ведь знакомы с князем Снежиным? – чуть наклонив голову, глянул я на девушку исподлобья.

Та кивнула. Что ж, едем дальше:

– Знаете, что он погиб? Нет? Точно? А когда вы видели его в последний раз?

– Посещал он наш салон намеренно, – явно обескураженная известием, девушка откровенно опечалилась. – Позавчера, если быть точнее.

– Не помните, во сколько? Это очень важно.

– Отчего же, припоминаю. Прибыл за час до вечернего чаепития и пробыл совсем недолго, буквально несколько минут.

Что ж, одним сомнением меньше. Князь всё-таки приезжал сюда за информацией и, получив её, отправился дальше, на встречу собственной гибели.

– Сударыня, теперь самый главный вопрос. Вы в курсе, с кем общался господин Коронный Дознатчик? К кому он приезжал?

– Конечно, – кивнула девушка. – И даже не потому, что обязана знать, кто и кого посещает в этом заведении. Князь приезжал ко мне.

Глава 17

Бинго! Вот это я удачненько зашёл!

– Сударыня, в таком случае вы мне должны незамедлительно рассказать, о чём вы беседовали с князем.

– Господин Дознатчик, – девушка посмотрела на меня, как на неразумное дитя, – с чего вы взяли, что я вам хоть что-то должна? С князем меня связывали только коммерческие отношения. Он платил за полезную для себя информацию, причём я замечу, платил очень щедро. А вас я впервые вижу

и думаю, что ничем вам не обязана.

– То есть вы желаете получить с меня плату за эти знания? – на всякий случай решил я уточнить у строптивой дамочки.

Та в ответ лишь скромно пожала плечиками и, чуть потупившись, многозначительно улыбнулась. Вот же чертовка! Хороша до одури и прекрасно о том знает.

Понятно, просто так рассказывать мне о князе она не собиралась. Что ж, желание управляющей борделем лишний раз подзаработать было вполне объяснимо, но меня не устраивало. Как минимум, потому что никакими средствами для поощрения осведомителей я пока что не располагал.

Что ж, в главном я не ошибся. Снежин приезжал сюда к информатору.

– Дорогая моя мадмуазель Катí, – как можно более ласково обратился я к хитрой вымогательнице, – я абсолютно уверен, что плату за выданную князю информацию вы получили сполна. Я являюсь преемником князя Снежина, а стало быть и законным правообладателем уже оплаченной им информации. А ещё то, что вы рассказали князю, могло стать причиной его гибели. И значит, скрывая от меня важные сведения, вы становитесь соучастницей убийства, – как же полезно, оказывается, иногда смотреть ментовские сериалы! – И поэтому часть вины, а, главное, ответственности за смерть князя ляжет и на вас. В принципе, я готов прямо сейчас без всякого сожаления взять вас под стражу и отконвоировать в

управление для долгого и изнурительного допроса со всеми вытекающими последствиями.

Ну, тут я, положим, блефовал. Таких полномочий мне никто не давал. Или они у меня есть по умолчанию? Хрен его знает. Лишь бы эта дамочка ничего не спросила про ордер, которого у меня точно нет. Ладно хоть, бляха-удостоверение имеется.

Не спросила. Чуть склонила голову набок, отведя взгляд и явно обдумывая приведённые мной доводы. Благо дело, много времени на размышления ей не понадобилось.

– Вы узнаете, о чём я поведала князю Снежину, – подняла на меня свои огромные карие глаза мадмуазель Кати, – но с одним условием. Вы на некоторый срок возьмёте на себя обязательства покровителя заведения. И выполнения этих обязательств я потребую от вас уже в ближайшее время, – девушка повернулась, взглянув на стоящие у стены часы. – Буквально через четверть часа меня ожидает визит одного весьма пренеприятного господина. Как мне известно, он очень давно имеет виды на часть доходов с заведения. Не далее как пару дней назад прежний опекун мадам Розы пропал без известных нам причин, а вместе с ним мы лишились и охраны. Ещё и князь Снежин, которого мы могли бы попросить о помощи, теперь погиб. Ваш приход оказался для нас как нельзя кстати, и, думаю, ваше участие в переговорах станет залогом успеха в наших деловых отношениях. Нынешних и, возможно, последующих.

– А этот ваш господин явится один или с сопровождением? – что ж, какой-то проныра, который чем-то не устраивает дамочку, узнал об освободившейся вакансии и теперь стремится поскорее подмять под себя бизнес. Понятное дело. И хрен с ним, что мне навязывают роль покровителя борделя. Ну побуду им пару дней, чёрт с ним. Но следовало бы знать, какими силами будет располагать кандидат в крышеватели и сможем ли мы ему противостоять втроём. Или вчетвером, если учесть ещё и бородатого вышибалу.

– Обычно при нём присутствует пара – тройка охранников эльфов. Но вряд ли они затеют открытый конфликт, увидев перед собой представителей власти.

– И всё же я предпочитаю быть готовым ко всему, – я не имел понятия, какие из эльфов бойцы, но мог предположить, что в охрану их нанимают не за смазливую внешность. Тем более, из всех знакомых мне эльфов реально красоткой можно было назвать лишь Люсилию, а вот двоих других, кроме как страшилами, и не обзовёшь. – Предупреждён, значит вооружён. Кстати, есть у вас в заведении оружие? И можно ли в случае чего рассчитывать на вашего вышибалу Прохора?

– У Прохора есть дрововик, и при необходимости он вас всячески поддержит.

– Только один? – огорчился я. Маловато будет. – Хорошо, пусть передаст его моему ротмистру. Всё равно ведь он не пойдёт открывать двери с ружьём наперевес. А как запустит голубчиков, пусть где-нибудь затихарится на время и не от-

свечивает. Так о чём вы сообщили князю Снежину?

– Хорошо. Одним из частых наших посетителей является Первый Помощник Полномочного Представителя Герцогства Пермского барон Вильгорт. Этот господин большой любитель карточных турниров. Но иногда, случается, азартным играм предпочитает обильные возлияния и приятное общество дам. При этом из всех девиц «ангажировать» на ночь барон предпочитает лишь одну мадмуазель Милену. Вот для беседы с ней и приезжал князь.

– Вы же сказали, что он приезжал к вам.

– Конечно же ко мне. Князь не афишировал свой профессиональный интерес к нашему заведению и, как обычно, приехал ко мне в частном порядке. А я уже вызвала для беседы мадмуазель Милену сюда в кабинет. Поэтому, хотя её сейчас и нет в клубе, я могу совершенно точно передать вам, о чём тогда шла речь. Как раз накануне господин Вильгорт неудачно сбросил карты и сильно проигрался. После чего, с досады презрительно поднабравшись, соизволил остаться на ночь. Милена, разумеется, провела это время с ним. Князь Снежин учинил ей настоящий допрос, вот прямо как вы сейчас, и выслушал всё, что Милена смогла запомнить из пьяной болтовни барона, – мадмуазель Кати сделала паузу и, чуть наклонившись в мою сторону, немного понизила голос: – Но заинтересовало его лишь одно. Барон хвастался, что может договориться с кем угодно и о чём угодно. Что почти весь свет нашего герцогства, вплоть до канцлера и пре-

мьер-министра Его Светлейшества, у него в друзьях, а то и в кулаке. И посетовал, что повстречал лишь двух упёртых баранов-баронов. Прямо так и сказал. Мол, фамилии сложные и характеры такие же. А говорил он это про господ Трёхгоронова и Златоустова. И обещал обоих в бараний рог свернуть, если те о чём-то не передумают.

– И всё? – удивился я. Что-то совсем не густо. И как тут понять, куда отправился князь дальше?

– Всё, – кивнула мадмуазель Кати. – После этого князь Милену отпустил и из моей переговорной отправил запрос в Управление.

Ага! Вот и не всё, оказывается! Это уже куда ближе к делу.

– А о чём запрос? И что ему ответили, если не секрет?

– Вот тут ничем не могу вам помочь, – развела руками девушка. – Дешешу князь сам отправлял, сам ответную принимал и мне прочесть не предлагал. А ленту с собой забрал.

– Ну что ж, и на том спасибо, – благодарно кивнул я.

В принципе, что было в обеих депешах, я и сам смогу узнать без особого труда. Нужно только будет до Управления добраться. Странно, что мне сразу ничего не сказали про Снежинские запросы.

– Сударь, я выполнила своё обещание, – прервала мои размышления мадмуазель Кати.

– Да-да, конечно, – не стал я её разочаровывать и делать вид, что не понял намёка, – пойдёмте вниз. Я поговорю с друзьями, решим, как лучше это дельце провернуть и хвост

рэкетирам вашим прищемить.

– Странный вы, однако, – улыбнулась девушка.

– В смысле?

– Вроде видно, что вы из благородных – и манеры у вас, и обхождение, и чин не для простолюдина. Но изъясняетесь иной раз весьма диковинно и несообразно сословию.

Ничего не стал отвечать. Не рассказывать же каждому встречному-поперечному о своём иномирском происхождении. Вместо этого предложил:

– Сударыня, давайте спустимся не на лифте, а по лестнице. Мало ли как переговоры сложатся. Нужно заранее знать пути отступления.

Поймал тревожный взгляд девушки. Пришлось пояснять.

– Разумеется, я говорю о тактических перемещениях, а не о позорном бегстве.

Но мадмуазель Кати, оказывается, волновало совсем другое.

– Господин Дознатчик, в салоне совсем недавно обновили убранство. И я буду весьма признательна вам, если переговоры обойдутся без стрельбы и разрушений.

– Ну это как пойдёт, – пожал я плечами, хотя и сам надеялся разрулить всё миром. – Но обещаю постараться.

Вернувшись в холл, обрисовал в двух словах ситуацию ротмистру и орку. Даже не сомневался, что они согласятся помочь.

Девушку мы отправили восвояси. Незачем ей на себя на-

ше внимание отвлекать. Пехову вручили принесённый Прохором дротовик и пересадили в почти скрытый темнотой дальний угол зала. Пусть оттуда нас прикрывает. Иначе его белый жандармский китель, хорошо заметный даже в полумраке помещения, дойди вдруг дело до стрельбы, станет для противника самой притягательной мишенью. Как потом, если что, перед невестой отчитываться? А там в углу ему и до лестницы всего несколько шагов. Будет на крайняк возможность свалить.

А мы с Митиано, приготовив пистолеты, облюбовали столик так же у стеночки, но поближе ко входу. Заявившиеся бандиты, встав перед нами, окажутся точнёхонько у ротмистра на прицеле. И со спины им нас не обойти, и мы сами под дружественный огонь не попадём, перегородив Пехову линию огня.

Чуть сбоку и позади нас находилась дверь в коридор, ведущий на кухню. Тоже будет куда смыться при неудачном раскладе. Одно плохо – дверь из коридора наружу открывалась. Не самый удобный вариант для побега. Однако я надеялся, что нужда такая возникнет, только если сюда припрётся целая толпа вооруженных до зубов боевиков.

К счастью для нас в рейдерском захвате салона мадам Розы пришла поучаствовать всего пара человек. Нечеловеки, в виде эльфов, тут мадмуазель Кати не промахнулась, тоже присутствовали в количестве трёх штук. Пятеро бандитов против нас четверых. Хотя нет, троих. Впустивший в са-

лон посетителей Фёдор мгновенно исчез из поля зрения. Но всё равно, вроде вполне нормальный расклад, учитывая, что стрелкового оружия я у посетителей не углядел.

– Господа, – развалившись в кресле с максимально наглым видом, но только так, чтобы не тревожить треснувшее ребро, громко обратился я к вошедшим, – если вы пришли пообщаться с хозяйкой, то её интересы в данный момент представляю я. Можете излагать суть вашего вопроса. И не затягивайте, у меня ещё слишком много дел на сегодня.

– И кто же вы такой, сударь? – с прищуром вглядываясь в сумрак помещения, повернулся ко мне глава рейдерской делегации.

Молодой мужчина, примерно моего возраста. Пышные усы и бакенбарды в сочетании с гладко выбритым подбородком. Ну, это понятно, мода тут такая. Светло-серый шерстяной костюм отличного кроя, галстук-бабочка, в руках изящная трость, на голове странная шляпа. Вроде как и цилиндр, но только невысокий и расширяющийся кверху. Закреплённые на шляпе защитные очки грубо намекали, что господин явился не пешком.

У остальных его спутников тоже, кстати, эти атрибуты автомобилистов имелись.

А сама компания, надо сказать, впечатление производила неизгладимое и малоприятное. Стоило рассмотреть посетителей повнимательнее, как от моей самоуверенности не осталось и следа.

Прямо за спиной главаря возвышался парень, габаритами ничуть не уступающий Митиано. Да даже ещё покрупнее и потяжелее выглядящий, правда, больше за счёт выдающихся размеров объёмного живота. Но не орк. Нехило раскормленная ряха абсолютно человеческая, вот только, что называется, не сильно обременённая интеллектом. Вместо бороды какая-то редкая едва заметная поросль. Похоже, совсем юнец. Высокое кепи с очками на лохматой голове, кожаный, еле стянутый на пузе, жилет поверх красной рубахи-косоворотки с закатанными рукавами. Штаны галифе, сапоги и перчатки-краги. Парень явно механик-водитель. Сразу Гена из «СашиТани» на ум приходил. Впрочем, тот достаточно стройный гигант ещё и за телохранителя был, а этот толстый передоросль мог служить разве что для устрашения какого-нибудь чересчур впечатлительного бедняги. Меня же он не особо напугал. Слишком уж был неуклюж и несообразителен на вид.

Для охраны у главаря имелись кандидатуры получше. И вот эти-то товарищи реально внушали опасение и даже страх. Виной тому были вовсе даже не злые рожи эльфов, которые, кроме как бандитскими, и не назовёшь никак. Нахмуренные брови, переломанные носы и уши, куча шрамов и выбитые зубы – любой киношник душу бы продал за подобные супер-колоритные типажи. Но реальная угроза чувствовалась, скорее, в пронзительных, дотошно нас с Митиано изучающих, взглядах. А ещё больше – в каждом движении

этих, словно специально заточенных на драки и убийства, бойцов. При кажущейся расслабленности и неторопливости их тела были переполнены энергией, готовой взорваться в любой момент. И, понятное дело, ничего хорошего нам это не сулило.

Одного взгляда на эту троицу хватило, чтобы сильно пожалеть об обещании, данном мадмуазель Кати. Катилась бы она на хрен со своими проблемами. Может, и без её наводки додумались бы разузнать в Управлении, куда князь намылился. Только не сразу. Но зато не рисковали бы сейчас быть выпотрошенными. А реальность такой перспективы стала абсолютно ясной, как только эльфы одновременно со словами главаря, немного разойдясь в стороны, повытаскивали из-под пол своих чёрных, похожих на китайские кимоно, костюмов длинные ножи.

Двое оказались напротив орка, а ещё один намылился в мою сторону. Однако легче мне от такого неравномерного распределения сил не стало. Если бы не спокойное выражение лица Митиано, флегматично взирающего на передислокацию бандитов, я бы, наверное, уже и от приближения одного такого матёрого душегуба обделался по полной программе.

Еле сдержал себя, чтобы сразу не начать стрелять и по ближайшему эльфу, и по другим чужакам без разбору. Пересилив страх, продемонстрировал служебную бляху и выпалил, словно давно заученный стишок:

– Новый Коронный Дознатчик Его Светлейшества Герцога Селябского. С кем имею честь?

– Ну ты посмотри, Януш, – проигнорировав мой вопрос, обратился главарь к стоящему за его спиной гиганту, – не успели добрые люди одного сыскаря к праотцам отправить, как уже новый выискался. И тоже небось на наш кусок пирога зубами нацелился. Что делать-то будем, племяш?

– Отправим вслед за прежним? – поразмыслив, предположил шофёр-переросток. – Ты же говорил, мы тут хозяевами должны быть.

– И то дело, – кивнул главарь, а эльфы, разойдясь ещё шире, двинулись к нам с Митиано.

– Не делайте глупостей, – я навёл пистолет на главаря, орк тоже поднял перед собой «Громобой» и взвёл курок.

– Вон даже как, – главарь поморщился, а эльфы замерли и больше всего теперь напоминали матёрых доберманов, нацелившихся на жертву и ожидающих команду хозяина. Скажет «фас», и кинутся рвать и метать, невзирая на пули.

– Януш, – щёлкнул пальцами «хозяин» и практически тут же оказался отгороженным от нас огромной тушей смело шагнувшего вперёд племянничка.

Стало ясно, что разойтись миром и, соответственно, не попортить дамочке интерьер, нам не удастся.

– Убрать их! – раздалось из-за спины здоровяка, и эльфы ринулись в атаку.

Щелчок дрововика раздался одновременно с последними

словами главаря. Ротмистр не промазал, угодив в бок метнувшемуся ко мне эльфу. Да только ни хрена это убийцу не остановило, разве что заставило пошатнуться да злобно скривиться.

Шарахнул пистолет Митиано, озарив холл яркой вспышкой. После чего стол, за которым мы сидели, с грохотом опрокинулся вперёд, улетев от мощного пинка орка навстречу его ретивым оппонентам. Похоже, мадмуазель Кати будет раздосадована. Ну да сама виновата. Подставила нас, сука!

Я даже со стула вскочить не успел, когда стремительно приблизившийся эльф попытался без замаха ткнуть ножом мне в горло. Малость ослеплённый выстрелом «Громобоя» я и удара-то не видел. Скорее, почувствовал. Интуитивно отклонился назад, одновременно пытаюсь вломить гаду ногой по яйцам. И заодно выстрелил прямо в хищно ощерившуюся эльфийскую рожу.

Не учёл того, что от собственного пинка опрокинусь вместе со стулом – тот оказался довольно неустойчивым и хлипким. Пуля моя, оцарапав щёку, разлохматила эльфу левое ухо, увы, отнюдь не сбив головореза с боевого настроя.

Этот гад вновь кинулся ко мне, но нарвался теперь уже на удар ногой, прилетевший от Митиано. Я, как выяснилось, откатился прямо к нему за спину. Орк держал оборону, отмахиваясь обломками стула от своих противников, и почему-то не спешил бить по ним из пистолета. Но нет, выстре-

лил. Видимо, ждал подходящего момента. Повезло мне, что успел уже отвернуться, а так бы опять ослеп.

Приподнявшись на локте, я тоже выцелил своего неугомонного оппонента, радостно поторопившегося вернуться ко мне. А как иначе объяснить этот его растянувшийся от уха до уха оскал? Выстрелил. И тут же ещё раз – от первой пули сучонок сумел каким-то макаром увернуться. От второй не смог. Выстрел попал ему в ключицу и заставил отпрянуть, замерев на месте. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы ротмистр успел всадить ему дротик точно в висок.

Что ж, пополнить ряды одноухих эльфов мерзавцу не светило в виду скоропостижной кончины. Однако порадоваться этому факту мне не дали. Как и толком подняться на ноги.

С грозным рычанием на меня с неотвратимостью разогнавшейся фуры ринулся долбаный племянник главаря, широко раскинувший руки в стороны, словно для жарких обнимашек.

Вскинув пистолет, я принялся палить в этого бегемота. Выстрел, второй. Хрена лысого! Ни мои пули, ни прилетевший от ротмистра дротик не в состоянии были остановить яростного броска верзилы. Да толстяк даже не особо дёргался от наших в него попаданий.

Избежать столкновения я не смог. Попытался поднырнуть под левую руку ублюдка, но тот умудрился подцепить меня своей здоровенной лапищей, прижать к себе и, запнувшись обо что-то, грохнуться, не разжимая мощных объятий, пря-

мо вместе со мной на пол.

Падение выбило из меня дух, и я с ужасом услышал хруст собственных сминаемых костей, не выдержавших гнёта навалившегося сверху жирдяя.

Глава 18

Мне кажется, на пару мгновений я даже потерял сознание. Хотя лучше бы сделал это на подольше – дыхание нависшего надо мной Януша нихрена не радовало свежестью. Да и разглядывание рожи этого жирного уroda не приносило никакого эстетического наслаждения. Противная была рожа.

Я активно заелозил, пытаюсь высвободиться из захвата верзилы, да куда там. Полтора центнера сверху были для меня неподъёмным грузом. К тому же любое движение тут же отдавалось болью в рёбрах. Грёбаный слонопотам, похоже, доломал их напрочь. Странно, что я вообще в состоянии был дышать. Какое уж там выбраться из-под этого жиробасины.

Даже когда толстяк сам, разжав объятия, стал приподниматься, я не смог толком пошевелиться, прижатый к полу огромным пузом мерзавца. Хорошо хоть руки сумел высвободить. Заехал гаду левой по печени. Хотел по морде дать, да не дотянулся. Поэтому ещё раз зарядил со всей силы по корпусу. Нихрена! Мои удары не были бы в состоянии нанести ощутимый вред. А застрелив гада прямо сейчас, я рисковал остаться до конца схватки погребённым под этой свиной тушей.

Чуть отодвинувшись, но продолжая нависать надо мной, Януш широко размахнулся. Даже представить было страшно, что случись, припечатай он меня по роже.

Наплевав на боль в спине и боку, я резко подался вверх, уходя от удара и прижимаясь к увальню, как к любимой девушке.

Кулак Януша колыхнул воздух в миллиметре от моего уха и врезался в пол. Всё-так он полный дебил. И ведь даже не поморщился!

Что совсем плохо, жирдяю хватило ума навалиться на меня вновь, вдавливая в пол, и попробовать повторить удар. Только на этот раз уже вцепившись и удерживая меня другой рукой за горло.

Да тут уже можно было меня и не бить. Воздух, как я не силился вдохнуть, напрочь перестал поступать в грудь. В глазах начало мутнеть, и выход оставаться лишь один – едва Януш снова замахнулся, я продёрнул под ним руку с пистолетом и, приставив ствол снизу к подбородку толстяка, нажал на спусковой крючок.

Голову дебила мотнуло назад, а я упёрся левой рукой в мощный подбородок увальня. Что есть силы оттолкнул его вправо, надеясь вывернуться из-под заваливающейся на меня туши враз обмякшего Януша.

Не смог – ноги словно прессом зажало. Да и плюнул я на это дело, потому как заметил главаря, потихоньку отступающего к выходу. Похоже, моим товарищам удалось создать

перевес в сражении с эльфами, и этот шельмец решил слиться, пока не поздно.

Врёшь, сука, не уйдёшь! Потом ведь опять заявишься, да ещё с подкреплением.

Чуть приподнявшись, я выстрелил в бандита. Промазал, подпортив пулей обивку на стене. Да насрать уже! Выстрелил ещё и ещё раз. Кажется, задел эту сволочь, но уложить не смог, а затвор макарки встал на задержку.

Пока шарил по карманам, пытаюсь вытащить запасной магазин, ушлый главарь успел распахнуть дверь. Но удрать у него не вышло – откуда ни возьмись появился Прохор и безжалостно вломил шустрому типу какой-то дубиной по голове.

Рэкетир так и вывалился наружу. Только ноги остались торчать в проёме двери, мешая той закрыться.

Теперь бы мне ещё как-то выбраться из-под этой горы мяса. Чёрт, недовернул я малость ствол. Выстрел не в череп ушёл, а, пробив нёбо, вынес нахрен правый глаз. Теперь алая кровь вытекала сразу из двух дырок в башке, собираясь в вязкую лужу прямо перед моим носом. Какая гадость эта ваша заливная рыба! И из ран в жирном теле нехило уже так на меня натекло, вымочив одежду. Сука, такой костюм испоганить! Вдобавок ко всему ещё и запах до меня дошёл настолько гадкий, что блевануть захотелось. Похоже, сдохнув, племяш навалил в штаны. Твою мать, лучше даже не думать об этом!

А что там у нас с эльфами? Ага, из всех троих только один на ногах остался. До сих пор носился по залу, затеяв с орком дуэль на ножах и, видимо, оказавшись не в состоянии справиться с красномордым увальнем. Хотя какой же Митиано увальень? Громила скакал и вертелся, уворачиваясь от резких выпадов эльфа не хуже Джеки Чана какого-нибудь. Да ещё и контратаковать умудрялся, заставляя длинноухого убийцу отступить и пятиться. Молодчик. Правда, от мебели в холле скоро одни обломки останутся, и, я так подозреваю, мадмуазель Кати за такую дружескую помощь немаленький такой счёт нам выкатит.

Интересно, а отчего ни сам орк, ни ротмистр просто не пристрелят гадёныша? Ситуация-то патовая. Вон, в очередной раз почти оттеснённый к стене эльф, ловко парировав удар орка, сиганул через стол, разрывая дистанцию, но не попытался свалить, а, обеспечив себе место для манёвра, вновь встал в боевую стойку.

– Митиано! – окликнул я названного братца. – Какого чёрта ты с ним возишься?! У тебя патроны кончились?

– Есть ещё! – не оборачиваясь, отозвался тот. – Но лучше так!

Сука! Я тут придавленный и покалеченный лежу, а они игрульки затеяли, дуэлянты хреновы!

Дождавшись, когда эльф, переместится в сторону и не будет скрыт от меня широкой спиной орка, я приподнялся, ухватил пистолет обеими руками и, сложив их для верности

на мощную спину Януша, выпустил в ушастого убийцу сразу три пули подряд.

Этого хватило, чтобы уложить не поджидавшего от меня гадости уродца. А он что, думал, я тоже с ним миндальничать буду, позволив решить дело честным поединком? Да пошёл он в пень! Хотел бы жить, давно бы свалил! А так сам дурак.

– Всё, Митиано, – с чувством выполненного долга откинулся я, вновь опускаясь на пол, – хорош фигнёй страдать. Давай, вытаскивай меня из-под этого бегемота!

Физиономия подошедшего орка излучала вселенскую печаль. Ну надо же, отобрали у великовозрастного дитятки любимую игрушку, не дали вволю натешиться-нарезвиться. Ничего, потерпит.

Ухватив за шкурку и пояс штанов, орк немного приподнял Януша, позволяя мне отползти в сторону. Правда делать это пришлось, опираясь лишь на руки, по-идиотски извиваясь и волоча за собой успевшие занеметь ноги.

Еле успел – даже такому силачу, как Митиано, эту тушу на весу долго было не удержать.

Но едва грузное тело вновь шмякнулось об пол, до меня донёсся жуткий утробный стон, сопровождаемый тихим бульканьем. Януш зашевелился, приподнял голову и непонимающе уставился на меня оставшимся единственным глазом.

Я чудом не обделался! Так и сквозанул бы прочь, но ведь даже встать ещё не успел. Зашкрябал руками и непослушны-

ми ногами по полу, стараясь подальше убраться от ожившего мертвеца. Каким-то краем мозга понимал, что ничего тут сверхъестественного нет и выстрел просто не убил бедолагу, но меня словно переключило, наполнив паникой.

Лишь грохот и яркая вспышка выстрела из «Громобоя» привели меня в чувство. В толстяке, да ещё покалеченном, Митиано достойного противника не разглядел и потому без всяких размусоливаний и излишних рефлексий добил подранка выстрелом в затылок.

Кровь и, похоже, ошмётки мозгов брызнули мне в лицо.

И вот тут я уже не смог сдержаться, отвернулся и, усугубляя всеобщий бардак, чуть ли не вывернулся наизнанку, в жёстком спазме выплёскивая из себя на пол все недопереваренные остатки завтрака.

Понятное дело, что от появившейся вскоре с разборками мадмуазель Кати я постарался держаться максимально далеко – после устроенного здесь погрома настроена она была явно не на обнимашки. Лавовый поток гневных упрёков и ругательств словно взбесившейся фурии получилось остановить лишь клятвенными обещаниями взять возмещение убытков на себя. В конце концов опять же, помогу ей сейчас, потом она пригодится мне. Не как сутенёрша, конечно, а как осведомитель.

Тем более, что ротмистр подсказал мне неплохой выход, поведав про возможность, если конечно прокатит, списать всё на последствия оперативно-розыскной деятельности. К

тому же можно избежать себя от необходимости заморачиваться с трупами, доставив их в управление. Не самим же их закапывать.

А что, реально выход. Мерзавцы действительно напали на нас, когда мы получали информацию по делу государственной важности. Ну, почти. Кстати, о деле!

– Митиано, будь другом, – я указал на всё ещё торчащие в проёме двери ноги, – посмотри, жив этот субчик или нет. И если жив, не вздумай добивать, волокиты сюда, допросим.

Товарищ оказался живучим, но не очень разговорчивым. И дело было даже не в заработанном сильном сотрясе, заставляющем главаря болезненно морщиться на каждом слове и непрестанно ощупывать заплывшие здоровенной гематомой затылок и шею. Просто мерзавец попался не склонный к сотрудничеству. Перемена в обстоятельствах стёрла с подлеца щёгольский лоск, но не лишила наглой самоуверенности и упёртости. Заговорил он только после пары тычков в простреленный мной бок.

Естественно, это не я был сторонником подобного метода, а орк расстарался, проявив инициативу. Но, всё равно, узнали мы не очень много. Я сильно надеялся, что о смерти князя Снежина рэкетир, раз уж у него в охране эльфы подрабатывают, узнал от рванухого террориста. Но нет, не из их тёплой компашки тот гад оказался. Хотя кое что бандит рассказал.

Нужного нам персонажа звали Клариусом и когда-то он

состоял в одной с охранниками гильдии наёмников. Однако уже лет несколько, как его выгнали, как я понял, за нездоровую тягу к насилию. Это при том-то, что упокоенные нами эльфы и сами не страдали кротким нравом и миролюбием. Теперь Клариус промышлял в частном порядке, по слухам, нанявшись к какому-то иностранному дипломату.

На мой вопрос, не барон ли Вильгорт нанял этого одноухого засранца, допрашиваемый лишь пожал плечами, заявив, что ничего больше не знает. И на этом мой допрос завершился полным провалом.

Я хотел припугнуть бандюка, сказав, что, раз ему больше нечего нам рассказать, жизнь упёртого недоумка больше не представляет для нас никакой ценности. Но не успел договорить, как придурошный отморозок Митиано одним выстрелом вышиб пленнику мозги.

– Всё равно казнили бы злыдня, – равнодушно заявил он в ответ на мои истеричные вопли, – за вооружённое нападение на представителей закона. А так мы казне деньги сэкономили.

И самое интересное, ротмистр тоже не проявил никаких душевных терзаний по поводу столь вопиюще-наплевательского отношения к жизни пленного. Который, кстати, сам в нападении не участвовал и вообще был безоружным. Я так этим двум деятелям и сказал. И пофигистами их обозвал, а они и спорить не стали. Но вот на то, что главарь банды был безоружным, ротмистр заявил, что я очень даже не прав.

Подняв трость бандита, он щёлкнул какой-то кнопочкой, дёрнул за рукоять и продемонстрировал извлекаемый потайной стилет. Острый, длинный. Таким сердце продырявить – раз плюнуть. Странно только, что бандюк даже не попытался этим девайсом воспользоваться. Впрочем, оно и к лучшему. А тросточку я, пожалуй, захомячу. Оружия много не бывает. Тем более с такой профессией. Да и, похоже, пригодится трость прямо сейчас – этот слоняра Януш мне ещё каким-то боком колено повредил левое. Нога еле гнётся теперь.

Что хорошо, не пришлось заказывать извозчика – транспорт, на котором прибыла команда рэкетиров достался нам. Можно сказать, по наследству. Здоровенная по местным меркам механическая повозка, имеющая кроме места водителя два ряда пассажирских кресел и большой закрытый грузовой отсек. Вот в него-то, подогнав транспортное средство прямо к крыльцу, Митиано на пару с Фёдором и запихали, уложив штабелями, всех пятерых крышевателей-неудачников.

Несколько минут пришлось потратить орку на завод драндулета, после чего мы, не сказать чтобы тепло, попрощались с мадмуазель Кати и поспешили умчаться на бешеной скорости, километров под тридцать, в управление.

А там дежуривший газаг чуть не лопнул от возмущения, когда мы припарковали драндулет прямо возле его будки на проходной. К тому же я, появившись во всей красе, перелепанный кровью с ног до головы, открыв грузовой отсек, про-

демонстрировал служивому живописный повалыш из жмуриков. Если бы не форма ротмистра, следом за мной выбравшегося из авто, постовой точно попытался бы меня пристрелить прямо на месте. А так только забористо матюкнулся на незнакомом мне диалекте да, бешено дёргая за какой-то шнурок, вызвал из караулки старшего смены.

Явившийся вскоре пожилой орк, щеголявший нашивками урядника на рукаве, ругаться и возмущаться не стал. Во-первых, потому что поумнее да поопытнее был, явно и не такое в жизни повидал. А во-вторых, я сразу предъявил ему свою бляху дозначика. Так что козырнул нам с ротмистром урядник и, спокойно выслушав, отдал распоряжение дежурному заняться выгрузкой и переноской в подвал привезённых тел. Словно ему по нескольку раз за день такое проворачивать приходится.

Гораздо больше старого газага почему-то удивил Митиано, решивший в то время, пока мы с Пеховым шастаем по кабинетам начальства, заняться подзаводкой пружинного двигателя нашей новой колымаги. Урядник, видимо от растерянности, даже честь ему отдал, хотя Митиано вроде и не заметил того вовсе, так увлечённо рукоять накручивал.

Общение с руководством порадовало. Миассов меня внимательно, хотя и не совсем терпеливо, выслушал, пообещал возместить ущерб мадам Розе, если от неё поступит на то заявка, и пожурил за то, что продолжаю делом Снежина заниматься. А после спешно отправил к зануде Френкелю от-

чёты составлять. Потому как, со слов графа, ему самому пообщаться со мной времени более не имелось, в виду срочной нужды отправляться на экстренное совещание, созываемое самим канцлером.

Френкель тоже мне морали не читал. Никаких претензий по поводу превышения полномочий и незаконном применении оружия. Ну пристрелили и пристрелили. Свидетели нападения на представителя закона есть? Есть?! Отлично. Личности нападавших опознаны? Нет? Ну и насрать. Вот, заполняйте формуляр и не мешайте работать уважаемому сотруднику канцелярии. А то, что я пишу привычными мне буквами, несколько отличающимися от здесь принятых, никого не волнует. Главное, документ имеется. Бюрократы хреновы. В принципе, мог бы написать всё, что взбредит, но я отчитался по-полной. Вдруг самому потом понадобится что-нибудь вспомнить или попросят меня прочитать рапорт перед высоким начальством. А так хоть не опарафинуюсь. Для канцелярии же, я думаю, достаточно будет рапорта Пехова. Его, наверняка, тоже заставят отчитываться. И в том, что он всё правильно напишет, я не сомневался.

Измарав чернилами одну кипу бумаг, пришлось тут же приниматься за вторую, поскольку сообщать мне о последних переговорах князя Снежина с управлением без официального запроса никто не собирался. Видите ли, не положено.

Битый час потратил на всю писанину, прежде чем смог

получить из архива выписку переговоров. А потом пришлось просить поджидавшего меня Пехова, который, как оказалось, к своему руководству вовсе и не ходил, перевести мне все эти местные каляки-маляки. Чёрт, стоило бы уже заняться изучением алфавита, чтоб не играть в этот глухой телефон.

Выписка добавила не слишком много понимания, куда и зачем отправился Снежин после салона. Запрос от него поступил на предмет местонахождения баронов Трёхгорнова и Златоустова. В ответе же сообщалось, что первый находится в своей городской резиденции, а второй вот уже несколько недель гостит в имении графа Рощина, что приходится ему тестем.

Рощино находилось не так уж и далеко от города. И, в принципе, даже на своём несильно скоростном пароходе князь мог успеть смотаться туда – обратно, пообщаться со Златоустовым и вернуться в Селябу ещё засветло.

Только вот настроения переться сейчас в область на совсем уж тихоходном заводном драндулете у меня как-то не имелось. Самочувствие после тесного общения с тяжеловесным Янушем оставляло желать лучшего и к дальним странствиям категорически не располагало. Поэтому, вызвав адрес городского особняка Трёхгорнова, мы в первую очередь отправились туда.

Пусть начальство моё и выразило недовольство по поводу участия в расследовании этого дела, но прямого запрета вро-

де не поступало. А то, что не запрещено, стало быть, разрешено. Так что решил я и дальше пытаться этот клубок распутать, по выясненным адресам прокатившись.

Правда, предварительно заскочить домой пришлось. Мало того, что зверски есть хотелось, так ещё и распоряжение графа Миассова на счёт внешнего вида у меня пока что получалось выполнять с точностью до наоборот. Пришлось почти полностью переодеваться, а всю запоганенную одежду отправлять в стирку. Вдруг да удастся спасти хоть что-нибудь. А то ведь мне никакой зарплаты не хватит, если каждый раз придётся на новые шмотки раскошелиться.

А ещё запас таблеток, вот ведь гадство, стремительно таял. Проглотил пару таблеток обезболивающего с горьким осознанием невосполняемости данного ресурса. И ведь не денешься никуда. После всех событий минувших дней чувствовал я себя так, словно меня бегемот пожевал и выплюнул.

Перекусили мы с ребятами наспех тем, что старый Флипке впопыхах на стол собрать успел, да, что называется, на адрес двинули.

Городской особняк Трёхгорнова, расположенный, как оказалось, в опасной близости от рванувшего на днях завода, встретил нас безлюдной тишиной и частично повыбитыми окнами. Похоже, устранением последствий рукотворного катаклизма в доме никто ещё не занимался.

Сколько я ни дёргал за ручку и ни накручивал забавный

рычажок дверного звонка, видимо, функционирующего по принципу динамо-машины, никто не поспешил запустить нас внутрь. Я уже и тростью постучал, и даже, несмотря на недовольство хмуро покосившегося на меня Пехова, немного попинал входную дверь – результата ноль.

– Откройте! Полиция! – попробовал я докричаться до обитателей дома, но тоже безрезультатно. – Я не понял, что за жёсткий игнор? Они там вымерли все, что ли?

– Может, уехали, – пожал плечами ротмистр. Похоже, не нравилось ему, что, стоя на крыльце дома знатного горожанина, мы ведём себя столь неподобающим образом. Словно сам и не жандармский офицер сроду. Ему же по службе положено в чужие дома вламываться. Наверное. – Вон какой беспорядок после взрыва. Явно ремонт потребен.

– Скорее, вымерли, – принимаюаясь, не согласился с Пеховым орк. – Смертью пахнет.

– Это от меня кровью, наверное, – поморщился я. – Извините, господа, времени на душ не было.

– Нет, – Митиано, сдвигая шляпу на затылок, наклонился к замочной скважине, – из дома наносит.

– Значит, в Управление за ордером? – Пехов развернулся, собираясь спуститься с крыльца.

Если честно, таскаться взад-вперёд и терять время было в лом. Но сообщить об этом ротмистру я не успел.

– Погодите. Пойду чёрный ход гляну, – сообщил Митиано и, быстро сбежав с крыльца, решительно направился за угол

дома.

Через пару минут скрипнула задвижка и орк отворил дверь изнутри:

– Там открыто было. Осторожно, тут везде кровь засохшая и стёкла битые. Не наступите.

Да уж, моё дурацкое предположение полностью подтвердилось. Несколько человек прислуги, судя по полностью засохшим лужам крови на полу и туче слетевшихся мух вокруг, уже достаточно давно стали жертвами какого-то жестокого маньяка.

– У всех горло вскрыто, – поведал нам орк. Когда он только разглядеть всех успел? – Самого хозяина внизу нет.

– Тогда сразу пойдём наверх, – зажав нос пальцами, прогундосил я. Запах стоял мерзкий. Странно, что его только орк вынюхать из-за дверей смог.

Отгоняя надоедливых мух, мы с Митиано отправились к лестнице, а ротмистр заозирался по сторонам:

– Поищу переговорную. Надо в Управление сообщить, чтобы бригаду выслали. Четыре трупа, ужас, и никто ни слуху, ни духу.

– Скорее всего, больше, – оглянулся я.

И оказался прав. Вскоре мы с орком обнаружили хозяина дома. Барон Трёхгорнов, крепко привязанный к стулу, сидел, безжизненно уронив голову на грудь. Горло у него перерезано не было, но зато из живота торчала рукоять ножа, однозначно указывающая на причину смерти. Крови набежало

мало – нож сам собой закупорил дыру. Так что подойти к барону поближе ничто не мешало. Но я не осматривать его собирался. Этим пусть потом бригада сыскарей занимается. Я же хотел увидеть, что произошло перед убийством.

Очень быстро наладил контакт с душой хозяина дома и почему-то совсем не удивился, обнаружив в видениях перед собой взволнованного комиссара Бронева, о чём-то с энтузиазмом расспрашивающего барона.

Глава 19

Мои слова о причастности Бронева к убийствам сильно не понравились орку. Митиано набычился, словно это его самого в преступлениях обвинили, и заявил, что комиссар тут ни при чём.

– Да как же ни при чём, если я его сам видел глазами Трёхгорнова?! И Снежин последним запомнил именно Бронева. Сомневаешься в моих способностях? – лично у меня никаких сомнений по этому поводу не было, и оттого попытка Митиано обелить комиссара сильно возмутила.

Но орк стоял на своём:

– Не мог Валяй Силович ни Трёхгорнова убить, ни тем более Снежина. Князя он уважал.

– Да я сам видел, как он дрововик доставал! И здесь он что-то у барона выпытывал.

– Ещё скажи, что тех внизу тоже он зарезал! – рассердился орк.

– Не скажу, – не стал спорить я, – пока не проверю. Пойдём вниз, пообщаемся с трупами.

– Господа, – встретил нас на первом этаже ротмистр, – я отправил депешу в Управление Сыска. Мне ответили, что бригада экспертов скоро прибудет, и просили дожидаться. Охрана же из жандармерии быстро не подоспеет, потому как людей не хватает.

Опять двадцать пять! Это уже становится нормой. Это штат сотрудников такой маленький или моё появление в мире совпало с ростом количества чрезвычайных происшествий?

– Беспорядки? – вторя моим мыслям поморщился Митиано.

– У графа Троицкого на угольной добыче каторжане смуту затеяли, – кивнул Пехов. – Мне о том ещё в Управлении сообщили, пока вас поджидал. Что там наверху? Нашли кого?

– Нашли, – кивнул я. – Барона с ножом в животе. Умер. Последним комиссара Бронева видел.

– Что ж за напасть такая? – нахмурился ротмистр. – Несуразно как-то всё и странно очень.

– Вот и я говорю, неладно что-то в Датском королевстве, – пробурчал я себе под нос.

Действительно в герцогстве чёрт-те что творится. Людей в городе пачками режут. В области тоже то лунниты какие-то, то гоблины. Теперь вот каторжане взбунтовались. Что-то не в самые удачные время и место меня закинуло.

Хотя, с другой стороны, могло и похуже быть. Перенесло бы к каким-нибудь каннибалам, и повторил бы я судьбу капитана Кука. Так что нечего жаловаться. И вообще, все мысли прочь!

Прихрамывая и опираясь на трость, подошёл к ближайшему распростёртому на полу телу слуги и присел рядом, стараясь не вляпаться в кровь. Закрыв глаза, стараясь не обращать внимания на противный запах и расслабиться, чтобы наладить связь с покойником.

Общение с душами погибших принесло лишь разочарование. Никто не смог разглядеть убийцу. Все суетливо носились по дому, пытаясь хоть немного устранить беспорядок, учинённый взрывной волной. Злодей же, словно знал о том, что я потом буду его высматривать. Подкрадывался к своим жертвам со спины, одним росчерком ножа перерезал бедолагам горло и оставался при этом невидимым. Лишь один пожилой слуга, случайно завалившись не ничком, а боком, зацепил затухающим взором кого-то удаляющегося прочь. Да и то со спины. Но, что важно, это явно был не пухляк-комиссар.

Казалось, орк готов был меня расцеловать, стоило мне рассказать о результатах исследования. Но я малость охладил его пыл, заявив, что наличие ещё одного персонажа не снимает подозрений с Бронева, поскольку оба-два героя моих видений вполне могли действовать сообща – один пытается хозяина, другой в это время устраняет свидетелей.

– А вот тут, господа, – прервал мои рассуждения рот-мистр, – хитрая закавыка имеет место быть. Нам ведь не известно, в одно ли и то же время убитые видели комиссара и второго субъекта. Даже, скорее всего, это не так и несовпадение по времени имеется.

– В смысле? – покосился я на него.

– Ну вы же сами сказали, – недоумённо глянул на меня Пехов, – что барон умер от раны в живот.

Я пару секунд тупо пялился на него, пока смысл сказанного не дошёл до скрипящего извилинами мозга.

– Точно! – хлопнул я себя ладонью по лбу. – Простите, господа, затупил.

Вот я тормоз! Ну конечно! От ножа в брюхе редко кто мгновенно погибает. Тем более, когда орудие убийства само обильному кровотечению препятствует, повреждения закупоривая.

Да что там в брюхе – помнится, когда я ещё студентом на практике был, к нам в Больницу Скорой Помощи гражданин с ножом в сердце привезли. Ну почти. Лезвие вплотную к желудочку прошло. Так этот бедолага преспокойненько лежал на каталке с торчащей из груди и плавно покачивающейся в такт вдохам-выдохам рукоятью ножа и, пока ожидали врача, мирно беседовал с дежурным милиционером, не подавая признаков какого-либо беспокойства.

– Что ж, согласен, – решил я признать свой косяк, – барон наш помер, скорее всего, от внутреннего кровоизлияния. И

далеко не сразу. Как я этот момент упустил, уму не постижимо. Тогда получается, что Бронев мог на место убийства гораздо позже прийти и в дом так же, как мы, попасть через чёрный ход.

– Вот видишь, братец, – довольно осклабился Митиано, – и я тебе про то же толкую. К тому же, как ты говоришь, в доме переполох из-за взрыва был. Значит, это почти сразу после было. А комиссар в это время с вами был.

– Был. Но это ещё не говорит, – вновь осадил я орка, – что комиссар уже тогда не имел преступного умысла. Может он знал, что в это время в доме у барона делается и, нас с князем покинув, напрямиком к Трёхгорнову-то и рванул. Что за нужда у него такая была, не известно. Но одно точно – я не видел, чтобы Бронев пытался как-то помочь барону. Только расспрашивал о чём-то.

– А чем он мог помочь? – резонно поинтересовался рот-мистр.

Так-то, конечно, да, спасти барона комиссару ни за что не удалось бы, но Бронев даже развязать умирающего не попробовал. Являлось ли это показателем его намерений? Сомнительно. Но всё же... У меня в памяти прочно сидело видение с комиссаром, вытаскивающим дрововик и направляющим его на князя Снежина. О чём я и сообщил своим товарищам, выжидательно на меня уставившимся.

– Но ведь ты, братец, не видел, как Бронев стреляет в князя, – не столько спросил, сколько утвердительно заявил орк.

– Снежин начал поворачиваться, – кивнул я, – собираясь, возможно, сбежать.

– Но это не факт, – заявил ротмистр. – Возможны ведь и другие варианты.

Вот они спелись! С чего они оба решили, что я неправ? И какие ещё нахрен варианты? По воронам комиссар решил пострелять? Или там ещё кто-то был, а я его не разглядел?

– Что ж, господа, – вздохнул я, – зерно сомнений вы в меня засадили. В смысле, заронили. Но, пока не будет доказана невиновность комиссара или пока тот сам не расскажет нам обо всём, для меня он будет оставаться под подозрением. Ведь почерк убийств разный. Внизу всем повскрывали горло, а барону вонзили нож в живот. Почему? – я поочерёдно глянул на орка и ротмистра, но те ничего мне не ответили. – Спрашивается, возможно, что это не один убийца действовал? Вполне. Мог второй убийца прийти позже, когда первый уже покинул дом? Мог. Нашёл связанного барона и прибил его, узнав от бедолаги что-то ему нужное. В общем, исключить причастие Бронева к преступлению я пока не могу. Точное время смерти прислуги и самого барона, надеюсь, смогут определить эксперты. И поскольку нам всё равно дожидаться их прибытия, я, наверное, попытаюсь лучше разглядеть убийцу большинства жертв. А вы можете пока осторожно осмотреть дом на предмет ограбления. Не просто же так тут столько народу перебили.

Конечно, приятели мои не профессионалы-сыскари, но

пусть лучше хоть каким-то делом займутся, чем попусту над душой у меня с кислыми минами висеть будут.

Сколько раз мне пришлось тревожить душу мёртвого старичка, даже не вспомню. Много. Какой-то мужчина, судя по видениям, спешно покидал место преступления, к сожалению, оставляя в памяти жертвы лишь полуразмытый силуэт.

То ли зрение деда подводило, то ли ещё что, но ясных очертаний мне долго не удавалось разглядеть. Хотя, при каждой следующей попытке заставляя своё внимание максимально концентрироваться именно на этом моменте воспоминаний, передо мной раз за разом всё чётче и чётче прорисовывался образ поганца, устроившего здесь настоящее побоище. Словно зум у фотокамеры постепенно приближал объект, заодно наводя резкость. Похоже, как выражается мой сын, у моей абилки новая фишка прорезалась. Ещё бы звук появился, и цены моим способностям не было бы.

Поскольку, уходя, обернуться убийца даже и не подумал, увидеть его лицо мне по-любому не светило. Но оказалось волне достаточным разглядеть всего лишь одну особую приметку, чтоб не сомневаться в личности злодея.

Ну правда, скольких рваноухих эльфов может промышлять убийством в одном квартале города? Вряд ли их целая толпа по району шляется. Так что, как говорится: «Совпадение? Не думаю!»

Короче, совершенно очевидно, что прислугу перебил грёбаный Клариус. Так это что же получается? Это он рванул

сюда прямо с завода? Устроил диверсию там и под шумок проник в дом здесь?

Признаюсь, сомнения, родившиеся после беседы с Митиано и Пеховым, заставили меня подумать, что комиссара могли нагло подставить. Специально не умертвили барона сразу, чтобы я мог увидеть глазами жертвы не убийцу, а Бронева. Но теперь об этом не могло быть и речи. Клариус на момент теракта ещё даже не подозревал о моём существовании. Зная, что в герцогстве нет специалиста с подобными моим способностями, ему и морду лица-то не за чем было особо скрывать. Скорее всего, это он так по привычке делал. Или из любви к «искусству».

– Итак, господа, – решил подвести я итоги, после того как рассказал товарищам об одноухом мерзавце, – теперь мы знаем точно, что взрыв на заводе, убийство князя, нападение на нас с ротмистром в лесу и эта резня в доме барона – всё это звенья одной цепи. Вы говорите, что часть беспорядка в доме не могла произойти при взрыве и что кто-то рылся в вещах после убийств. Могу предположить, что у барона похищены какие-то ценности. И если даже это было сделано для отвода глаз, нужно найти человека, знающего, что могло исчезнуть. Может, родственник какой имеется.

– И какова в том надобность, – удивился ротмистр, – коль очевидна лишь имитация ограбления?

– Навряд ли убийца крал ценности, чтобы хранить их у себя. Конечно, если он не полный debil, то выкинет добычу,

избавившись от явных улик. Но нужно иметь в виду вероятность того, что краденное попробуют всё же сбыть и оно где-нибудь да всплывёт. Жадность ещё никто не отменял.

– Сомневаюсь я, – покачал головой орк. – Одноухий – специалист высокого класса. Нет ему резона рисковать из-за пары лишних золотых.

Смотрите-ка, братец-то названный размышляет, как опер какой-нибудь крутой, а не олух деревенский. Вот что значит, денёк с умными людьми пообщаться.

– А вот самого его, – продолжил Митиано, – поискать нужно. И Бронева тоже. Не дело его в таком злодействе подозревать.

– Нужно, – не стал спорить я. – Но первым делом, похоже, необходимо нам барона Златоуста отыскать, пока и его кто-нибудь не порешил.

– Если они уже этого не сделали, – хмурый ротмистр моего оптимизма не разделял. – Но вы правы, следует отправляться в Рощино. Вот только экспертов с охраной дождёмся, и сразу же отправимся.

– Вы и туда с нами намерены ехать? – я не был против компании Пехова, но там, куда мы собирались, нас могла поджидать опасность. – Вы ведь даже безоружны.

– Обижаете, – усмехнулся ротмистр. – Я из салона дрото-вик Прохора прихватил. Просто сюда брать не стал, в повозке оставил.

– А если стащит кто? – у меня чуть челюсть не отвисла. –

Машина же совсем без присмотра на улице стоит.

– Не переживай, братец, – встрял Митиано. – Вся шпана в городе наверняка знает, чья это повозка, но мало кто догадывается, что хозяина уже готовят к кремации. Ты лучше расскажи нам, из чего ты по злым дням стрелял? Давно порываюсь спросить, да всё некогда было.

– Вот, – протянул я орку пистолет. – Только не крути ничего и не нажимай.

– Экая чудная диковинка, – в руках этого здоровяка «Макаров» смотрелся детской игрушкой. – Маслом машинным пахнет и ещё чем-то. Неужто порохом?

Митиано ствол чуть ли не в нос себе засунул. Хорошо, что на предохранителе пистолет. Не хватало ещё, чтоб башку себе орк продырявил.

– Ага, им, – кивнул я. – Это у вас он под запретом. А у нас только его и используют. Почти.

Я подумал, что о реактивных снарядах и ядерном оружии местным ребятам рассказывать как-то не стоит.

– Какой удобный, – Пехов принял из рук орка пистолет и тоже принялся его изучать. – А можно из него выстрелить? – глаза у него загорелись энтузиазмом, словно у мальчишки. – Не здесь, конечно, а по дороге где-нибудь.

– Наверное не стоит. Патронов в обрез совсем, – поразмыслив, ответил я. Но увидев огорчённую физиономию товарища, поспешил сжалиться: – Ну если только разок. Сейчас поедем в Рощино и попробуете.

Однако планам нашим не суждено было сбыться. Приехавший с экспертами сыскарь-оперативник сообщил, что граф Миассов, прибыв с совещания в верхах, срочно собирает начальников всех отделов у себя. Мне, тоже следует быть. Граф, мол, на том особо настаивал. Видите ли, приказ о присвоении мне нового чина нынче уже вошёл в силу, и я, хоть и не являюсь главой отдела дознания, согласно статусу, обязан присутствовать на подобных мероприятиях.

Так что отправились мы в очередной раз в Управление, отложив поездку в Рощино на потом. А оперативнику, достаточно пожилому господину весьма субтильной конституции и с забавной фамилией Брюквель, я рассказал, что в доме побывали Клариус с Броневым. И попросил сообщить мне обо всём, что нарочет в этом бедламе столь опытный и явно высококлассный специалист. Поскольку преступление однозначно переплетается с рядом других дел, попадающих под определение «государственно важных».

Уж не знаю, купился ли Брюквель на лесть, но серьёзностью ситуации проникся и обещал держать меня в курсе расследования.

Выйдя из дома барона Трёхгорнова я полной грудью облегчённо вдохнул свежий воздух, такой сладкий после пребывания в этом вертепе кровавого насилия, и даже порадовался, что ехать в управу предстоит на механической повозке, а не на каком-нибудь дымном вонючем драндулете типа парохода Снежина.

Правда вскоре пожалел. Езда по брусчатке растрясла в моём бедном организме все пострадавшие за последнее время части, и, несмотря на принятые таблетки, под конец пути я ехал с перекосившейся от раззудевшейся боли рожей. Надо как-нибудь сообразить на предмет переставить на эту колымагу колёса от моей машины. Может, хоть тогда ощущения от процесса передвижения не такими ужасными будут.

К начальству я явился практически вовремя. Товарищи мои, не став дожидаться у порога, усвистали куда-то обедать и пообещали для экономии времени собрать мне какую-нибудь «ссобойку». Я против сухого пайка ничего не имел. Перебьюсь вполне. А то скоро дело к вечеру, а нам ещё в область переться.

На заседании у Миассова стало ясно, что высокое руководство только что жёстко накрутило хвоста моему начальнику, и теперь, соответственно, подобная же процедура выволочки предстояла всем главам подчинённых графу служб и отделов.

Мне повезло больше всех, поскольку сильно накосячить ещё не успел. Хотя, после короткого представления другим присутствующим на заседании официальным лицам, я тоже неслабо огрёб за то, что занимался не своим делом, а лез в расследование, хотя это являлось прерогативой сыскарей а вовсе не дознатчиков. Миассов даже напомнил мне, что вот князь сунулся, куда ему не следовало, и был подло убит коварными наймитами.

Всё остальное меня мало касалось, и, пока граф отвешивал моральных звездюлей другим подчинённым, я даже малость заскучал, переживая, что зря теряю драгоценное время. То, что начальство недовольно моей несанкционированной сыскной деятельностью, не ставило крест на моих дальнейших планах сгонять к барону Златоустову. Всё-таки прямого запрета я так от Миассова и не получил. А герцог, между прочим, сам говорил, что надеется на мои способности в распутывании этого дела.

Впрочем, не сказать, что я провёл время совсем уж бездарно. Напротив, прислушавшись к упрёкам графа, я принялся вычленять из его богатой изысканными ругательными эпитетами речи зёрна полезной информации, по которой можно было судить об обстановке в герцогстве в целом.

А картина складывалась не очень-то и радостная. Жителей герцогства сильно тревожило, что вводимая их самодержцем новая паровая технология и курс на индустриализацию несли в себе реальную опасность. И подтверждением их опасениям послужил давешний взрыв котельной на заводе.

Кроме того, какая-то падла пустила слух по городу, что князь Снежин погиб так же из-за взрыва агрегата своего монструозного парохода, что однозначно указывало на ненадёжность такого вида транспорта. А герцог весь автопарк заменить пароходами возжелал, да ещё и на железную дорогу с паровозами замахнулся. А тут всё взрывается и людей уби-

вает. И как тут спокойно жить?

В общем, эти печальные случаи стали причиной роста недовольства и усиления настроений у населения, направленных на поддержку луннитского движения против паровых машин.

Только почему-то граф не упомянул о том, что оба преступления являются делом рук одного рваноухого диверсанта, связанного всё с теми же луннитами. А тех в свою очередь поддерживают какие-то высокопоставленные особы, как местные, так и зарубежные. Непонятно мне было, то ли граф является ярым противником теории заговора, то ли специально не распространяется на эту тему, опасаясь утечки информации.

Но, раз он решил не упоминать об этой стороне преступлений, я тем более решил не высовываться со своим мнением и пониманием вопроса.

Зато узнал, что и гоблины, и каторжане бунтуют против тяжёлых условий труда. А трудятся они не где-то, а на добыче угля. Только гоблины ковыряются в шахтах в Копейске, а каторжане – на открытом Коркинском разрезе. А уголь у нас идёт, кроме литейного производства, не куда-нибудь, а на растопку в паровые котельные. Не будет угля, те встанут. На одних дровах далеко не уедешь.

Кстати, оказывается, силится и недовольство эльфов тем, что на дрова и шпалы для будущей железной дороги массово вырубаются леса в области.

Всё одно к одному. Похоже, затеянные герцогом Селябским изменения вскоре обречены упереться в глухую непробиваемую стену обывательского неприятия. Конечно, прогресс это не остановит, но замедлить может. В любом случае, просадить экономику герцогства можно запросто.

И вот спрашивается, а не связаны ли все эти траблы одной нитью реально существующего заговора? Может, старик Рогов прав, и за всем этим, как и в истории с порохом, стоят эльфы? Не зря же главным исполнительным лицом, замешанным во всех известных мне случаях является Кларисус? Может, и луннитское движение эльфами поддерживается? Может быть, они и к мятежам касательство имеют?

Не могут же каторжане сами по себе одновременно с гоблинами без всякой договорённости беспорядки затеять. Да к тому же в разных районах герцогства. Тем более, как я понял, гоблины раньше вообще из своих общинных резерваций носу не казали. Проблемами остальных не интересовались и в свои дела не пускали никого. Редкие личности, вроде Френкеля, среди людей место находили, пытаюсь ассимилироваться в обществе. А тут вдруг зашевелились, да ещё как. Протестуют вовсю.

И не только на угольных раскопах. В городе, как я понял, тоже какие-то шебуршения нездоровые начались. Откуда такие оппозиционные настроения? Может, тоже эльфы воду мутят? Вот и настропалили мелкий народец на противостояние с властями.

Или это всё игра, затеянная иностранной разведкой? Совпадение или нет, то, что убивают барона Трэхгорнова, о котором незадолго до этого упоминает господин Вильгорт? И если это не совпадение, кто работает на помощника посла, комиссар Бронев или наш Чингачгук Рваное Ухо? Или всё же оба-два?

Короче, как говорится, узнал много, но вопросов ещё больше прибавилось. И чтобы весь этот клубок распутать, похоже необходимо мне было кроме Рошино посетить ещё и Карабаш, где у княгини какие-то эльфы землю арендовали, и гоблинов навестить. К тому же, они сами на встрече настаивали.

Глава 20

– Ну-с, голубчик, – оставив меня по окончании собрания у себя в кабинете, Миассов указал на ещё одного задержавшегося с нами господина, – хочу познакомить вас с вашим коллегой и непосредственным начальником, действительным статским советником Толем Францевичем фон Чубисом. Сегодня он по рекомендации самого канцлера назначен главой Дознавательного отделения нашего Управления Сыска.

– Очень приятно, – кивнул я, хотя приятно было мало. Не понравился мне этот тип.

Хотя, на первый взгляд, ничего особенного. Где-то моего возраста, ухоженный и, я бы даже сказал, лощённый. Ры-

жеватые волосы напوماжены и гладко зачёсаны набок. Тонкие усики, пушистые бакенбарды. Всё как у всех тут. Только взгляд уж больно неприятный. Смотрел он на меня, словно на дохлого таракана, обнаруженного в салате. Может, и нет, но мне именно так показалось. И я мгновенно проникся к типу антипатией, подозреваю, взаимной.

– Толь Францевич будет направлять ваши способности и энтузиазм в нужное, так сказать, русло, – продолжил Миасов. – Думаю, это будет способствовать ещё большему повышению показателей раскрываемости особо важных дел. Получать задания и отчитываться об их выполнении отныне вы будете лишь через Толя Францевича.

Мля-я-ять, и тут борцы за улучшение статистики. Никуда без них. И что это за лишнее звено в командной цепи? Зачем меня граф какому-то хлыщу переподчинил? Ответственность с себя хочет снять? Так я вроде пока никому не навредил. Герцог мной и вовсе доволен. Потому и для дополнительного контроля со стороны начальства повода особо не имелось. На кой ляд мне дополнительный руководитель?

– Для вас, – фон Чубис обратился ко мне, чуть покривившись, словно вынужден делать это вопреки собственной воле, – имеется дело, не терпящее отлагательств. Ювелирный салон Элиуса Клая подвергся нападению и ограблению сегодня ночью. А семейство Клай является официальным поставщиком двора Его Светлейшества. И речь не только о драгоценностях. Семейство Клай активно занимается горны-

ми разработками. Ценные минералы, золото, железная руда. Отовсюду торчат длинные уши этой семейки. А тут ограбление их ювелирного салона. И кроме того, как стало известно, пропал молодой наследник уважаемого семейства. И родные подозревают, что ограбление и похищение представителя семейства – это взаимосвязанные преступления. Потому данный факт требует нашего незамедлительного расследования. Его Светлость, – фон Чубис почтительным наклоном головы указал на графа Миассова, – не упомянул на собрании тот факт, что бунтовщики от простых протестов уже перешли к более активным действиям. Участились грабежи богатых семейств, а добытые при этом средства идут на поддержку и усиление подрывной деятельности. Есть сведения, что подобные акции устраиваются боевыми звеньями наиболее радикально настроенных гоблинов. Не исключено, что и налёт на ювелирный салон дело рук этих боевиков.

Вот это номер. Просто-таки социал-революционеры гоблинского разлива.

– А я тут каким боком? – выслушав фон Чубиса, кисло отреагировал я. Голос моего нового начальника был каким-то противным. Да и то, что своим заданием этот хмырь грубо рушил мне все планы, лишь ещё больше усугубляло возникшую к нему неприязнь.

– А таким, – ещё больше скривился Толь Францевич, словно у него внезапно зуб разболелся, – что при налёте был убит сторож. Никаких иных свидетелей происшествия не на-

личествует. Так что потрудитесь соблаговолить, отправляйтесь немедленно в салон и выясните, кто совершил преступление. Если официально подтвердится участие в этом деле гоблинов, у Управления Внутренней Безопасности появится повод прошерстить эту подлую братию, устроив полноценную облаву на территории диаспоры. Канцлер настаивает на необходимости помочь безопасникам.

– Думаете, – одарил я нового начальника удивлённым взглядом, – убийцы орудовали с написанными на груди именами? Как я выясню, кто они?

– Не валяйте дурака, господин Штольц, – голос фон Чубиса превратился в шипение змеи, которой наступили на хвост. – Нам не нужны их имена. Достаточно будет факта участия гоблинов в преступлении. Составите словесный портрет и передадите данные художнику, что отправится с вами на выезд. А глупые вопросы и пустое ёрничество оставьте при себе. Мне этого не надобно.

Не надобно ему! Похоже, не сработаемся мы с этим мудаком. Вот распутаю смерть князя со всем сопутствующим и попрошу герцога избавить меня от этого фон барона.

– Господа, прошу вас, – решил выступить в роли миротворца Миассов, – не стоит нагнетать неблагоприятие при первом же знакомстве. Я ожидаю от вас результатов работы, а не словесные перепалки. Соизвольте уже заняться делом. Отправляйтесь, голубчик, – расплывшись в неестественно широкой улыбке, повернулся он ко мне. – Художник уже

поджидает вас в приёмной.

Фон Чубис также одарил меня весьма неприятной, насквозь фальшивой улыбкой, однозначно дающей понять, что наше «неблаговоление» на этом не закончилось. Да и пошёл он. Разберусь быстро со сторожем и свалю в Рощино.

В коридоре меня уже действительно поджидал художник – прыщавый и патлатый юнец, одетый будто сынок баварского бургера: кургузая тканая курточка, белая сорочка, короткие шорты на лямках, высокие гольфы и смешные тупоносые башмаки с несколькими пряжками. Усугубляли забавную схожесть с импортным обывателем ярко-зелёный шейный платок и шляпа-таблетка с небольшими полями. Весьма приличных размеров блокнот юный художник сжимал под мышкой. Причём так, словно боялся, что его кто-нибудь отберёт.

Даже не стал узнавать, как зовут этого чудика. Просто отправил его к выходу и велел дожидаться меня там. А сам рванул к Рогову, надеясь заполучить от него новый бронезилет взамен испорченного.

Вениамин Архипович был рад моему появлению. Но пришлось его малость огорчить, отказавшись остаться на чай с неизменными баранками. Дело-то уже к пяти часам шло. И хотя желудок давно подавал бедственные сигналы, жалобно и голодно урча, тратить время на посиделки было сейчас для меня непростительной роскошью. Так что я извинился, пообещал заскочить вот прямо уже завтра, быстренько напя-

лил жилет и поспешил ретироваться.

Ротмистр с орком меня заждались, давно уже сидя в драндулете, припаркованном неподалёку от проходной. Уж не знаю, где они пообедали, но для меня ребята припасли здоровенный, разрезанный продольно багет, напичканный всякой всячиной типа ветчины, сыра и зелени. Тут что, «Сабвэй» где-то поблизости? Кувшинчик холодного пива стал приятным бонусом к этому запоздалому обеду. Которым мне, впрочем, тут же пришлось поделиться.

Чуть не подавился, заметив чересчур заинтересованный взгляд художника. Ну не жлоб же я последний. Отломал изрядный кусок багета и угостил парня. Тот не стал кочевряжиться, утверждая, что настоящий художник должен быть голодным, а сразу же накинулся на еду, поглощая её с завидным проворством. Да я и половины сэндвича не успел сгрызть, когда юнец умял последний кусок и нескромно начал коситься на моё пиво.

Ну вот тут-то я уже не дал слабину, сначала дожевал свою часть багета и выхлебал с три четверти пива. Лишь потом великодушно поделился его остатками с художником.

То, что мои верные спутники никак не отреагировали на изменение маршрута, меня даже не удивило. Уже привык, что им абсолютно по барабану, куда вслед за мной переться. Орк, как я уразумел, специально для этого и приехал. А ротмистр, похоже, таким макаром избавлялся от скучной необходимости сидеть дома на больничном. И его ничуть не

волновало, что путешествие в компании с нами может этот больничный сильно продлить.

В принципе, я его где-то даже понимал. Ведь что такое служба в жандармерии? По большому счёту, это сродни работе нынешних охранников в торгово-развлекательных комплексах. Ходи да показывай своим гордым видом, что за порядком есть кому следить. И если служба протекает где-нибудь среди относительно добропорядочных граждан, которые и без твоего присутствия не склонны к беспорядкам, можно вполне подохнуть от скуки, болтаясь целый день без дела.

Конечно, бывает, что жандармов и в горячие точки отправляют. Вот как сейчас, например, когда гоблины и каторжане бунтовать надумали. Так там жандармы, скорее, роль омовцев выполняли, которых послали толпу демонстрантов разгонять. Вроде как и при деле, но дело это слегка попахивает. А то и не слегка. Одно дело, когда перед тобой реальный враг или настоящий преступный элемент, а другое – твои же сограждане, доведённые до ручки. Наверное, поэтому войсковые офицеры и смотрят этак свысока на своих бывших соратников, сменивших армейские погоны на жандармские. Да и на гражданке высшая знать не особо чествует представителей порой очень даже именитых фамилий, нацепивших белые мундиры. Словно они тем самым свою честь чем-то неблагоприятным замарали.

Не удивлюсь, если ротмистр подумывает белый китель на

синий сменить, к нам в управление перейдя. Может, он, катаясь со мной, к новой работе присматривается? Хотя, с другой стороны, будь то действительно так, вряд ли бы Пехов так и шастал со мной в мундире, не сменив его на гражданскую одежду.

В общем, коли нравится ему со мной по городу болтаться, ну и пусть. Я не против. Мне так даже спокойнее. Мне его присутствие уверенности добавляет. Хотя и с Митиано я уже как-то свyksя. Вроде нормальный мужик, хотя и орк. Пусть и вызывает своей внешностью шок и трепет, но, на самом деле вовсе даже не злоблив, а вполне добродушен, надёжен и не сильно болтлив. За всю дорогу до ювелирного салона Элиуса Клая всего парой фраз и обмолвился.

А добирались мы до этого заведения, расположенного в фешенебельном районе и занимавшего часть первого этажа в большом краснокирпичном доме, минут двадцать, не меньше. Так что мой скорострельный обед успел уже хорошенько протрястись и перемешаться в желудке. Ещё б немного, и не удивлюсь, если бы он обратно наружу проситься начал.

На входе в салон нас встретила парочка жандармов, почтительно отдавших честь, ну а внутри мы нос к носу столкнулись с поджидающим моего прибытия опером.

Мужик представился как Шарап Володович Холмов и сразу же мне понравился. Деловитый, без всяких выпендрёжей и закидонов. Лет под пятьдесят, среднего роста, сухопарый, коротко стриженный. Приветственно приподняв ко-

телок, продемонстрировал нам солидную лысину и ничуть этим не смутился. Ни усов, ни бороды. Бакенбарды и те не отличались особой пышностью и длиной. А слегка измятый серый костюм-тройка, судя по всему, сильно повидавший виды, хоть и находился в предпотрёпанной и недоизмусоленной стадии, впечатления вовсе не портил. Лишь указывал, вкуче со всем остальным, на то, что хозяин его не сильно заботился о собственной презентабельности, гораздо больше времени и внимания уделяя работе.

Не разводя политесов, Холмов тут же провёл нас к телу убитого сторожа, попутно разъясняя ситуацию и знакомя с деталями.

– Проходите, не стесняйтесь, – пригласил он меня и патлатого художника, лишь мельком взглянув на орка с ротмистром. Словно и не волновало его, с какой стати таскается за нами эта необычная парочка. – Эксперты уже произвели описание убитого, обстановки и всех обнаруженных следов.

– А что, были следы? – поинтересовался я.

– Не так, чтобы явные, но есть кое-что, – кивнул Холмов.

Вот посмотрите.

Мы прошли в торговый зал, на первый взгляд совершенно не пострадавший при налёте. Все витрины, заполненные драгоценностями, были целы и играли в свете множества включённых ламп яркими отблесками и переливами благородных металлов с драгоценными камнями.

– Салон точно ограбили? – не мог я не высказать зародив-

шеся сомнение.

– Управляющий, – указал Шарап Володович на скромно сидящего в уголке пожилого худощавого эльфа, которого я поначалу даже и не заметил, – утверждает, что из центральной витрины похищено одно из самых дорогих ожерелий.

Я пошарил взглядом по витринам. Нашёл центральную, действительно слегка сдвинутую с места. Углядел место, выделяющееся среди всеобщего сияния и сверкания сиротливо пустующей проплешиной чёрного бархата. Посмотрел на излучавшего вселенскую печаль и утвердительно кивнувшего мне эльфа.

– Всего одно ожерелье? – я перевёл взгляд на Холмова.

– Угу, – кивнул он. – Только стоит оно больше, чем мой дом вместе со всеми потрохами. Вот, полюбуйтесть.

Опер указал мне на распростёртое на полу тело ещё одного эльфа, показавшегося мне совсем уж древним. Весь какой-то скукоженный, ссохшийся и поседевший. Старческая кожа уже почти потеряла зеленоватый оттенок, став чуть ли не серой, и покрылась редкими тёмными пигментными пятнами. Тонкая очень морщинистая шея. Как на ней голова удерживалась, совершенно не понятно. Кисти рук костлявые с тонкими узловатыми пальцами. Деда кто-то голодом морил?

– Смерть наступила примерно десять или двенадцать часов назад, – принялся рассказывать мне Холмов. – Предположительно от удара височной частью головы об угол вот

этой витрины. На её стенке обнаружены следы соприкосновения, а также найдены соответствующие повреждения на голове погибшего. Подозреваю, сторожа кто-то сильно толкнул. И скорее всего, этот кто-то входил в круг знакомых погибшего. Возможно, они совместно распивали спиртное. На одежде сторожа я заметил следы от нескольких свежих капель красного вина. Потом, вполне допускаю, возник какой-то конфликт, ссора, ну и последствия, – Холмов указал на труп.

– С чего вы взяли, что убийца был знаком с жертвой? – похоже, придётся мне разочаровать фон Чубиса с его Управлением Внутренней Безопасности. Не придавать им делу политической окраски, не привязать к мятежникам. Если только старичок не зажигал тут в компании с гоблинами.

– Всё просто, – пожал плечами Холмов. – Когда утром пришёл управляющий, дверь не была закрыта на замок. Хотя с вечера она всегда запирается сторожем изнутри, и ему строго возбраняется открывать дверь посторонним. Для вызова подмоги в экстренных случаях в переговорной налажена прямая связь с ближайшим жандармским управлением и пожарной охраной. Сигналов от сторожа не поступало, следов взлома не обнаружено ни на дверях, ни на окнах. Стало быть, посетителя сторож впустил сам добровольно. Элементарно, – опер развёл руками.

Мля-я-я! Если окажется, что этот умник ещё курит трубку и играет на скрипке, сменю на хрен фамилию на Ватсона.

Или скорее, исходя из местных реалий, на Ватнова.

Ну а что? Медицинское образование имеется. Начну мемуары о расследованиях Холмова строчить, глядишь, и прославлюсь.

А пока неплохо было бы и делом заняться. Я же сюда не ради эфемерной литературной славы припёрся.

Отогнал всех в сторонку, чтоб не мешали. Холмов напряг эльфа-управляющего и заставил сообразить кофейку для себя и моих спутников. В торговом зале как раз имелась пара небольших столиков с креслами. Видимо, для важных посетителей, вынужденных долго ждать, пока их дражайшие супруги не выберут себе подходящие украшения.

Я от кофе отказался – после пива как-то не хотелось. Присел возле убиенного старичка и постарался наладить контакт.

Вскоре перед моим взором всплыла картинка: раскрытая книга, лежащая на столе и гранёный стеклянный стакан, наполненный тёмным, горячим, судя по исходящему пару, напитком. Дед нифига не пьянствовал перед смертью, а пил чай или кофе и коротал ночь за чтением. Пока его не отвлék стук в дверь.

Стук! Я услышал стук! И уверен, что он донёсся именно из видения!

Это было так неожиданно, что я чуть не разорвал связь с духом сторожа. Ну надо же! Моя способность вместо обещанного со временем угасания наоборот только развива-

лась!

Отложив книгу, старичок вышел из подсобки, в которой сидел, и отправился к входным дверям. Что-то спросил. Я это слышал, но разобрать слов не смог. Звук шёл словно с помехами. Ну да впрочем смысл вопроса и так был для меня ясен – дед спрашивал, кто там припёрся на ночь глядя. Или что-то навроде того. А чем ему ещё интересоваться?

Ответ старика вполне удовлетворил. Хоть и не сразу, но дверь сторож отпер. И впустил внутрь какого-то шумного, наглого, празднично разодетого молодого человека, в одной руке сжимающего початую бутылку вина, а другой затягивающего вслед за собой в помещение жеманно хихикающую девицу. Бесцеремонно отодвинув дедулю в сторонку, посетитель пошёл напрямиком в торговый зал, таща на буксире свою подружку.

Судя по шумному поведению и нетвёрдой походке, оба были изрядно навеселе. Беседы между сторожем и посетителями я по-прежнему разобрать не мог, но необходимости в этом пока особо и не возникало. Юнец, обладающий явными признаками принадлежности к эльфийской расе, плюхнулся в кресло и, вальяжно развалившись в нём, присосался к горлышку бутылки.

Девушка же, вполне человеческого вида, отправилась к прилавкам и с повышенным интересом принялась разглядывать витрины. И не имея семи пядей во лбу, легко было догадаться, что эльфёныш, будучи тем самым пропавшим на-

следником семейства Клай, припёрся сюда, дабы произвести впечатление на подружку. И я уже догадывался, чем закончится изучение витрин и на чём остановится выбор девицы.

Не стало для меня неожиданностью и то, что старик сторож попытался воспрепятствовать пьяному порыву юного оболтуса щедро одарить свою пассию. Беседа, слышимая мной эдаким невнятным бубнежом, в какой-то момент перешла на повышенные тона. Сторож сначала, видимо, просто старался увещевать отпрыска Клаев, отговаривая того от глупого замысла, а после перешёл к более решительным действиям. Он, конечно, не кидался на девушку, пытаясь отобрать ожерелье, но дорогу ей перегородил, широко расставив свои сухонькие ручонки.

Я ожидал, что именно девушка совершит роковой проступок. Но нет, это юный Клай, еле поднявшись с кресла, пошатываясь, приблизился к старику и широким решительным жестом оттолкнул бедолагу.

Ну да, именно в этот момент, скорее всего, капли вина, выплеснувшегося из бутылки, попали на одежду сторожа.

Что ж, картина сложилась яснее некуда. Никакими гоблинами-революционерами тут и не пахло. Во всём оказался виноват юный наследник семейства. Но для пущей уверенности, едва прервав сеанс связи с душой покойника, я загрузил работой патлатого художника, передав ему, как смог, приметы ночных посетителей.

Уж не знаю, я ли так подробно описал внешность обоих

фигурантов, или же художник проявил свой талант, но пьяная парочка на страницах блокнота вышла очень даже похожей на героев моего видения. Самое приятное, управляющий также без труда опознал по портрету пропавшего наследника, заявив, что в то же время девицу видит впервые.

– Ну что ж, друзья, – решил подытожить я, – наша миссия здесь выполнена. К бунтовщикам данное происшествие никакого отношения не имеет. Вы, господин Холмов, во многом оказались правы. Старик знал посетителя и своего убийцу. Им оказался молодой отпрыск Клаев.

Как раз в этот момент дверь в салон отворилась и в помещение вошёл угрюмый господин, тут же направившийся к нам. Дорогой костюм, цилиндр на голове, трость в руках. Судя по эльфийской внешности и слишком уж деловому виду, к нам пожаловал сам хозяин заведения Элиус Клай.

– Господа, – обратился он к нам, после короткого знакомства, подтвердившего мои догадки, – удалось ли вам хоть что-то узнать о преступлении? Меня не столько тревожат убытки, сколько пропажа моего сына Валентиса. Если есть какой-либо намёк на того, кто мог его похитить, я хотел бы узнать о том немедленно. У вас есть, что мне рассказать?

– Более чем, – не стал я тянуть кота за яйца, – более чем. Вашего сына никто не похищал. По крайней мере, это никак не связано с убийством сторожа и ограблением салона. Впрочем, и ограбления, как такового, не было, – позволил я себе усмехнуться, глядя на то, как недоумённо ползут вверх

брови Клая. – Ожерелье взял ваш сын. Смерть сторожа тоже его рук дело.

– Что вы несёте?! – возмутился эльф. – Зачем Валентису грабить салон.

– Не то, чтобы он прямо уж ограбил его, – поморщился я. Больно уж товарищ громко своё негодование выражал. Пришлось кратенько поведать ему о случившемся.

– Не скажу, что ваш сын сделал это намеренно, – решил я немного смягчить пилюлю, видя целую гамму чувств, отразившихся на обескураженной физиономии Элиуса. – Вполне возможно, что он даже не заметил падения старика и не подумал о возможных тяжёлых последствиях. Уж больно был пьян. Конечно, это его не оправдывает, но я к тому, что, скорее всего, он до сих пор где-нибудь пьянствует с новой подругой или отсыпается, пребывая в полном неведении о случившемся.

– Господа, – после некоторых раздумий обратился к нам эльф, – у меня нет оснований считать результаты вашего расследования ошибочными. Но я хотел бы, чтобы они оставались пока лишь в ваших головах и не спешили оформляться в виде официального отчёта.

– Вряд ли это возможно, – пожал плечами Холмов. – Начальство настаивает на немедленном сообщении о любых выводах и результатах. Ваша фамилия слишком уж на слуху. Делу присвоен статус особой важности.

– Я сам настаивал на этом, – кивнул ювелир. – И с ва-

шим начальством я всё улажу. Раз всё так обернулось, считаю, что это должно стать внутренней проблемой нашей семьи, не подлежащей огласке.

– Вы хотите замять убийство? – не сказать, чтобы я удивился, но и не возмутиться не мог. Местное слишком упрощённое отношение к чужой смерти до сих пор меня, мягко говоря, коробило.

– Вы же сами сказали, – недовольно зыркнул на меня эльф, – что Валентис не заметил гибели старого Марка.

– Я сказал, что такое вполне возможно, – кивнул я. – Но не исключено и то, что он мог заметить, осознать и теперь намеренно скрываться от правосудия, надеясь, что вы его отмажете.

– Что я сделаю? – выпучил глаза Клай.

– Выгородите, обелите, позвольте избежать наказания. А между тем убийство так и остаётся убийством.

– Это внутреннее дело семьи, – набычился эльф. – И замечу, очень влиятельной семьи. И решить проблему неразглашения я могу совершенно разными путями. Если угодно, я готов вознаградить вас за молчание.

– Взятку предлагаете? – поинтересовался Холмов ехидным голосом, отчего я тут же проникся к нему ещё большей симпатией и уважением. – А если не согласимся? Надеюсь, вы не собираетесь нам угрожать?

– Не собираюсь, – метнул в опера взгляд-молнию эльф. – Я предпочитаю действовать, а не разбрасываться словами.

Подумайте над моими словами, господа.

Элиус Клай обвёл тяжёлым и суровым взглядом всю нашу компанию. Не знаю, как у других, а у меня даже неприятные мурашки по спине пробежали. Такое ощущение, что я сейчас обзавёлся очень серьёзно настроенным смертельным врагом. Ну вот и нахрена нужно было в бутылку лезть. Ну, согласился бы немного помолчать. Мне этот сторож ни сват, ни брат. Но теперь уже поздно. Заварил кашу, придётся расхлёбывать.

Глава 21

Да уж, умею я друзей заводить. Сразу два явных недоброжелателя за один день. Это ведь ещё постараться нужно. Сначала с новым начальником посрался. Теперь вот Элиус Клай на меня зуб точит.

А ведь есть ещё кто-то, желающий сжить меня со свету, раз не смог перевербовать на тёмную сторону. И тут ещё выяснить следует, кто же на самом деле руководит всем этим крутым замесом, направленным на противостояние нововведениям, что затеял герцог.

Если допустить, что предположения Рогова верны, всё это может оказаться делом рук ренегатов эльфов. Тем более и луннитское движение, как я выяснил, пошло от бузы, затеянной против новых технологий неким эльфом по имени Петрус Лунни. Разорилось его предприятие из-за конкурентов, применивших паровое оборудование. Ну и подговорил он

распущенных после банкротства собственных работников на жёсткую ответочку в виде погрома на фабрике своих якобы обидчиков.

С тех пор и повелось всех борцов с паровым прогрессом луннитами обзывать. А те вроде как и не против были. Даже сумели объединиться в организованное аж международное сообщество, создав боевые диверсионные группы из наиболее радикально настроенных товарищей. Вот те и наводили шороху аж на всей территории Западного Союза, к коему и Селябское герцогство принадлежало.

Так что подозрения Рогова вполне были обоснованными. Изготовлением пружинных механизмов, от карманных часов до автомобилей, занимались в основном эльфы, умеющие каким-то образом улучшать свойства материалов и соответственно качество пружин. Применение паровых технологий, не требующих никаких сверхъестественных ухищрений, способно было потеснить длинноухих, подорвав их бизнес. Ну чем не повод замутить международный дебош?

Пока мы с орком и ротмистром добирались до Роцино, времени для размышлений у меня было предостаточно. Тем более пришлось ещё бессчётное количество раз останавливаться, чтобы Митиано смог взвести пружинный механизм двигателя. Мы с Пеховым в этом процессе участия не принимали – раны не позволяли. А вот орку, хоть я его и совсем недавно с того света вытащил, было всё ни по чёму. Накручивал заводную рукоять с яростным энтузиазмом.

Видать, лечебная мазь его матушки и впрямь была чудотворной. Странно, что на меня она не так активно действовала и, один чёрт, приходилось то и дело глотать таблетки. Иначе противно зудящая и ноющая боль не давала мне толком сосредоточиться на собственных мыслях.

Тогда в лесу Хлыст сказал мне, что действует от лица неких влиятельных сил. Которые могущественнее даже самого герцога. Что он имел в виду? Кто направлял деятельность луннитской организации и отряда Хлыста в частности?

Князя Снежина очень интересовал дипломат из соседнего Пермского герцогства. И я теперь знал, что рваноухий эльф Клариус работал на какого-то иностранного вельможу. И, если учесть, что я лично наблюдал общение Клариуса с Хлыстом, а также то, что именно ими было организовано убийство Снежина, можно предположить, что как раз пермский дипломат и руководит подрывной деятельностью в нашем герцогстве.

Мадмуазель Кати сказала, этот фрукт хвастался, что имеет влияние чуть ли не на всю высшую знать государства. Значит ли это, что заговор из внешнего уже превратился и во внутренний? Или то была всего лишь пьяная бравада барона Вильгорта? Но ведь не зря же в деле фигурирует комиссар Бронев. Значит, всё же перетянул Вильгорт на свою сторону кого-то из местных. К тому же, со слов пермяка, лишь Трёхгорнов да Златоустов противились каким-то его планам. А мы сейчас имеем уже на балансе труп одного из двух упря-

мых баронов. Ну не может же это быть простым совпадением?! Тем более, что в доме Трёхгорнова были замечены и Бронев, и Клариус.

И вот, кстати, подозрительно, что Митиано всячески пытается выгородить своего бывшего начальника. Или даже не бывшего. Может, он всё-таки и крутится вокруг меня, чтобы быть в курсе расследования да исподволь влиять на моё мнение и понимание ситуации? И то, что он мою тушку оберегает, возможно, является лишь прикрытием коварных планов. Но для чего? Надеется, несмотря на мой отказ, озвученный Хлысту, перетянуть меня на сторону заговорщиков? Так он вроде со мной на эту тему и не заговаривает. Только за Бронева мне в уши дует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.